

**Круглый стол
«ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТА ОЭЗ “БИРЮЗОВАЯ КАТУНЬ”
НА ИМИДЖ АЛТАЙСКОГО КРАЯ»,
30 сентября 2007 г., здравница «Ая»**

Стенограмма круглого стола¹⁴

Чернышов Ю.Г.: Тема конференции у нас связана с имиджем, и этот круглый стол будет иметь не столько теоретическую, сколько практическую направленность. Главный вопрос, который хотелось бы обсудить, это насколько может повлиять на имидж Алтайского края проект «Бирюзовая Катунь», который мы сегодня посмотрели. И три подвопроса: что Вам больше всего понравилось, что, может быть, не понравилось, и какие практические пожелания Вы могли бы высказать с тем, чтобы мы всё это опубликовали и донесли до общественности и органов власти, чтобы были какие-то рекомендации от нашей конференции. Мы постараемся это донести. Просьба коротко, лаконично и по существу высказать мнения. Сначала хотелось бы послушать тех, кто приехал, кто впервые увидел этот проект – гостей, а потом будет общая дискуссия.

Тэвдой-Бурмули А.И.: В первую очередь нужно констатировать, что, безусловно, когда проект «Бирюзовая Катунь» достигнет некой стадии зрелости, он, конечно же, позитивно отразится на имидже региона с точки зрения его туристической привлекательности. Другой вопрос, что в этом случае нужно добиться того, чтобы «Бирюзовая Катунь» стала привлекательной не только для внутрирегионального туризма, но и для внешних, по отношению к региону, туристов, что, я думаю, в целом дело наживное. Конечно же, уже то, что он находится уже сейчас в таком состоянии, этот проект, причём некоторые элементы этого проекта мы посмотрели более конкретно, в частности, археологический парк, это производит очень большое впечатление, особенно, если учесть, что всё это сделано практически на голом энтузиазме и без использования каких-либо организационных ресурсов местной власти. И можно предположить, что если таковые ресурсы будут предоставлены и использованы, то, конечно же, парк станет своего рода жемчужиной всего этого проекта, поскольку это будет не только рекреационный, но и культурный проект. И тут уже нужно говорить конкретно о плюсах и минусах, потому что безусловным минусом является, конечно же, некоторая неразвитость инфраструктуры, вполне естественная в этой ситуации. Мне сложно говорить о «Бирюзовой Катунь» как о рекреационном объекте, поскольку мы не совсем детально его исследовали. Если говорить о парке археологическом, то я думаю, что если бы были бы использованы такие ресурсы, как контакты с местным бизнес-сообществом, то, может быть, это могло бы быть даже более эффективно в краткосрочной перс-

¹⁴ Стенограмма печатается в сокращении.

пективе, нежели надежда на подключение в этой перспективе властей. Потому что власти, может быть, согласятся поучаствовать тогда, когда проект будет уже однозначно позитивно работать на имидж региона, тогда власти и придут. Иначе говоря, сначала властям нужно показать (видимо, это уже отчасти сделано, насколько я понимаю, но есть ещё некий потенциал, который можно использовать), что этот проект не есть заумь интеллигентов, а некая вполне практическая, приносящая пользу всему региональному сообществу вещь. Что касается рекреационной части этого проекта, я не очень понимаю, честно говоря, идею с озером. Потому что если это искусственное и обновляемое исключительно из внешних источников озеро, конечно, тут возникают очень большие проблемы и было бы резонно решить эти проблемы быстро. Потому что когда этот проект разрастётся, что-либо менять в нём будет гораздо сложнее. Не знаю, вопрос ли это к властям, скорее всего, к организаторам этой части проекта. Если говорить о каких-то пожеланиях, то мне кажется, что в первую очередь нужно более чётко сформировать приоритеты в рамках этого проекта. Я не знаю, насколько соотносится рекреационная, организационная часть с частью культурной. Может быть, это два различных проекта, и имело бы смысл их в большей степени увязать. На каком уровне их увязать? Наверное, тут нужно подключение региональной администрации, когда от неё не требуют много денег, она склона что-то поддерживать. Может быть, потом и денег дадут, но пока нужно просто использовать тот потенциал, который совершенно очевидно в проекте заложен, т.е. зарабатывать деньги, использовать связи с туристическими фирмами, насколько это возможно, может быть, подключать комитет по туризму. Не знаю, насколько это сделано сейчас. Суммирую: сделано за короткий период уже очень много, но кое-что ещё нужно перефокусировать. Что-то нужно развивать, используя для начала подсобные источники, гражданские, и не надеясь на помощь властей, а потом было бы оправданно представить это уже властям и об этом им можно говорить каждую минуту, но трезво понимать, что отдача будет не сразу, а позже. Но властям это репрезентовать, как вполне выгодный для имиджа региона проект, что и есть на самом деле.

Малинова О.Ю.: Давайте я продолжу. Я буду говорить о проекте с точки зрения его внешнего применения и, соответственно, с точки зрения его работы на имидж вовне региона, имея в виду как другие регионы России, так и его международный имидж. Вы знаете, мне кажется, что этот проект может иметь очень большое значение для позитивного имиджа региона. Если задаться вопросом: чем Алтай представляется в сознании среднестатистического россиянина, не очень искусённого в географии и проживающего не в самых ближних к Ал-

таю регионах, то на самом деле первое, что возникает в сознании по ассоциации, это, с одной стороны, природа, соответственно, ландшафт, такая удивительно красивая зона, а с другой стороны, история древности, история кочевых потоков, которые прокатывались через эту территорию на европейскую территорию России и т.д. Условно говоря, связь между тем имиджем Алтая, который есть в сознании среднестатистического россиянина и, собственно, этим проектом, на мой взгляд, самая прямая. Действительно, приезжая на Алтай, что ожидаешь здесь увидеть? Ожидаешь увидеть вот эту красоту и узнать что-то интересное. Поэтому, на мой взгляд, проект бьёт абсолютно в точку и сомнений нет в том, что его надо развивать.

Следующий момент, конечно, заключается в том, как, какими усилиями этот проект развивать. Для меня совершенно несомненно то, что надо пытаться добиваться сотрудничества как со стороны власти, так и бизнеса. На самом деле этот проект – очень хороший пример того, что мы называем «межсекторное социальное партнёрство». Он по очень многим измерениям и параметрам мог бы быть успешным. И потому что это, безусловно, социальный проект, и потому, что он выполняется со стороны гражданских организаций, и потому, что он может быть привлекательным для бизнеса и потенциально можно заинтересовать власть если не для имиджа региона, то потенциально для развития экономики региона. Поэтому я присоединяюсь к словам Александра Изяславовича по части того, что власти напоминать надо, хотя с большой вероятностью эффект будет не сразу. Но я хотела бы обратить ваше внимание вот на какой момент: тот проект археологического парка, который Кирилл Юрьевич нам сегодня представлял, ведь он по сути дела является проектом, что называется, гражданского общества. Как известно, наша федеральная власть анонсировала то, что она в проекты развития гражданского общества собирается вкладывать деньги и действительно выделила деньги на такого рода программы. В частности, сейчас до 12 октября принимаются заявки на те, которые будут распределяться с участием Общественной палаты через 6 организаций, которые выступают ведущими по отношению к конкретному конкурсу. Один из этих конкурсов связан с молодёжными проектами. С моей точки зрения, Ваш проект прекрасно вписывается в эту логику, поскольку проект можно представить как ориентированный на историко-патриотическое воспитание молодёжи, причём здесь никаких приписок делать не надо, надо просто посмотреть на проект другими глазами. Можно видеть главную цель в том, чтобы не потерять культурную наследие, поскорее обследовать, не дать пропасть памятникам, и для этого заработать денег и быть ориентированными на бизнес, а можно по-

смотреть на проект с другой точки зрения, вовлекая в проекты огромное количество молодёжи на серьёзном уровне, словом, можно на эту тему много фантазировать.

Я бы всё-таки посоветовала Кириллу Юрьевичу подумать о том, чтобы зарегистрировать какую-то общественную организацию, для того, чтобы Вы имели возможность участвовать в этих программах. Можно рассчитывать не только на региональные, но и на федеральные деньги. Понятно, что всё это может получиться не с первого раза, но подавать эти заявки, участвовать в них нужно! Поэтому, мне кажется, что нужно искать ресурсы, чтобы проект продолжать, расширять и развивать. Если всё-таки идти по пути коммерциализации проекта, а это наиболее реальный для Вас способ получения денег, то, наверное, стоило бы поговорить с теми бизнесменами, которые уже сейчас готовы вкладывать деньги в том смысле, что не плохо было бы создать некоторую инфраструктуру вокруг этого археологического парка, начиная с банальных мест общего пользования, которые всегда проблема в туристической зоне. Ну, понятно, что просто начтут портить памятники, если этого не сделать. И вторая вещь, которая тоже очень важна: вот там сегодня стояли эти дяденьки с шашлыками – наверное, для приехавших туристов это было очень неплохо. Вместе с тем, если бы кто-нибудь заинтересовался (не думаю, что это должны быть обязательно Вы, это могло бы заинтересовать кого-то из бизнесменов), смогли бы организовать там летнее кафе с археологическим колоритом, чтобы там были блюда с тюркскими мотивами, то это могло бы очень повысить привлекательность. Потому что, с одной стороны, туристы, которые приезжают на экскурсию, хотят увидеть что-то новое, а с другой, они хотят иметь толику комфорта, чтобы отдохнуть.

Сунгуров А.Ю.: Продолжая мысль Ольги Юрьевны, скажу, что действительно было бы важно понять, как это проект мог бы быть оформлен юридически, потому что я пока не очень понял, может быть, нам об этом не говорили. Я также согласен с возможностью получения гранта, там просто нужна организация. Это будет, может, некоммерческая организация. Это может быть необязательно общественная организация, есть пять типов таких организаций, которые можно зарегистрировать, чтобы через них можно было пропускать деньги по контрактам. Если будет бизнес, то нужно будет платить налоги, если это чистый грант, то там меньше налогов, ну и если смешанная форма, то получается, что налогов надо будет платить больше всего, это я уже говорю о программе максимум. Так вот, если говорить об этих конкурсах и прочих вещах, то я думаю, что и администрация какие-то конкурсы проводит. Если говорить о краевом уровне, то в течение года такую

организацию можно зарегистрировать, если же говорить о федеральном уровне, то сегодня выделяют 1,5 млрд., гораздо больше, чем в прошлом году, на проекты Общественной палаты. Это будет продолжаться наверняка, потому что куда нефтяная труба работает и зарубежные инвесторы входят в грантодатели, суммы будут увеличиваться, а это как раз наименее политизированная организация, т.е. не правозащитная.

Но я бы ещё подумал, это я обращаюсь уже не к Вам, а к Вашим студентам, аспирантам, кафедре. Вы ведь уже работаете на стыке науки и практики, может быть, кто-то из коллег мог бы заняться развитием этого проекта. Может быть, администрация заинтересуется, комитеты по культуре, по туризму, разумеется, комитет по делам образования, комитет по делам молодёжи, потому что действительно все эти вещи связаны с воспитанием студентов и школьников в том числе. Районные администрации тоже надо посмотреть, говорить им о культурном воспитании молодёжи, тем более что летом на подсобных вещах кто-то может помогать. Действительно, само сочетание: археологический музей и экспериментальная археология – это тоже крайне интересно, мы здесь выходим на уровень американских музеев, когда в городах есть крепости в испанском стиле или ещё каком-то, и это не просто музеи. Там люди могут делать то, что делают их персонажи. Действительно, экскурсия затмила всё. А что касается озера, то я представляю, как это здорово, когда можно искупаться не в горной холодной воде. И если вода в этом озере действительно меняется, главное, чтобы была санитария, но сама это идея, по-моему, блестящая. Я знаю, как мало таких мест! Но надо найти эту сцепку озера и Вашего проекта. В целом, я считаю, что этот проект может принести региону очень большую известность. Потому что таких проектов немного, которые связаны с молодёжью, с патриотическим воспитанием, а также преодолением ксенофобии и развитием толерантности. Я бы на самом деле написал об этом проекте в Комиссию по делам ЮНЕСКО. Я просто знаю людей, которые работают в этой Комиссии, которые могут заинтересоваться и придумать, как это сделать. Здесь я готов быть посредником. Эти специалисты могут увидеть то, что мы сами пока не видим. Поэтому участие этой международной организации, нацеленной на воспитание подлинной толерантности, культуры памятников станет ещё одной важной линией. Таким образом, надо подключать региональный уровень (администрация и комитеты), общероссийский уровень (гранты и не только) и уровень ЮНЕСКО.

Шпагин С.А.: Насколько я понимаю, сейчас достигнут определённый этап, когда о комплиментарной части, конечно, можно гово-

ритель, но мы находимся в начале периода, который посвящён рутинной, очень сложной работе. Эту работу нужно структурировать и здесь важны некоторые аспекты. Этот проект, безусловно, как пирог многослойный, и здесь, соответственно, нужно выходить на целевую аудиторию, на потенциальных грантодателей, а они будут самые различные. Но в связи с тем, что здесь может быть много целей и задач, нужно для себя составить систему приоритетов и, следовательно, важно прописать этапы, что на каждом этапе является приоритетным. И ещё один момент связан с пониманием имиджа этого проекта. Пока что мы говорили об имидже исторического пространства, но думаю, что нужно работать на имидж механизма, как этот проект помогает установить контакты на уровне научного сообщества в рамках региона, в рамках страны и за рубежом.

Действительно, здесь видна связка между бизнесом, между научным сообществом и властью, в том числе и партийными, общественными структурами. Соответственно, можно уже обращаться к различным спонсорам и источникам финансирования. При этом тематика толерантности может быть востребована не только на том уровне, который лежит на поверхности. Я могу способствовать выходу на фонд «Холокост», специфика здесь заключается в том, что учредитель этого фонда является членом Общественной палаты. Если они почувствуют здесь какую-то взаимосвязку, я думаю, хотя бы на уровне администрации президента какая-то помощь, за которую соответственно придётся платить политическими и социальными акциями, вполне реальна и возможна. И, наконец, я думаю, что не помешало бы создание своеобразного общественного совета. Даже пусть это будет совет в рамках Барнаула и региона с включением бизнесменов, политиков, общественных деятелей, а в рамках России некий сетевой общественный совет, в котором люди могли бы оказывать помощь в консультациях, посредничестве, просто передачей информации. Например, в истории есть, может быть, более скромный комплекс, но единственный в европейской части, связанный с античностью, это «Танаис», и я могу помочь установить контакты, потому что там тоже были определённые наработки. Но проблема заключается не в прямых контактах Барнаул-Ростов, а в том, чтобы сформировать группу давления на какие-то структуры, которые принимают целевое решение по отношению к разным проектам. И, соответственно, научные сообщества могут помогать развивать имидж и исторического пространства, и региона.

Сунгуров А.Ю.: Очень хорошая идея, но для этого надо опять-таки, чтобы была общественная структура. Вы же видели на бланках организаций название, а слева члены попечительского совета, где ука-

заны фамилии. И когда человек смотрит на них, он понимает: с этими ему может быть интересно.

Кондратьева Н.Б.: Давайте я выступлю с точки зрения потребителя, потому что было очень много предостережений хороших и правильных, о которых мы раньше уже говорили. Всё-таки мне хотелось бы положительную сторону обсудить: что я, как москвичка, которая желает привезти свою семью на Алтай, могла бы отметить? Прежде всего, могла бы ответить, что очень многое уже сделано и что, в принципе, есть куда везти. И позитивных моментов у этого проекта просто масса. Что нужно туристу-обывателю? Ему нужно добраться, заплыть, комфортно упасть, попробовать блюда традиционной кухни, и ему нужно, конечно, сфотографироваться на фоне всего этого, чтобы потом ему было что показать своим коллегам и друзьям, чтобы они искренне или неискренне, но позавидовали. Да, фотографироваться на фоне, это, пожалуй, квинтэссенция, на фоне кости мамонта, пейзажа или «Чёртова пальца». И это для меня объективная реальность и может стать объективной реальностью для других людей.

Есть масса специфических факторов у региона в пользу его посещения. Мне наши руководители рассказывали, что здесь есть дикий пион, это вполне могло бы стать ещё одним брэндом или ещё одной визитной карточкой. Здесь есть дикая природа, растительный и животный мир, всё это просится и всё это позирует, эти все барсучки, бурундучки (смеётся), они активно хотят себя показать. Здесь есть экологически чистое питание, здесь интересные блюда традиционной кухни. Это то, что сейчас очень актуально. Ни в коем случае никаких итальянских ресторанов здесь не требуется, а наоборот, не надо ничего изобретать, здесь всё есть своё: вкуснейшая ряженка и орешки. Это всё, конечно, надо активно позиционировать. Вот недавно включила телевизор и узнала про эту самую длинную сырную косичку, но это всё должно быть очень активно использовано. Здесь есть уже красота и природная, и красота рукотворная. На меня, например, очень сильное впечатление произвели эти мосты: и мост, который здесь поблизости, и тот новый мост, который тоже сделан в традиционном стиле. Здесь есть направленность отдыха: и экологический туризм, и культурный туризм, есть пример археологического парка, в частности. Здесь есть отдых и активный и пассивный на все случаи жизни. Здесь есть планы, как сделать отдых интересным летом и зимой, вот мы слышали, что зимой там на лыжах будут кататься.

Что отталкивает меня как пользователя? Поскольку я человек советский, я вполне могу это выносить. Но советский человек ухолит в прошлое, поэтому отталкивают дороги и отсутствие туалета. Для со-

временного человека это на первом месте, при отсутствии туалета мы не можем гарантировать защиту наших археологических памятников от осквернения. Тут ничего удивительного нет и на людей обижаться в этом смысле не стоит. Что ещё делают в таких зонах, которые мы называем зонами, предназначенными для экологического туризма? Практически ничего такого сверхъестественного нет. Всё есть, либо есть уже очень хорошо, либо есть в планах. Пожалуй, то, что сейчас очень пользуется популярностью, это велосипедные маршруты. Они, как показывает практика, людям очень нравятся и ещё очень нравится прокат инвентаря, вот это тоже очень важно: от ботинок до всего, что можно себе представить в рамках экологического туризма. Что ещё делают? Ещё очень активно подключают людей. Что касается обеспеченной Европы, то нет расчёта как со стороны потребителей туристических услуг, так и со стороны тех, кто даёт эти услуги, нет безусловной ориентации на отельный бизнес. Есть даже на первом месте ориентация на семейные, маленькие отельчики, они даже отельчиками и не называются, потому что если они называются отелями, им нужно платить в 2 раза больше налогов. Они называются пансионатами, как угодно по-другому, «хостел». При этом всем понятно, что это такое, и население берёт кредит – первое, что оно делает, и едет туда отдыхать, где есть минимальный комфорт, и спрос просто колоссальный.

И, конечно, что ещё необходимо сделать, это вписать регион в туристические маршруты: почему, собственно, потребитель этой услуги должен поехать в Алтайский край? Если Алтай будет вписан в какие-то другие туристические маршруты, предположим, посещение столицы, посещение поволжского города и посещение Алтайского края. Надо куда-то вписаться и позиционировать себя, что столичный регион – это динамика жизни, поволжский регион – что-то ещё, Алтайский край – пример экологического туризма. Вписать регион так, чтобы туристу было не скучно, потому что в одном регионе он получит магазин, в другом месте от получит отдых, в третьем месте культурно обогатится, т.е. происходит культивация многоплановости.

Малинова О.Ю.: У меня ещё один вопрос возник, который я не задавала: Кирилл Юрьевич, у вас есть сайт, который вы поддерживаете, и который вы используете для того, чтобы как-то себя позиционировать и привлекать клиентов?

Кирюшин К.Ю.: Это сайт «Бирюзовой Катунь», где есть специальная страница, которая посвящена нашему парку, т.е. там достаточно большой объём информации, это, грубо говоря, несколько десятков фотографий, т.е. отдельно по костюмам, по археологическим исследованиям (тюркское время, эпоха неолита, курганы), это отдельная экс-

периментальная археология и общий обзор. Это достаточно много текста, это больше десятка машинописных страниц формата А4, может быть, страниц 20, это, помимо всего прочего, и список публикаций по этой теме. По этой теме опубликовано, если брать археологические исследования, больше 20 работ. На самом деле в археологическом обществе это достаточно широко известно.

Я очень благодарен всем выступающим за их положительные замечания, выступления, определённо обозначенные направления, в которых можно развиваться. Собравшиеся разделяют мою точку зрения о том, что то, чем мы начали заниматься – археологические исследования – по ряду параметров толерантного мышления, патриотического воспитания, борьбы с ксенофобией и т.д. – всё это идёт в русле того, что актуально в целом для нашего общества. Поэтому, честно говоря, мне приятно было для себя ещё раз убедиться, что моя точка зрения действительно нашла подтверждение. Приятно, что, оказывается, есть возможность для совместных проектов.

Я также согласен с большинством выступающих, что не всё и не всегда упирается в деньги, как вы сказали, есть направления, развитие которых работает на перспективу, на будущее, хотя не сразу и опосредованно, но позволяет добиться поставленных целей. Поэтому я хотел сказать, что мне приятно было выслушать мнения. В нашей жизни очень часто, к сожалению, всё быстро меняется и поэтому то, что у нас было с «Бирюзовой Катунью» и «Алтай-известью» год назад, сейчас изменилось. Поэтому перед нами стоят действительно серьёзные, не хотел бы сказать проблемы, серьёзные задачи, которые действительно надо решать. Здесь, конечно, очень многие широкие направления завязаны, поэтому я только рад в рамках будущих мероприятий конкретные проблемы обозначать. Может быть, договориться и вывезти ребят-студентов и показать, что сделано. Школы какие-нибудь сделать, мастер-классы. Если провести несколько таких мероприятий, из 100 человек найдётся 4 или 5, которых это заинтересует и они будут к этому равнодушны. Хорошо, что существуют такие обсуждения, такие конференции, чтобы можно было набраться опыта, получить помощь и поддержку, поэтому всем спасибо.

Голунов С.В.: Прежде всего хотел бы сказать, что здесь мне очень понравилось как романтику, как историку. Виды, конечно, очень красивые, но в ходе экскурсии я часто пытался ощутить себя не только романтиком, но и самым средним во всех отношениях потребителем, и с этой точки зрения возникает большое количество вопросов, хотя все они, мне кажется, решаемы, но решение их, возможно, долгое и трудное. Начну с того, что мне не понравилось, а не понравилось мне един-

ственное – некоторые отдыхающие. Может быть, их процентов 10, но сложилось впечатление, что кое-кто сюда просто напиваться приезжает и ведёт себя крайне шумно. Вот если бы можно было какими-то мягкими методами их отделить от других категорий, т.е. в разных корпусах, в каких-то корпусах бары оборудовать, чтобы направить их другими тропами относительно других отдыхающих.

Кондратьева Н.Б.: Я была на Гоа, там есть Южный Гоа и Северный Гоа. Один из них известен как молодёжный Гоа, где народ отывается, известно каким образом, а другой – респектабельный для семейного отдыха.

Голунов С.В.: Ну ещё рекомендация в связи с этим: наладить сбор мусора, который там оставляют отдыхающие, потому что это тоже, к сожалению, слегка портит имидж. Вопросов возникает достаточно много, прежде всего, каковы основные целевые группы, опять-таки не совсем понятно. Романтики ли это? Романтикам, живущим в России, приехать на Алтай хоть раз в жизни надо, причём место как раз выигрывает. Но вопрос при этом может возникнуть такой: не разовьёт ли Горный Алтай несколько отелей, аэропорт, и романтики поедут туда, потому что им скажут: там горы выше, красивей и т.д. Не накроется ли этот огромный проект? Мне кажется, в этом случае можно было бы себя позиционировать, например, как самое удобное место в этом районе, откуда удобнее всего стартовать, но должна быть соответствующая имиджевая программа. Но романтики, боюсь, приедут сюда раз в жизни, в потом поедут по другим романтическим местам, потому что надо в этой жизни всё осмотреть. С массовым потребителем тоже не так-то просто.

Я пытался посмотреть глазами массового потребителя. Ну, что здесь нужно массовому потребителю, почему именно сюда, а не, скажем, на чартер из Новосибирска (эта программа развита) и куда-нибудь в Европу или в Турцию, тем более, если есть деньги?! Кстати, о деньгах. Здесь, конечно, многое будет упираться в то, будут ли сюда летать дешёвые рейсы, low cost. Ну, ещё мне кажется, цены пока высоковаты. Опять-таки, кого мы ищем: если богатых потребителей, опять-таки единственный мотив – хорошо выпить на природе – напрашивается, а иначе можно полететь и в Турцию, и в Европу, там, в общем-то, пока всё комфортабельно, и главное, можно искупаться где-то. Кстати, о богатом потребителе: мне кажется, горнолыжный курорт бы сюда пошёл. Но для среднего потребителя нужны, конечно дешёвые авиарейсы и всё-таки цены тут пониже надо сделать. А что касается брэнда, как мне кажется, надо идти по потребностям, близким к базовым. Вот тут пришла идея, что необязательно конскими кишками кормить,

но какими-то блюдами, включающими местные продукты (кедровые орешки и т.д.), может, поварам следовало бы разработать некоторые рецепты, чтобы это было и вкусно и понятно, и даже водка, может быть, какая-нибудь подошла бы с кедровыми орешками.

Ну и ещё один из возможных мотивов – найти или создать что-то такое, чтобы убедить массового потребителя, что здесь что-то такое лечится, что не лечится во многих других местах. Даже, может быть, создать что-то такое, панто-, траволечебницы и т.д. Далее, другие возможные контингенты. Рериховцы, эти люди поехали бы сюда в гости. Для них нужно выстроить маршрут по рериховским местам, местам, близким к Шамбале и т.д. Таких людей много и, мне кажется, это достаточно богатый рынок. Тюркоязычные представители, это могут быть даже турки Германии, Голландии, которые не были в колыбели тюркской цивилизации. Можно даже использовать образ волчицы в качестве брэнда, свои возможности здесь, как мне кажется, есть. Надо тесно сотрудничать с Республикой Алтай, без этого трудно. Казино, конечно, сильно помогут, но это из ряда «отыграть, выпить», контингент шумный и надо считаться с тем, что это будет портить вид.

Фадеев К.В.: До меня уже много сказали, но я, наверное, поделюсь главным: впечатлений масса, понравилось и вчерашнее восхождение, это непривычно, так как мы сидим в городах – работа-дом, работа-дом, а здесь небольшой подъём занял у нас полчаса, но сколько впечатлений, гордости оттого, что покорили небольшую вершину и т.д. Это к разговору о романтиках. Сегодня мы полдня ходили, смотрели археологические раскопки. Возвращаюсь к вопросу о целевой аудитории, на кого весь этот комплекс рассчитан? Здесь уже звучали идеи о том, что либо это будет позиционироваться как семейный отдых, это один потребитель. Если молодёжная аудитория – сплавщики, любители горных велосипедов. Это совершенно разные люди, желающие получить разное от этого отдыха. Я из Томска и знаю, что близлежащие регионы посещают Горный Алтай. Если эта зона новая и хочет развиваться, я думаю, нужно обратить внимание на рекламу этого мероприятия в близлежащих регионах, потому что они густонаселённые, там есть люди с большими деньгами и средним достатком, и они эти места знают, у них на слуху Горный Алтай, и они поедут сюда. Мы видим, что люди сюда ездят. Я слышал, что этим летом были даже пробки, нужно было ждать, чтобы попасть в Бирюзовую Катунь, а отсюда опять же вытекает экологическая проблема, связанная с мусором. Чем больше будет наплыв туристов, тем больше будет мусора. И это будет самая главная проблема – избавление от этого мусора. Если рассматривать близлежащие регионы, то получается отдых выходных

дней, люди отдыхают в субботу–воскресенье. Мы когда проезжали, видели вывеску, что в Горно-Алтайске есть аэропорт, если он будет развиваться, то ведь это получится быстрее. Я как понимаю, на авто-трассу убивается очень много времени. Если будут недорогие рейсы, то можно планировать отдых на пять дней до воскресенья, потому что в понедельник всем на работу и т.д. И этот небольшой отдых будет окупаем. Это будет выгодно и авиакомпаниям, и этот аэропорт надо поднимать.

Чернышов Ю.Г.: Мы в Алтайском крае будем развивать бийский аэропорт.

Фадеев К.В.: Бийский? Ну всё равно Бийск – это далеко, мы вот ехали по Чуйскому тракту – узковат. Надо и эту дорогу расширять, чтобы была возможность быстрее попасть к этому активному отдыху.

Сунгуров А.Ю.: Что касается целевых групп, мне кажется, что это нормальные туристы, которые приезжают отдыхать на 2–3 дня, больше им уже надоедает и поэтому им надо что-то ещё. И в этом плане, наличие такого дневного маршрута по археологии в глубину веков для многих приехавших отдыхать будет очень интересно. В этом проекте может участвовать и сам университет. Есть ведь и специальности менеджеров, можно писать дипломные работы на тему раскрутки такой вещи, может быть, найдутся студенты, которые заинтересуются этой темой и другие разные специальности, как Вы правильно говорите, например, музеееды. Это комплексный проект, можно привлечь молодых преподавателей, энергичных, которые хотят чего-то, аспирантов, и развивать это! И последнее, что я хотел сказать: когда-то я сам искал деньги для моей организации Центр «Стратегия», которая 15 лет всё-таки существует, это гуманитарно-политологический центр. В последние годы у нас бюджет где-то 600–800 тыс. долл., а начинали тоже с нуля. И вот, когда я разговаривал с одним ректором частного университета, он мне сказал: «Слушай, Александр, я тебе денег не дам, потому что я сам их ищу, но я тебе дам совет, который будет тебе дороже». И за этот совет я ему очень благодарен и на всех семинарах по фандрайзингу я его рассказываю. Это принцип «трёх и». Итак, все хотят получить инвестиции, да? Это третье «i» *investment*. И все понимают, что для того, чтобы получить инвестиции, они должны заинтересовать – *interest* «интерес», первое «i», но мало, кто понимает, что между первым и третьим «i» есть ещё одно – *involving*, «вовлечение». Если удастся вовлечь в свой проект потенциального партнёра и он почувствует, что это немножечко его проект, отсюда рождается и попечительский совет. И вы можете действовать по этому принципу, который я дарю всем, как когда-то мне его подарили.

Малинова О.Ю.: Я хотела поделиться соображениями по поводу сайта. Мои предположения подтвердились, что то, что Вы сказали о вашей страничке или сайте, это ровно не то, что нужно, чтобы развивать проект для потребителей. На самом деле бывают разные сайты и, как правило, мы, учёные, стараемся на наш сайт вывесить побольше информации, научно релевантной. Такой сайт, наверное, Вам нужен как учёному, но, может быть, стоит подумать о том, что ту страничку, о которой Вы рассказали, лучше разместить на университетском сайте, а на сайте коммерческой организации нужна совсем другая страничка и было бы неплохо, если бы она была интерактивная, был бы форум, на котором посетившие этот сайт могли бы писать какие-то отклики. Должно быть как можно больше картинок, как можно меньше текста и как можно больше интерактива. И даже текст должен быть построен в виде вопросов и ответов, а не в виде 10-ти страниц.

Кирюшин К.Ю.: Этот проект не только для археологов. Нужно вовлечение людей, которые от археологии далеки. Вот здесь собрались люди, скажем так, от археологии далёкие, но прелесть такого взгляда со стороны в том, что глаз не замылен, не зашорен.

Курныкин О.Ю.: У меня короткая реплика. Я хотел бы продолжить разговор, начатый Натальей Борисовной по поводу того, чтобы вписать «Бирюзовую Катунь» в некую туристическую схему. Объединяться нам с Поволжьем вряд ли возможно. Но это здравая идея, потому что больше пяти дней на одном месте скучно находиться. И в этом смысле мне кажется перспективной идея о создании некоего туристического кольца Большого Алтая. Проект «Большой Алтай» – это региональное сотрудничество интеграции сопредельных районов России, Монголии, Китая и Казахстана. Алтай – это большая горная система. И идея о том, чтобы после «Бирюзовой Катуни» оказаться в монгольских степях, потом посмотреть Синцзянь и завершить это отдыхом на Бухтарме, мне кажется очень перспективной. Хотя организационно это очень сложно – это пересечение границ, но мне кажется, это было бы очень привлекательно для весьма отдалённого от здешних мест туриста и в связи с этим, не знаю, уместно или нет, хотел бы задать нашим гостям ещё один вопрос, который активно обсуждается в местном туристическом сообществе, который интересует и местную администрацию. Вопрос в том, насколько проект «Бирюзовая Катунь» будет интересен для иностранного туриста. Я понимаю, что огромные расстояния, инфраструктура, но нужно ли нам вообще ставить такую задачу?

Тэвдой-Бурмули А.И.: Вот об этом я как раз хотел сказать. Понимаете, в чём дело, ведь проект двуглавый. Мы видим, что здесь есть элемент архитектурного комплекса и элемент собственно рекреации.

Но тут надо совершенно чётко осознавать, что если эти проекты увязаны вместе, то одна часть зависит от другой. Если мы говорим о проекте, связанном с озером, то это, безусловно, важная вещь для регионального и, возможно даже, для межрегионального туризма. Но в том виде, в котором это сейчас есть и, видимо, в том виде, в котором это будет развиваться ближайшие 5–10 лет, с моей точки зрения, для иностранного туриста это категорически не подходит, потому что это всё-таки уровень, как бы сказать, благополучного советского туризма конца 1980-х гг. Это не плохо совсем, потому что для нашего бедного человека это замечательно. Сейчас речь идёт о достаточно локальном проекте, который нужно вписать в среднесрочную перспективу регионального развития. В рамках этой перспективы мне кажется, всё-таки это проект бюджетный, если пользоваться традиционной терминологией. Это не «люкс» при том, что некоторые его части являются, по сути, частями люкс. Но если мы говорим, что одна часть увязана с другой, с условием, что археологический парк будет посещать те, кто будет посещать «Бирюзовую Катунь», это не будет проект-люкс, это будет экономический туризм. И одна часть будет неизбежно удерживать развитие другой части. Да, есть ещё дополнительный аспект, который сейчас совершенно не обсуждался, это аспект, связанный с появлением игровой зоны. Потому что игровая зона внесёт очень большие, и я не могу сказать, что абсолютно позитивные коррективы в то, что здесь замышляется.

Кондратьева Н.Б.: Что нужно делать, чтобы иностранный потребитель посетил регион? Маршрут в рамках Большого Алтая просто блеск! Что касается моего маршрута, могу сказать следующее: это вариант такого вписывания, который подходит на страну-потребителя. Как делаются маршруты, скажем, «познай страну»? Это значит снять все сливки, мелочи не важны. Что знает иностранец о России? Он знает Москву, Волгу и знает Байкал. Вот, значит, нужно сделать так, чтобы он узнал Москву, Волгу и вместо Байкала ему предложить Алтай. И это тоже будет Сибирь, это будет репрезентативно и он тоже снимет сливки и без всякого Байкала.

Сунгуров А.Ю.: Сшивки «Байкал и Алтай» тоже возможна, для тех, кого это интересует. Потому что людей, которые видели Москву, много, а вот лететь только ради Байкала – это бешеные деньги. А если в рамках этого путешествия удастся сделать остановку здесь, и кроме Байкала увидеть ещё Горный Алтай, которые друг друга дополняют, потому что здесь то, чего там нет, то тогда эта сшивка может быть интересна для проектов международного масштаба. Самое простое замы-

кание – это промежуточная остановка, которая не намного удорожает проект.

Шпагин С.А.: Я так понимаю, что сейчас мы говорим об иностранном туризме категории «люкс». Но ведь можно же говорить о Востоке, привлекать туристов, может и бедных, но из Монголии, того же Китая, может быть, Индия или американские туристы, которые возвращаются из Индии через Горный Алтай, для которых Алтай лежит уже на обратном пути. Не обязательно ориентироваться только на Запад, Москву и т.д. Это может быть абсолютно другой маршрут. И ещё сделайте первый шаг: самолёты, обслуживающие эти направления, раздают бесплатные газеты. Вот то, что вы готовите, передайте в эти номера газет, либо сделайте специальную информацию, пусть она раздается пассажирам, летящим в Москву. Можно также использовать это место не только с точки зрения университетского проекта, но есть, как я знаю, достаточно богатые ВУЗы. Это юридические институты системы МВД. Пусть эти студенты-милиционеры проводят здесь практику по обеспечению безопасности. Вы их втяните в это, вы втяните администрацию, они будут хотя бы что-то оплачивать и в том числе бесплатно охранять эту территорию, когда откроют игорную зону.

Малинова О.Ю.: Коллеги, я тоже хотела бы отметить на вопрос Олега Юрьевича. Мне кажется, что всё-таки, если оценивать ситуацию реалистически, то в отношении международного туризма, если под ним понимать дальше зарубежье, пока проект утопический. Для начала стоит это рассматривать как центр межрегионального туризма. Но есть ещё ближе зарубежье и есть такой мотив, как узнавание своей бывшей страны. Для бывшего советского человека Алтай, также как и Байкал, эти слова значат уже сегодня гораздо больше, чем для немца, живущего в Германии и другого западного европейца.

Голунов С.В.: Если говорить о межрегиональных маршрутах для иностранцев, то мне кажется, что очень удачным брэндом может быть Сибирь. В этом случае Алтай неизбежно впишется в одно из тех мест, которое обязательно следует посетить – «Добро пожаловать в Сибирь!».

Уфимская Е.В.: Мне было приятно выслушать так много перспективных и свежих идей, всё это полезно. Единственное, что я бы добавила от себя: наверное, на любом этапе как для развития проекта, так и для его будущего имиджа нужно подключать СМИ. Не нужно этого бояться, что, может быть, сейчас достигнуто не так много, как хотелось бы. На любых этапах нужно работать со СМИ, тем интереснее это будет. Может быть, двигаться маленькими шажками: размещать комментарии в газетах, в Интернете. Это наверняка уже делается, просто делать это

надо активнее. И если будет выстроена эта цепочка взаимодействия с городской и краевой администрациями, то, наверное, можно будет без проблем пригласить и наших местных телевизионщиков, может быть, придет и центральное телевидение. Мы уже слышали, что любой ролик стоит дорого, но, тем не менее, этим нужно заниматься. Если говорить о приглашении к нам иностранцев, да, наверное, это ещё слишком рано, но я могу сказать, что Байкал за границей знают, а Алтай нет. Алтай вообще не знают, у него нет брэнда, к сожалению. Причём иностранцы готовы ехать дальше на Байкал, их не пугают эти расстояния, большие расходы. Транссибирская магистраль всех привлекает, но через Барнаул она не пролегает и поэтому все готовы ехать на Байкал.

Тэвдой-Бурмули А.И.: У меня попутно возникла мысль, что на самом деле Алтай действительно не знают пока как отдельный брэнд за границей, но ведь есть такая группа, как русские немцы. Почему бы не использовать ресурсы этой группы именно для того, чтобы продвигать этот брэнд? Немцам сам Бог велел об этом знать. Может быть, имело бы смысл видеть в них некую фокусную группу, через которую можно осуществлять некое информационное воздействие на будущее.

Бетмакаев А.М.: Мы забыли ещё использовать такой ресурс, как знаковые фигуры из мира бизнеса, культуры, политики, которые увязывались бы с имиджем. Ну, скажем, как Куршавель с каким-то сенсациями, так и «Бирюзовая Катунь». Фестиваль какой-то провести, например, бардовской песни, или писать о «звёздах», которые промелькнули здесь, даже если они устроили какой-то скандал. Известность, даже скандальная, тоже работает на имидж и привлекательность.

Кирюшин К.Ю.: Когда я выступал, я вам показал находку, из части которой мы сделали логотип. Может, это плохо получилось, может хорошо. Я имею в виду то, что нам надо самим работать над созданием брэнда, и это сейчас прозвучало, что брэнд – это не обязательно археологическая находка, часть находки или её графическое выражение, это может быть и фестиваль, и форум, и что угодно. И у нас была идея провести фестиваль каменной скульптуры. Если какая-то авиакомпания проспонсировала прилёт скульптора или спонсором выступил банк, то тоже можно размещать информацию о них. Можно сколько угодно говорить о том, плохо у нас в стране или хорошо, но главное самим делать что-то, чтобы эту ситуацию изменить и сделать её лучше. Можно организовать фестиваль какой угодно этнической музыки от Германии и до Японии. И если мы говорим о проекте «Перекрёсток миров», это не обязательно перекрёсток миров от степи и до Монголии, это может быть перекрёсток от Ледовитого океана до Индийского и от Балтики до Тихого океана.

Бетмакаев А.М.: Нужно проводить какой-то молодёжный музыкальный фестиваль.

Кирюшин К.Ю.: Мы подавали заявку на это проект через комитет по культуре Алтайского края, но там это не прошло.

Сунгуров А.Ю.: В данном случае стоит задача создать проект, который включает в себя как близлежащие перспективы, так и дальние. И важно здесь не потонуть в разных целях и задачах. Здесь очень важная, опасная, но необходимая задача – расширение круга единомышленников, создание близкой команды.

Чернышов Ю.Г.: Позвольте подвести итоги. Во-первых, я бы хотел отметить, что в ходе нашей «мозговой атаки» были получены ценные идеи. Вперемешку шли разные темы: и стратегия, и технические советы, и тактика, говорили и про «Бирюзовую Катунь» вообще, и про археологический парк в частности. Но от всего этого, если систематизировать и обобщить, будет польза.

Всё-таки начинать надо с уровня региона. Пусть «Бирюзовая Катунь» – это изюминка, но она внутри, так сказать, большой булки под названием «Алтайский край». И мы говорили на конференции, что это «булка» у нас во многом проблемная: низкий уровень заработной платы, дотационный регион, который очень долго искал перспективные проекты, которые позволили бы хоть как-то оживить экономическую жизнь, привлечь внимание к региону. «Бирюзовая Катунь» – это один из этих проектов, плюс ещё игорная зона, и ещё несколько других проектов администрация сейчас пытается пробить, в том числе и Наукоград в Бийске. Это не только развлекательного плана проекты, но и промышленного тоже.

Руководство сейчас заинтересовано в этом. Но, опять же, есть определённая специфика взаимодействия у нас в регионе между общественными структурами и властью. Вот вы говорили «обратитесь в комитет по образованию, по делам молодёжи». Увы, результат скорее всего будет нулевой. Ответ всегда один: этими вопросами занимается только одно ведомство, пожалуйста туда. Преобладает такой узковедомственный подход, чисто экономический. Проекты разрабатываются кулуарно и не выносятся на общественное обсуждение. Общество здесь вообще как бы не при чём, и не для него это делается. Надо только отчёты наверх хорошие посылать. К сожалению, этот бюрократический стиль очень мешает развивать многие интересные проекты.

Что можно в этих условиях делать? Надо выработать стратегию, которая окажет влияние на восприятие проекта, надо сделать его настолько значимыми и полезным, что участие не только общественности и всяких энтузиастов, но и власти будет неизбежным. Если гово-

речь теперь о «Бирюзовой Катуне», то вообще-то проект развивается очень успешно, удивительно успешно. Начинала всё фирма «Алтай-Известь», Востриков, очень грамотно была выстроена стратегия, раскрутка была сделана, получено финансирование. Сейчас выделены земли и выделены огромные федеральные деньги на этот проект. Хотя, наверное, на ближайшее будущее это не будет проектом общероссийского уровня и, тем более, международного.

Рассчитывать на массовый приток иностранных туристов и, может быть, и из отдалённых регионов России пока вряд ли приходится, но это нормально. Надо ориентироваться на среднеобеспеченного жителя, потому что это не элитный проект, это видно сразу по его масштабам. Там будут отдыхать тысячи, это люди со средним достатком, которые хотят получить базовые вещи, о которых мечтают обычные туристы. Им всё это надо обеспечить, и проект будет работать. Мы ничего сверхъестественного и не должны ставить в целях этого проекта, просто он должен успешно работать и оккупать себя, привлекать туристов и делать имидж Алтая более привлекательным.

Что касается археологического парка, то это, конечно, отдельная тема, тема того, как раскрутить интересную идею и с точки зрения PR, и с точки зрения организационного обеспечения. Тут правильно высказывались советы о том, что многое можно делать на информационной раскрутке проекта. Самое элементарное, что надо сделать, это добиться, чтобы при въезде на «Бирюзовую Катунь» с моста была видна табличка не просто «Тавдинские пещеры», а «Археологический парк «Перекрёсток миров». Это на порядок повысит поток туристов и интерес к этому парку. Естественно, его надо огородить и охранять, потому что такие ценности у нас нельзя хранить так открыто. Для этого нужна охрана. Действительно, рано или поздно проект упрётся в то, что либо он просуществует на простом энтузиазме одного человека, либо надо подводить под него солидную экономическую, юридическую базу, расширять его, делать его, можно сказать, двуглавым. Нужно развести научно-образовательную работу и чисто экономическую – зарабатывание денег. Потому что когда одни и те же люди этим занимаются, ни к чему хорошему это не приводит. У них разный менталитет, цели и методы работы. Конечно, лучше бы, чтобы довлело первое над вторым, а не наоборот. Зарабатывание денег должно быть не самоцелью, а просто средством окупаемости проекта, расширения его возможностей.

К вопросу о том, что дальше делать. Здесь мне не хотелось бы, чтобы создалось впечатление, что мы хотим что-то навязать, ни в коем случае, это решать тем, кто этим занимается. Но мне кажется, что разумны были идеи о том, чтобы создать общественный совет с участием

не только наших учёных, но и московских, петербургских и, может быть, даже некоторых из присутствующих здесь, почему бы нет. И чтобы они были почётными членами, а в определённой степени и лоббистами этой структуры в столицах. Обычно так и делается, если людям нравится эта идея, у них создаётся какая-то общность, и они будут помнить, что есть такой проект, что ему надо помогать. Совершенно справедливо говорили про юридические, экономические аспекты. Если серьёзно думать о развитии проекта, надо его обезопасить. Я думаю, состоялся очень полезный обмен мнениями, может быть, не менее полезный, чем наша барнаульская конференция).

В завершение я хотел бы сказать, что мы наметили в качестве темы следующей конференции «Имидж региона» и то, о чём мы начали говорить на этом круглом столе, я надеюсь, будет более подробно рассмотрено через год. Спасибо всем, кто принял участие в обсуждении!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Стенограмма молодежной дискуссии «Российско-грузинские отношения: причины кризиса и пути его преодоления», 27 октября 2006 г.

Чернышов Ю.Г.: Сегодняшнее мероприятие – студенческая инициатива. Она появилась в студенческой среде. Студенты сразу из нескольких групп, с разных курсов, разных специальностей подходили, говорили, что «хорошо бы нам провести дискуссию». В конце концов, даже сама тема была подсказана жизнью – это то, что происходило в отношениях между Россией и Грузией в последнее время. У нас есть студенты в университете, которые готовятся стать специалистами в области политологии, международных отношений, и сам Бог велел попробовать им проанализировать эту ситуацию как будущим специалистам. К этому же можно добавить, что совсем недавно в Москве проходил Всероссийский конгресс политологов, и там было создано молодежное отделение Российской ассоциации политической науки, там были студенты, аспиранты, и речь как раз шла о том, что очень часто политическая наука оторвана от политической практики. Политологи, международники отдельно пишут какие-то книжки, защищают диссертации, а политики, совершенно их не читая и не слушая, принимают свои собственные решения. Часто это решения, которые вызывают вопросы, скажем так, и, может быть, эти решения были бы более взвешенными и более обдуманными, если бы удалось найти контакт между теоретиками и практиками, между теми, кто занимается международными отношениями и политологией, и теми, кто принимает решения. Вот, наверное, и с нашей стороны, со стороны тех, кто больше теоретики, надо делать какие-то шаги, надо заниматься теми вопросами, которые волнуют общество, и надо предлагать решения этих проблем лаконичным, понятным языком для политиков. Потому что, если мы принесем какие-то абстрактные большие труды, то они читать их не будут, и это никакого влияния не окажет.

Наша сегодняшняя дискуссия будет проводиться в жанре молодежной дискуссии. В первую очередь здесь слово будет дано нашим студентам, они готовились к этому по определенному сценарию, и я хочу сделать короткое вступительное слово по поводу того, что замыслили наши студенты и как все это будет выглядеть.

Непосредственным организатором этой дискуссии является студенческая организация «Международник», она является молодежным отделением Алтайской школы политических исследований, но помощь организационную, техническую оказало Алтайское отделение Россий-

ской ассоциации политической науки, некоторые члены этой ассоциации здесь присутствуют. Мы вместе со студентами разработали сценарий, по которому, во-первых, четыре мини-команды подготовили информацию о позициях сторон. Чтобы разобрать конфликт, нужно всегда сначала определить интересы, которые столкнулись в конфликте. Одна команда готовит позицию российского правительства, другая – позицию грузинского правительства, затем, мы исходили из того, что страны – это не только правительства, страны – это еще и общество. И общественность тоже должна иметь право высказывать свое мнение, влиять на принятие решения. Поэтому ещё две команды готовят позиции общественности России, позиции общественности Грузии. Четко надо определить проблемы, чтобы не растекаться, потому что здесь целый клубок противоречий и проблем, начиная от «Боржоми», вина и кончая сепаратизмом (Абхазия, Южная Осетия). Плюс к этому «цветная революция», плюс к этому интересы США и т.д., то есть много разных проблем.

Нас интересуют, по сути, два вопроса. Первый вопрос: в чем причины кризиса, обострения отношений между Россией и Грузией, почему отношения зашли почти в тупик? Но, к счастью, вроде бы в последнее время намечилось какое-то смягчение, если вы видели ответы президента на вопрос, который ему задавали, то там уже делается знак, что не надо всех грузин разыскивать и преследовать и т.д., что были перегибы на местах и т.д. Но это уже сделано, и уже ошибки какие-то совершены, и как не допустить этого в дальнейшем? Вторая проблема – все-таки, где выход, то есть, что конкретно нужно сделать этим двум странам, чтобы снять противоречия и восстановить добрососедские отношения? Потому что мы никуда друг от друга не денемся, мы все равно будем соседями. А чтобы представлять соотношения двух сторон – России и Грузии – наши студенты подготовили сначала такую вводную информацию, презентацию которой мы сейчас посмотрим, а затем уже будем говорить по отдельным сторонам.

Вообще, начинать надо, конечно, с истории. Какие ассоциации вызывает слово «Грузия»? Если говорить об истории, то самые древние ассоциации – Колхида, Иберия, Золотое руно, Медея, аргonautы, то есть, это глубочайшая древность. Это регион, где очень древняя культура, причём туда проникает греческая культура в VI в. до н.э., по крайней мере, точно уже колонии возникают, и очень важно отметить, что Грузия – одно из первых государств, где христианство стало государственной религией. Это одно из древнейших христианских государств и, что очень важно подчеркнуть, не просто христианских, а ещё и православных. Таких государств не так много на свете. И дальней-

шая история Грузии – очень тяжёлая история, потому что она находится на пересечении интересов цивилизаций, там есть столкновение мусульманской и христианской цивилизаций. Грузия оказалась на этом перекрестке, и были моменты, когда население Грузии было 5 млн., а потом оно снижалось до 600 тыс. Представьте себе, что испытал этот народ! Потому что там прошли арабы, там прошли монголы, там рядом Турция, Иран, постоянные войны. Россия постепенно усилила своё влияние и, в конечном счёте, как вы помните, закончилось тем, что Грузия добровольно вошла в состав, как сказал наш президент, «Российской Федерации». Потом тоже были эпизоды, когда после распада империи возникло на короткое время самостоятельное государство, и затем после 1991 г. тоже появилась самостоятельная Грузия.

Новейшая история Грузии связана с президентом Саакашвили, который, когда его избрали в президенты, свой первый визит предпринял не в Америку, он поехал на встречу с Путиным. Он делал жесты, что «мы готовы сотрудничать, вы только нам дайте уладить наши внутренние проблемы с нашими автономиями», не бывшими, как сказал наш министр обороны Иванов, они автономиями так и остались юридически. Абхазия и Южная Осетия – это почти третья часть Грузии, которая не контролируется правительством. Вот их главная проблема. Они были заинтересованы в том, чтобы Россия помогла им решить эту проблему, но не получилось. И дальше, вы помните, по нарастающей пошло. Сама эта «цветная революция» всё больший страх вызывала, и ответные меры с «Боржоми», с винами и т.д., и арест российских офицеров, которых потом пустили. Дошло до того, что полнейшая блокада была объявлена. Все вещи, которые происходили, вы помните.

Сравнить эти две страны по некоторым показателям можно. Территория Грузии здесь показана – 69 тыс. кв. км, несопоставима, конечно, с огромной территорией России, но, чтобы легче представить, то это раза в три меньше, чем Алтайский край. Плюс – это горы, где далеко не каждое место пригодно для жилья, и плюс от этого всего ещё третья часть находится вне контроля грузинского правительства в настоящее время.

Население по сравнению с Россией вот так соотносится. Сейчас там около 5 млн., из них только 70% грузин. Остальные – это армяне (8%), русские (6%) и ещё много других представителей разных кавказских народов и т.д.

ВВП, здесь видите, совсем почти не заметен. В промышленности там сейчас есть проблемы. С кем Грузия сейчас развивает экономические отношения? У нас некоторая иллюзия о том, что Грузия сильно привязана к России. На самом деле, по последним данным, там при-

мерно равные доли – 12% – приходится на Соединённые Штаты, и столько же примерно на Россию. Мы уже оттолкнули эту страну, и она уже переориентировалась на другие страны. Конечно, беднее население живет в Грузии, чем в России. Это проблема многих кавказских стран.

Военные расходы в процентах ВВП, обратите внимание. Если брать в абсолютных показателях, то это вещи абсолютно не сопоставимые. Российскую и грузинскую армию никто даже не сравнивает.

А это картинки, которые нам напоминают о прошлом. Грузинская старинная православная церковь. Это, по-моему, фотография XIX в. Тбилиси, каким он был когда-то. И в советский период есть какие-то знаковые фигуры. Один из них Вахтанг Кикабидзе в фильме «Мимино», где как раз многие болезненные проблемы в межнациональных отношениях в комедийной форме были затронуты.

Сейчас, наверное, не стоит забывать, что у нас очень давние связи, в основном, все-таки дружеские связи с этой страной и, конечно, стоило бы задуматься над тем, как найти выход из этой ситуации, когда у нас по судьбам рядовых людей пошло это противостояние. Уже даже есть погибшие: один депортируемый человек просто от приступа скончался в аэропорту. Эти люди ни в чем не виноваты. Почему они за политиков расплачиваются?

Вот на эти вопросы мы просили поискать ответы, во-первых, студентов, которые готовились, во-вторых, все присутствующие тоже могут высказаться. Четыре выступающие команды будут координировать два наших ведущих. Это – Елена Коваленко и Илья Классен – две «звезды» нашего университета. Четыре команды выступают по 7 минут. Такой регламент. Они каждую сторону представляют, и противоположная сторона имеет право задать один вопрос. Остальное время – на дискуссию, на высказывания тех, кто присутствуют в зале.

Вам раздали анкету. Большая просьба её заполнить.

Классен И.: Добрый день, дорогие друзья! Мы очень рады всех вас сегодня видеть! Для нас ценна и важна позиция каждого, кто хочет её заявить сегодня. Но я все-таки высказал бы пожелание, чтобы наша сегодняшняя дискуссия прошла в духе терпимости, терпимости не только к представителям других национальностей, но и в терпимости друг к другу. Сегодня каждая точка зрения имеет право быть такой же ценной, как и любая другая.

Коваленко Е.: Действительно, сегодня мы не должны стать заложниками собственных эмоций, а более адекватно взглянуть на ситуацию, взглянуть на проблему, которая имеет много граней, которая затрагивает огромное количество аспектов: и экономику, и политику, и

геополитику, и этот список можно продолжать и продолжать. Потому что конфликт затронул не только государства на высшем уровне, не только государственные интересы, но он затронул и всё общество. Общество поляризовалось на многие течения.

Классен И.: В первую очередь, мы не должны забывать, что Россия – это действительно большое государство. Россия имеет самую большую протяженную сухопутную границу, и на этой границе много соседей. Но почему же тогда такая критическая ситуация сложилась вокруг Грузии? Какие претензии готово российское правительство, точнее, те люди, которые сегодня его нам представляют, предъявить Грузии? Давайте послушаем.

Коваленко Е.: И при этом наша основная цель – взглянуть на эту ситуацию адекватно, то есть, выявить, действительно ли те методы и способы в решении конфликта, которые выбрала каждая из сторон, соответствуют ситуации и приведут к действительному разрешению конфликта? Итак, пожалуйста, представители Российской Федерации.

Лябухов И.: Уважаемые дамы и господа! Мы, Илья Лябухов и Анна Звягольская, хотели бы представить вашему вниманию официальную позицию России в конфликте и выявить основные претензии, выдвигаемые Российской Федерацией Грузии.

Как известно, российско-грузинские отношения уже на протяжении последних лет вызывают довольно активные дискуссии в российских политических кругах. Однозначно можно заявить об определенной солидарности мнений большинства российских парламентариев, хотя и не всех. Во-первых, они считают, что конфликт с Грузией – это целенаправленная провокация. А во-вторых, что этот конфликт был инспирирован из-за пределов Грузии.

Можно выделить пять основных причин ухудшения российско-грузинских отношений, рассматривая официальную позицию России.

1. «Недружественная» политика Грузии на постсоветском пространстве, экспорт «цветных революций» в страны СНГ. По словам начальника Генштаба Вооруженных сил РФ Юрия Балуевского, «Россия не считает, что в ряде государств постсоветского пространства изменение внутривнутриполитической ситуации должно происходить путем стимулирования извне различных революций», «Мы не можем согласиться <...>, когда внутривнутриполитическая ситуация в ряде государств происходит путем стимулирования «бархатных» и «цветных революций».

2. Стремление Тбилиси как можно скорее вступить в НАТО. Как заявил министр обороны РФ Сергей Иванов, «вступать или не вступать в НАТО – суверенное право Грузии <...>, но если она вступит, это отразится на наших отношениях с этой страной».

Одним из важных событий в развитии российско-грузинского конфликта является принятие Государственной Думой 4 октября т.н. заявления «Об антироссийской и антидемократической политике грузинских властей», в котором она поддержала возможность введения экономических санкций против Грузии: «Государственная Дума обращает внимание на то, что в момент активизации антироссийских и антидемократических действий нынешнего режима властей Грузии, в Сенате США внесён законопроект, предусматривающий ускоренный приём Грузии в НАТО. Такого рода действия соответствующих американских сенаторов являются ярким проявлением политики двойных стандартов, игнорированием, в том числе, антидемократического и антироссийского поведения нынешнего режима в Грузии».

Депутаты Государственной Думы считают, что в таких условиях Россия имеет право на осуществление комплекса мер по обеспечению своих законных интересов национальной безопасности, по защите жизни и здоровья граждан Российской Федерации, включая ряд санкций в отношении Грузии, прежде всего финансово-экономического порядка. В случае продолжения разного рода антироссийских действий, угрожающих стабильности и безопасности в регионе, Россия имеет право предпринять и ряд других, более жёстких мер силового порядка.

В документе, как мы видим, Дума не исключает возможности введения и иных, более жёстких мер, если политика Грузии будет угрожать «стабильности и безопасности» России. Постановление поддержали 418 человек при единственном голосе против.

3. Угрозы силового решения абхазской и южноосетинской проблем. По словам Владимира Путина, в Абхазии, Южной Осетии, в России обеспокоены милитаризацией Грузии, и ухудшение российско-грузинских отношений связано с этим, с подготовкой решения южноосетинской и абхазской проблем силовым путем. Сергей Иванов заявил, что «по всем признакам мы это ощущаем, видим – руководство Грузии может склониться к военному решению проблемы Абхазии и Южной Осетии. Это может привести к непредсказуемым последствиям для жизни и безопасности граждан этих небольших народов. В этом смысле население Грузии несопоставимо больше, чем население Абхазии и Южной Осетии».

Звягольская А.: 4. Провокации против российских миротворцев в Цхинвали и Сухуми. Официальная позиция МИД России по этому вопросу была высказана следующим образом: «...лживо утверждается, что действия российских миротворцев в Абхазии и Южной Осетии представляют один из главных барьеров на пути мирного урегулиро-

вания конфликтов. <...> Российские миротворцы находятся в регионе в полном соответствии с действующими международными соглашениями. Язык ультиматумов, который Грузия использует в отношении российских миротворцев, контрпродуктивен».

5. Прямые оскорбления России и россиян высшими должностными лицами Грузии. Модест Колеров, начальник Управления администрации президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами, сказал: «Граждане России видят в Грузии действия грузинских властей, которые на высшем, повторяю, ВЫСШЕМ официальном уровне сравнивают русских с завоевателями, которые истребляют грузинский народ. Которые (*власти Грузии*) позволяют себе оскорбительные личные высказывания в адрес ВЫСШИХ руководителей нашей страны и повторяют это периодически. Которые ставят себе задачу научить нас демократии, позволяют себе не прекращающиеся в течение последних двух лет риторические оскорбления в адрес России, русского народа, который, согласно министру обороны Окруашили (по поручению президента Грузии он обязан заниматься разрешением винного кризиса), «пьет фекалии». Причину надо искать не в России, а в Грузии».

Ответные меры, предпринятые российской стороной, оказались чрезвычайно жесткими: сведение дипломатических отношений между двумя странами до минимально возможного уровня, отзыв посла России, эвакуация дипломатического персонала, семи российских дипломатов и военнослужащих, прекращение любых видов транспортного и почтового сообщения между Россией и Грузией, ограничение денежных переводов и изменение миграционной политики. Жесткая реакция российских властей на последние события, связанные с Грузией, во многом привела к эскалации конфликта, и единственным благоразумным выходом, на мой взгляд, будет являться диалог между Россией и Грузией, основанный на взаимном уважении. Спасибо.

Коваленко Е.: Спасибо большое, но у официального Тбилиси есть право задать вопрос Российской Федерации. Пожалуйста.

Кузнецов А.: Скажите, пожалуйста, не считаете ли Вы, что политика, проводимая в отношении грузинского этноса, грузинских граждан Российской Федерации является по своей сути политикой интернирования? Спасибо.

Звягольская А.: Я считаю, что реакция российских властей была очень жесткой и привела к ещё большему усилению и углублению этого конфликта. Российские власти должны стремиться к диалогу и к сотрудничеству с грузинским правительством и лишь только в этом случае мирным путём можно достичь каких-либо результатов.

Коваленко Е.: И у меня один вопрос. Является ли озвученная позиция ответным шагом на провокации грузинского правительства или все-таки это инициатива Российской Федерации? Кто является зачинщиком конфликта?

Звягольская А.: Конечно, Грузия является инициатором конфликта.

Коваленко Е.: Продолжим нашу дискуссию. Теперь неизбежно и вполне очевидно мы должны заслушать позицию официального Тбилиси. Итак, пожалуйста, Артём Кузнецов.

Кузнецов А.: К большому сожалению, в отношениях между нашими странами пока всё ещё имеют место отдельные негативные явления, которые, безусловно, служат камнем преткновения для дальнейшего развития двусторонних отношений между Российской Федерацией и Грузинской Республикой. В своём выступлении я попытаюсь затронуть основные эпизоды, являющиеся, по нашему глубокому убеждению, ключевыми во вновь разгорающемся конфликте между нашими государствами.

Во-первых, серьёзное опасение и отчасти недоумение вызывает у нас факт долговременного военного присутствия другого государства на территории Республики Грузия. Начнём с того, что любое суверенное государство вправе добиваться, чтобы на его территории не было никаких военных объектов, тем более стационарного типа, иначе тем самым нарушается сам принцип независимости государственного образования. Наличие российских военных баз на территории Грузии в этом ключе выглядит, как, не побоюсь этого громкого слова, некий пережиток колониализма. Поясню, о чём идёт речь. Как все мы хорошо помним, ещё во времена Советского Союза на территории Грузинской ССР была размещена значительная группировка войск. Вскоре после провозглашения независимости Грузии РФ взяла на себя обязательство по их выводу. В период с 1991 по 1994 г. из 200 тыс. военнослужащих 180 тыс. покинуло данную территорию. Затем почти полтора десятка лет Россия, декларируя своё намерение по выводу оставшегося 20-тысячного воинского контингента, вплоть до конца мая 2005 г. отказывалась от указания конкретных сроков. Наконец, даты были согласованы. Но вот что вызывает наше недоумение – чересчур затянутый срок реализации вывода российских военных. Как известно, на трёх российских базах сосредоточены порядка 20 тыс. военнослужащих и незначительное число военной техники, годной к транспортировке. Дислокация их такова – 12-я российская военная база в Батуми (вывод должен быть осуществлён до конца 2008 г.); 62-я российская военная база в Ахалкалаки (должна быть закрыта до 1 октября 2007 г.) и штаб группы российских войск в Тбилиси (будет закрыт до конца 2008 г.). Напра-

шивается вполне очевидный вопрос – как за три года в начале 1990-х гг., в условиях хронического безденежья и острой политической дестабилизации, можно было осуществить вывод и транспортировку 180 тыс. человек, а в нынешних условиях процветания России российское руководство с трудом согласилось передвинуть сроки с 2010/11 гг. на 2007/08 гг.? Т.е. фактически за те же три года будут выведены не 180, а 20 тыс. человек!

Причём российская сторона предполагает воспользоваться исключительно наземным путём, на что мы, в свою очередь, заявляем, что вполне могли бы предоставить как воздушный коридор, так и территориальные воды Грузии не только для ускорения данного процесса транспортировки, но и исходя из целей финансовой экономии для РФ. При таком раскладе вывод займёт от 6 месяцев до одного года.

Россия должна признать и понять причинную обусловленность вывода войск с российских баз – как одного из главных дестабилизирующих факторов в двусторонних отношениях.

Не следует представлять себе, что Министерство обороны РФ выделяет немалые деньги на заграничные военные формирования, не ожидая получить от них определённой отдачи. Наивно полагать, будто бы в мирное время военная база не функционирует – конечно, это не так. Я не стану употреблять громкое слово «шпионаж», однако если сформулировать по-иному: мониторинг вооружённых сил и объектов потенциального противника, разведывательно-диверсионная деятельность (давайте назовём это так), суть от этого, вы согласитесь со мной, мало изменится. Поэтому нам не понятна та, отчасти истеричная, реакция с российской стороны, последовавшая за известием о поимке четырёх военных, подозреваемых в шпионской деятельности в конце сентября. Во всём мире считается абсолютно нормальной международной практикой, когда правительство высылает из своей страны лиц, заподозренных в шпионаже. Подобные действия считаются правомочными и направлены, прежде всего, на поддержание безопасности государства. РФ не раз и не два пользовалась своим правом по экстрадиции подобных лиц, почему Грузия не может сделать то же самое?

Имея военное присутствие на территории другого государства, можно всегда позволить себе разговор, я подчёркиваю, именно разговор, а не диалог, с позиции силы, который, в условиях дальнейшего развития демократических принципов в мире, в том числе и в политической культуре, в XXI веке выглядит вредным и опасным анахронизмом, являясь неприемлемой формой сотрудничества. При этом нам бы хотелось заметить, что не нужно считать российских военных в данном регионе недееспособными и не имеющими возможности для дей-

ственного вмешательства в потенциальные вооружённые столкновения на территории Республики Грузия, так как их численный состав несколько не уступает регулярной армии Грузии, насчитывающей 17–20 тысяч человек.

Во-вторых, серьёзное опасение с нашей стороны вызывает и вопрос о статусе российского миротворческого контингента в Абхазии и Южной Осетии. После печально известных событий в первой половине 1990-х гг., когда в Грузии фактически была развязана гражданская война, РФ выступила одним из посредников в разрешении конфликта. Однако с нашей точки зрения, видится совершенно неприемлемым тот факт, что Россия получила миротворческий мандат от ООН, при этом являясь стороной, напрямую заинтересованной в урегулировании внутригрузинских проблем в нужном для себя русле. Соответственно, присутствие российских военных в данном регионе способствует утверждению у местного населения мнения о русских как «защитниках» от якобы грузинской агрессии. Более того, подспудная симпатия и тяга к русским миротворцам влияет и на рост сепаратистских настроений внутри подобных регионов, их желание вступить в состав РФ, выйдя из состава Грузии.

Хотелось бы отметить и такой момент. Если в Южной Осетии миротворцы сосредоточены только под Цхинвали, то в Абхазии существует сразу две дислокации – на юге и на севере, причём если Гальский район и в самом деле пограничный с территорией центральной Грузии, то объяснить присутствие миротворческого контингента на севере республики Абхазия, фактически на границе с РФ, крайне затруднительно. Наличие миротворцев там выглядит абсолютно нецелесообразным и бессмысленным. Наше предложение: во-первых, заменить воинский контингент РФ силами НАТО, либо ГУАМ; в крайнем случае, допустить смешанный состав (к примеру, НАТО плюс РФ). Во-вторых, должны остаться только две точки расквартирования миротворцев – это юг Абхазии и центральная часть Южной Осетии.

В-третьих, многострадальный вопрос о статусе Абхазии, Аджарии и Южной Осетии. На наш взгляд, Грузинская Республика вправе решать данный конфликт любыми методами, включая и применение военной силы. Ведь, по сути, речь идёт о целостности существования государства, поэтому любая самовольная попытка провозгласить себя независимым территориальным образованием должна рассматриваться как сепаратизм и соответственно подавляться. РФ пользуется более дипломатичным термином, а именно, «наведение конституционного порядка». Отсюда прекрасно просматриваются двойные стандарты в политике России: она поступает в Чечне так, как считает нужным, ис-

пользуя разнообразные методы силового воздействия, не обращая никакого внимания на реакцию мирового сообщества, но в то же самое время навязывает Грузии свою точку зрения – решать все внутренние конфликты на территории данного государства исключительно мирными средствами. Грузинская республика уже доказала своё умение и состоятельность в мирном диалоге, в частности, при урегулировании противоречий с республикой Аджария, поэтому не нуждается в подобного рода советах.

Если вспомнить историческое прошлое абхазского, осетинского, аджарского и грузинского народов, то мы увидим, что они всегда жили вместе, являясь родственными друг другу. Ещё в I тыс. до н.э. Абхазия была составной и неотъемлемой частью легендарного Колхидского царства, а начиная с VIII–X вв. в качестве княжества вошла в Грузинское царство. В 1801 г. Грузия вместе с Абхазией входят в состав Российской Империи. Новой вехой в их развитии становится 1921 г., когда Абхазия на правах автономии вошла в Грузинскую ССР (Абхазская АССР), как и Аджария, а Южная Осетия становится автономной областью. Все три названных образования всегда, с самой глубокой древности являлись составной частью Грузии и им абсолютно нечего между собой делить, так как населяют их родственные этносы.

Какую же картину мы наблюдаем с распадом Советского Союза? В 1992 г. Абхазия попыталась в одностороннем порядке выйти из состава Грузии и стать независимым государством, причём даже речи не было о включении в состав РФ. Они добивались полной независимости и позиционировали себя в качестве суверенного государства. Однако никто и не стремился ущемлять их права. Так, в действующей Конституции Республики Грузия от 1995 г. закреплено особое положение и статус данной территории. В Грузии существуют две республики по новому административно-территориальному делению: Аджарская и Абхазская. И та, и другая пользуются целым набором прав и полномочий во внутренней политике. Во-первых, там существует выборная должность Президента республики, как главы исполнительной власти. Кроме того, избирается независимый Парламент, существует собственная судебная система; специально оговорено и признание культурной самобытности и, в частности, право вести делопроизводство, учебный процесс на национальном языке. Все эти привилегии были и раньше, но Абхазии, видимо, этого казалось недостаточно. По нашему мнению, всё вышеперечисленное полностью отражает в себе тот автономный статус, который есть у республики и в настоящее время.

В силу сказанного, совершенно недопустимо выглядит заигрывание со стороны русских властей с Абхазией. Вопиющим выглядит тот

факт, что до 90% жителей республики имеют паспорта другого государства (России); всячески поощряется проведение референдумов о независимости и признание их итогов. Таким образом, отношения ведутся с территориальной единицей другого государства, не являющейся субъектом международного права, минуя официальные грузинские власти. Даже если Россия де-юре признает Абхазию, это не изменит её международно-правового положения, т.к. в этом случае потребуется признание всего мирового сообщества, в т.ч. и ООН. У Абхазии нет шансов утвердиться в роли самостоятельного государства и с экономических позиций. Вся развитая промышленная инфраструктура находится в центральной части Грузии, а на одном туризме много не заработаешь. Не будем забывать и о российско-грузинских соглашениях, заключённых между Ельциным и Шеварднадзе и, между прочим, до сих пор действующими, – о соблюдении экономической блокады. А это означает, что не приходится рассчитывать на внешнюю торговлю, то есть, будет действовать, по сути, режим автаркии.

Всё вышесказанное говорит о том, что Республика Абхазия должна сама пойти на компромисс с Грузией, её статус никто не только не собирается отменять, но и даже ущемлять ни в малейшей степени. При этом поиск вариантов должен осуществляться в мирном диалоге и конструктивном сотрудничестве между обеими сторонами.

В-четвертых, ещё одним обстоятельством, явно не способствующим налаживанию добрососедских отношений в связке Россия – Грузия, можно назвать дискриминационную политику в экономической сфере, иными словами, эмбарго со стороны РФ. За этим угадывается желание решать свои политические проблемы, пользуясь правом сильного, то есть заставлять противоположную сторону принимать те решения, которые выгодны оппоненту.

Грузии инкриминируется в вину поставка некачественных напитков и фруктов, что, без сомнения, является политизированным решением. На протяжении многих лет грузинская продукция подобного рода считалась лучшей и по своим вкусовым качествам, и по экологическим нормам на всём пространстве бывшего СССР. И вдруг за несколько месяцев данные продукты пищевой отрасли стали абсолютно непригодными для употребления. Мы со своей стороны можем предложить провести оценку продукции с участием независимых зарубежных экспертов, зарекомендовавших себя в данной области.

Хотелось бы отметить, что Россия и сама заинтересована в развитии экономических связей, а не в бойкоте товаров, произведённых в Грузии: у РФ значительная величина положительного сальдо внешнеторгового баланса с Республикой Грузия (только в 2005 г. он составил

приблизительно 196,8 млн. долл.). Вряд ли Россия станет добровольно отказываться от таких денег. Кроме того, Грузия в перспективе готова взять на себя обязательство платить за минеральное топливо цену, эквивалентную общемировым, однако процесс достижения данного нового порога должен быть постепенным и происходить в 2–3 этапа.

В заключение мне бы хотелось сказать, что решаться проблемы между нашими странами должны совместно, на самом высоком официальном уровне, исключительно мирными, дипломатическими приёмами. А все принятые решения обязательно должны быть последовательными, продуманными и прозрачными не только для политиков, но и для простых жителей наших двух стран. Только тогда конфликт сдвинется с мёртвой точки, и мы получим в результате надёжные добрососедские отношения между двумя дружественными государствами – Грузией и Россией.

Классен И.: Мы благодарны грузинской стороне, и мы ждём вопроса от представителей России.

Лябухов И.: Мы бы хотели узнать, как Вы видите решение проблемы с общественным мнением на территории Абхазии и Южной Осетии? Как быть с этим? Вы же не пойдёте против людей?

Кузнецов А.: Я могу привести такой пример, что когда Российская Федерация проводила так называемый «чеченский вариант» в Чеченской республике, почему-то мнение чеченского народа не учитывалось. Что касается данного кризиса, то, на мой взгляд, русский миротворческий контингент находится в республике Абхазия на не вполне легальных основаниях, поскольку Россия является стороной, непосредственно заинтересованной в разрешении данного спора. Я бы предложил заменить российский миротворческий контингент либо ГУАМ, либо НАТО, либо, как крайний вариант, совместить контингенты натовские с российскими, чтобы Россия не была представлена в одиночестве в данном регионе.

Классен И.: У меня будет другой также наболевший вопрос. Наверное, для Грузии в сегодняшние дни самой актуальной проблемой является косовский сценарий, когда страна может быть в соответствии с пожеланиями граждан разделена. Может ли этот сценарий быть применен к Грузии, или Вы считаете, что он совершенно неприемлем для Вашей страны?

Кузнецов А.: Я считаю, что, действительно, косовский сценарий совершенно неприемлем, поскольку в Косово несколько иные причины, то есть там вражда, прежде всего, на межнациональной основе. Вы мне можете возразить, что аджарцы в большинстве своём мусульмане, так же в принципе, как абхазцы. Но, однако, Грузия всегда отличалась

веротерпимостью ко всем народам и этносам, входившим в её состав, и никогда не было допущено ущемление по признакам веры, по признакам конфессии. Если проследить за требованиями абхазской и аджарской сторон, то они вовсе не апеллируют к религиозной мотивации, то есть они несколько иные.

Классен И.: Большое спасибо. Мы выслушали интереснейшее выступление грузинской стороны, узнали для себя, я надеюсь, много нового или, по крайней мере, с другой стороны взглянули на какие-то проблемы. Однако противостояние государств – это одна сторона вопроса. Наша задача сегодня – также попробовать разобраться: может ли это противостояние вылиться в противостояние народов, и что можно сделать, чтобы этого не произошло? Я предоставляю слово позиции российской общественности, которую озвучит Александр Барабаш.

Барабаш А.: Конфликт между Грузией и Россией, несомненно, вызван непримиримой, а иногда и провоцирующей позицией обоих правительств. Однако то, что вызывает особые опасения в сложившейся ситуации, оказывается за пределами большой политики. В данный момент имеет смысл обращать внимание не только на взаимные оскорбления руководителей двух стран, но и на то, как этот конфликт постепенно перетекает из голов политиков в головы простого населения. К сожалению, но сейчас приходится говорить о росте ксенофобии в обществе. При этом очень прискорбно осознавать, что многие действия руководства России, осуществленные в пылу конфронтации с Грузией, во многом способствуют разрастанию в стране межэтнической напряженности.

Очень коротко напомним, какие меры были предприняты российскими официальными лицами для «давления» на грузинскую сторону: депортации – под видом борьбы с нелегальной миграцией из России было изгнано значительное число грузин; закрытие казино «Кристалл» и «Голден Пэлас», руководителями которых якобы являлись грузинские граждане, имеющие тесные связи с преступными организациями; пристальное внимание правоохранительных органов ко всем лицам с грузинской фамилией (при этом, проверки не обошли даже очень известных людей: Зураб Церетели был обвинен в растрате 2,1 млн. руб., а популярного писателя Бориса Акунина, реальная фамилия которого Чхартишвили, привлекли к разбирательству в налоговые органы); очистки рынков от «этнических преступных группировок» – с целью борьбы за реализацию интересов коренного русского населения во многих регионах страны началась борьба за «этническую чистоту» городских рынков (в значительной части случаев под «этническими группировками» понималось именно грузинское население); наболь-

шее непонимание в обществе вызвала проверка российских школ на обучение в них детей лиц грузинской национальности (в некоторых городах на дверях школ можно было даже прочесть объявления примерно следующего содержания: «Уважаемые родители! С 4 октября 2006 г. обучение детей граждан Грузии в средней школе №4 МО РФ прекращено»).

Таким образом, действия российской стороны в отношении находящихся на ее территории грузин довольно сложно назвать адекватной реакцией на резкое похолодание отношений с правительством Саакашвили.

Подобные мероприятия не могли остаться незамеченными в российском обществе и вызвали самую бурную реакцию. Однако характер того, как на обострение отношений с грузинами прореагировали различные группы населения, оказался весьма неоднородным.

С одной стороны, на правительственные меры последовала очень жесткая негативная реакция либерально настроенной части общества. И в этом плане очень примечателен пикет, который состоялся в Москве на Пушкинской площади 7 октября. Желание заявить свой протест против разжигания межнациональной розни собрало вместе большое количество известных людей различных профессий и политических взглядов. Лозунги «Я грузин!», «Остановите кампанию травли против Грузии!», «Я люблю хачапури!» объединили таких представителей российской интеллигенции, как Никита Белых, Владимир Познер, Владимир Рыжков, Виктор Шендерович, Эдуард Лимонов и др.

Пожалуй, наиболее конкретно и обоснованно позиция либеральной части населения прозвучала в заявлении Общественной палаты РФ: «...как часто бывает в России, безответственные действия желающих выслужиться чиновников больно ударили по обычным людям, в том числе российским гражданам грузинской национальности... Безответственные действия некоторых чиновников вызывают новые проявления ксенофобии, которые могут подхватить группировки скинхедов и другие экстремистские организации». Подобную позицию занимают и российские правозащитники. Они отмечают, что меры экономического характера, принимаемые российскими властями в отношении грузинского бизнеса и граждан Грузии, направлены в первую очередь против самых незащищенных слоев населения и носят отчетливый характер коллективного наказания. Кроме того, они обвиняют российских политиков в нарушении Международного пакта о гражданских и политических правах, то есть фактически в пропаганде войны и насилия.

С другой стороны, для ситуации обострения отношений с Грузией характерна также активизация деятельности радикальных организаций. При этом, как и следовало ожидать, их действия носят весьма эпатаж-

ный характер. В частности, представители Евразийского союза молодежи вместе с Национал-большевистским фронтом закидали грузинское посольство в Москве сначала тухлыми яйцами, а через неделю еще и кусками свиной туши. Причем на голове этой свиньи была написана фамилия Саакашвили, а копытом молодым радикалам удалось разбить окно в посольстве. Подобные акции проводил и Молодежный фронт Единой России.

Однако, как заявляют сами лидеры данных движений, эти действия не носят антигрузинский характер, а направлены исключительно против политики правительства Саакашвили. Едва ли можно сказать, что деятельность такого рода организаций направлена на разжигание межнациональной розни. Однако, к сожалению, в России активно набирают силу группы, активно выступающие именно за борьбу с этническими меньшинствами. И наиболее заметно в этом плане Движение против нелегальной миграции. О целях и способах их деятельности можно судить уже только по тому, что на их сайте расположена статья «Пять причин, почему мы не любим кавказцев». При этом на 4 октября они планируют во многих городах России проведение так называемого «Русского марша». Так что, думаю, на предстоящие государственные праздники нам стоит ожидать ряда сюрпризов от националистов.

В конце хотелось бы привести ряд статистических данных, которые бы проиллюстрировали реакцию непосредственно российского общества на обострение отношений с Грузией.

19 октября 2006 г. Фондом «Общественное мнение» был проведен ряд социологических опросов. По его результатам можно судить об определенном росте ксенофобии в России. В частности о том, что отношение к грузинам в последнее время ухудшилось, заявили 8% опрошенных, еще 13% ответили, что всегда негативно к ним относились, и только 28% не изменили своего хорошего отношения к ним.

На вопрос же о том, должны ли правоохранительные органы уделять грузинам особое внимание, абсолютное большинство (57%) ответили положительно. При этом, согласно опросу Аналитического центра Юрия Левады от 20 октября 2006 г., 38% российского населения высказалось за депортацию грузин из страны, даже если у тех есть российское гражданство.

Естественно, что статистические данные являются весьма специфическим источником информации, и трактовать их можно как угодно. Однако недавние события в Кондопоге показывают, что рост ксенофобии в стране проявляет себя не только в сухих цифрах, но и вполне реальных и драматических происшестввах.

Коваленко Е.: Спасибо. У нас будет заслушана ещё одна точка зрения – это мнение грузинской общественности, но перед этим они могут задать вопрос.

Кузьминых Н. Мы слышаны о «широкой русской душе», «о русской терпимости», и неужели за 15 лет в России все изменилось в худшую сторону?

Барабаш А.: К сожалению, очень часто политики играют на этническом факторе, разыгрывают патриотическую карту.

Классен И.: Я бы дал один комментарий. Прозвучало, что казино «Кристалл» и «Голден Пэлас» закрылись. Наш депутат от Алтайского края господин Рыжков недавно привёз нам новость, что последнее казино открылось, Вы знаете, оно вновь и по-прежнему продолжает приносить миллионные доходы. Я не могу, к сожалению, проверить эту информацию, но она, как минимум, есть. Ещё маленький вопрос на уточнение. Так все-таки, если российское мнение делится на два лагеря, может быть, есть еще и третий?

Барабаш А.: Третий лагерь – это собственно и есть общественное мнение. То, что думают обычные люди, такие же, как мы и те люди, которые просто сидят у телевизора, смотрят новости и реагируют на них. Интересно, раз уж Вы спросили, как реагируют люди на новости по грузинскому вопросу. Фонд общественного мнения выяснил, что люди более готовы реагировать на сообщения президента о том, что необходимо бы почистить русские рынки, потому что коренному населению не дают возможности для развития. Но, в то же время, оценка по интересу, по заинтересованности людей в данном вопросе была максимальной (из 10 сообщений по грузинскому вопросу это сообщение стояло вверху). Сообщение, в котором осуждались чистки русских школ от грузинских детей – интерес к этой новости был минимальным, он стоял в этом списке внизу.

Коваленко Е.: Пригласим следующую сторону – представителя, выражающего и озвучивающего позицию грузинской общественности. Вообще, эта позиция, как мне кажется, наиболее интересна, поскольку она была наименее озвучена и освещена в наших СМИ. Именно к этой информации мы имели наименьший доступ. А информация на самом деле должна быть очень интересной, потому что здесь можно рассмотреть две точки зрения – это непосредственно позицию грузин Грузии и непосредственную позицию грузин Российской Федерации.

Кузьминых Н.: Я представляю позицию грузинской общественности, которая фактически разделилась на два неравноценных лагеря – за и против официальной позиции грузинского руководства.

Я хотел бы рассказать об акциях в поддержку официальной позиции Тбилиси. Прежде всего, следует сказать о том, что противостояние с Россией привело к сплочению на грузинском политическом поле. Некоторые оппозиционные партии, объявившие ранее бойкот пропрезидентскому большинству в грузинском парламенте, решили его прекратить для плодотворной работы на благо грузинского народа и для защиты национальных интересов страны. Введенная Россией экономическая блокада Грузии привела к беспрецедентному росту цен на некоторые продукты, ввозимые из Российской Федерации. Так, один килограмм гречневой крупы стоит уже 4 лари (2,3 долл.), черный перец – 12 лари (6,9 долл.), российской муки вообще нет на рынке. Лишь сравнив эти цены с ценами на российском рынке, можно понять, почему грузинский народ уже не верит заявлениям российской стороны о том, что эти меры направлены против грузинского руководства, а не народа Грузии. На деле выходит все с точностью до наоборот. Перед посольством России практически каждый день проводятся акции протеста. 4 октября представители Республиканской и Консервативной партий провели акцию протеста под лозунгами «Долой реакционную Россию! Да здравствует русский народ!», «Империю не возродить!» и т.д. Свою акцию протеста провел и профсоюз педагогов Грузии. Широко известно о фактах дискриминации учащихся с грузинскими фамилиями в российских школах. Внутренними органами России в некоторых регионах выявляются школьники с грузинскими фамилиями, а в одной школе даже прекратили обучение учащихся грузинского происхождения. Естественно, данные нарушения общепринятых прав человека вызывают обеспокоенность педагогов Грузии, да и всего грузинского народа. К сожалению, российский народ, как всегда, промолчал. В связи с неправомерными действиями России многие грузинские неправительственные организации подали иски в Европейский суд по правам человека. Проводится сбор информации о фактах нарушения международного законодательства по правам человека. Так что российскому руководству, скорее всего, придется отвечать перед мировой общественностью за те беззакония, которые происходят по отношению к Грузии и грузинскому народу. Складывающейся ситуацией крайне обеспокоена Грузинская Православная Церковь (ГПЦ). В заявлении ГПЦ говорится: «Весьма прискорбно, но факт, что в XXI веке в России происходит гонение грузин по этническому признаку. Подобным действием руководство России нагнетает опасность того, что политическое противостояние между Россией и Грузией может перерасти во вражду русского и грузинского народов». Также ГПЦ заявляет, что в Грузии никогда не было фактов дискриминации русского народа.

А кто же может после всего вышесказанного поддерживать позицию России? Оказывается, такие тоже есть. Например, грузинские коммунисты, которые провели акцию поддержки перед посольством России под лозунгом «Мы вместе с народами России». Правда, их было всего 20 человек, а сама коммунистическая партия Грузии настолько маргинализована, что не может представлять интересов всего грузинского общества. Также выступают против политики Саакашвили нацменьшинства Грузии. Например, Национальная ассамблея азербайджанцев Грузии назвала режим Саакашвили «авторитарным и преступным», а ситуацию в Грузии сравнила с 1937 г. НААГ заявляет о фактах нарушения прав нацменьшинств на территории данного государства. Как бы там ни было, подавляющее большинство населения сплотилось вокруг правящего лидера и правящей партии, о чем показали недавние муниципальные выборы.

В конце я приведу данные телефонного соцопроса жителей Тбилиси, проведенного группой GSG. Он касался выступления президента Михаила Саакашвили на 61-м заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Та часть выступления, где говорилось «об аннексии Россией конфликтных регионов в Грузии», имела особое значение для 61% опрошенных. Ту часть выступления, где говорится о бесперспективности проведения аналогий между Косово, с одной стороны, и Абхазией и Южной Осетией – с другой, сочли самой важной 22% респондентов. Заявление президента о перспективах прямого диалога правительства Грузии с абхазской и югоосетинской сторонами стало важным для 11%. Оставшиеся 6% сочли важным высказывание президента о продолжении дружеских отношений с соседней Россией, так как она должна стать решающим фактором мирного урегулирования конфликтов. При этом 91% сочли оправданным заявление Саакашвили о том, что вывод российских миротворческих сил из зон абхазского и югоосетинского конфликтов приведет к их мирному урегулированию; 4% считают, что это не станет предпосылкой для урегулирования; 5% не стали делать выводов. В том, что грузино-российские отношения обострились по вине России, уверены 85%, по вине Грузии – 7%, воздержались от ответа – 8%. Считают, что грузино-российские взаимоотношения будут нормализованы в случае корректного отношения России к Грузии – 67%, что нынешнее руководство России не является сторонником нормальных отношений с Грузией – 14%, воздержались от оценки 19%. 87% поддерживают интеграцию Грузии в НАТО, сторонниками нейтралитета являются 7%, и от ответа на этот вопрос воздержались оставшиеся 4%.

Все вышеприведённые данные говорят о том, что грузинское общество выражает свою самостоятельную позицию, и что России не стоит указывать Грузии, что предпринимать во внутренней политике, и уж точно, что предпринимать во внешней политике.

Классен И.: Большое спасибо за интересное выступление и мы ждём вопроса со стороны российского общества.

Барабаш А.: Я не услышал, к сожалению, в докладе о том, как относятся собственно сами грузины к русским, не к русскому правительству и этому конфликту, а к русскому населению вообще?

Кузьминых Н.: Во всех заявлениях тех же грузинских организаций, грузинского общества подчеркивалось, что грузины никогда не относились нетерпимо к русским, что они всегда приветствовали их, такая позиция, что «покупайте наши вина, приезжайте к нам на курорт – мы всегда рады!» Грузинское общество видит виновником данного конфликта российские власти, а сами грузины в большей своей части к русским не испытывают неприязни.

Классен И.: У меня родилась интересная мысль, когда я увидел этот график, где 90% поддерживали речь Саакашвили, я подумал, прежде всего, ведь 90% в курсе? Какой интерес в Тбилиси вызывает эта тема сейчас, и как пристально за ней следят люди! Тут Вы со мной согласны?

Кузьминых Н.: Да, она, действительно, насущна. Конечно, стоит говорить, что грузинские средства массовой информации освещают её по-другому, чем наши СМИ, но она действительно насущна для Грузии, так как если для России проблема Чечни очень важна, но Чечня составляет лишь малую часть России, то для Грузии потеря Абхазии и Южной Осетии будет очень ощутимой по территории.

Коваленко Е.: Вы обещали рассказать про отношения диаспор, что грузинская диаспора в Российской Федерации считается одной из самых крупных, большое представительство в Москве, в Санкт-Петербурге. Каково их отношение к происходящим событиям?

Кузьминых Н.: Действительно, грузинская диаспора и в Москве, и в Петербурге высказывает озабоченность по поводу действий России, но они также проявляют осторожность, в том числе и грузинская диаспора в регионах. Они понимают, что одно неосторожное слово, неосторожный выпад, и к ним могут быть применены действия, то есть, они видят, какие «зачистки» происходят среди грузинского населения в России. Просто они хотят сохранить: кто – свой бизнес, кто – свои позиции в России, то есть, они выказывают озабоченность, но в то же время осторожность, чтобы не задеть российские власти.

Коваленко Е.: Первая часть дискуссии, где были озвучены доклады, подошла к своему логическому завершению. Теперь мы переходим ко второй части, к непосредственному озвучиванию ваших личных точек зрения. Мы хотим услышать, в чём вы видите причины этого конфликта, какие вы могли бы предложить методы для урегулирования, что послужило основными толчками для эскалации этого конфликта?

Классен И.: И ещё раз я бы хотел напомнить, что, несмотря на то, что эта тема очень важная и злободневная и каждого коснулась по своему, все-таки постараться сохранить объективность и высказать свою точку зрения максимально корректно и максимально лаконично.

Епихин А.: Я хотел сначала задать вопрос, быть может, на него кто-нибудь ответит? Какова позиция русского населения в Грузии? Эта проблема, по сути, не была освещена.

Барабаш А.: Я сначала отвечу на вопрос о населении Грузии в России, если это Вас устроит, конечно. Во-первых, грузины в России, по крайней мере, те, кого не ущемили в своих правах, утверждают, что они долго живут в России и вообще не желают уходить отсюда.

Кузьминых Н.: Что касается русских в Грузии, то у большинства из них тоже есть свои семьи, свои дети. Конечно, самолёты МЧС несколько рейсов произвели, доставили граждан России в Москву, но в основном это были родственники консульских работников или же работников посольства. Конечно, те, у кого есть свои семьи, свои дети, они против такого обострения конфликта, они хотят остаться со своими родными и не хотят, конечно, рвать связи.

Отмурзаев П.: У меня комментарий на тему «Кто виноват? Что делать? Почему кто виноват?». На первый взгляд, в сегодняшних событиях между Грузией и Россией на самом деле виновата Россия. Почему? Потому что толчком к эскалации конфликта послужила революция в Грузии. Но революция в Грузии сама по себе отношения к России никакого не имела, с одной стороны. С другой стороны, что сегодня происходит в Грузии? Сегодня в Грузии другая общественно-политическая система. И прежде всего, я это вижу как конфликт систем. Конфликт закрытой российской системы, прежде всего политической системы, и открытой грузинской. Грузия сегодня шагнула в XXI век именно на таком гуманитарном уровне. Она шагнула в век демократии, иной демократии. И для России сегодня это непонятно. Прежде всего, для российских властей. И Россия в ответ предприняла очень некорректные шаги. Вместо того, чтобы рассматривать Грузию как некое иное, новое государство с новой культурой, оно приняло те же совковые методы – «мы выселим грузин» – это на самом деле

очень совковые, тупорылые шаги, иначе их не назвать. Это лично моё мнение.

Итак, что делать? Очень тяжёлый вопрос, потому что ситуацию довели просто до абсурда, когда и у российских, и у грузинских властей начинается просто истерия, когда все забывают, с чего же всё начиналось. Да, на самом деле, России не следовало брать столько жителей Грузии в своё гражданство. Дальше. По поводу военного присутствия России. Я считаю, что Грузия абсолютно права. Ну, представьте себе, что 1918 г., интервенция в России, иностранные войска, мне кажется, в данном случае примерно такая же аналогия, когда Советская Россия уже имела право сказать, чтобы иностранные войска вышли. Точно так же и Грузия на сегодняшний день способна разобраться со своими проблемами сама. И никакая Россия ей не нужна. И по поводу Косово и аналогий с Косово. Россия в данном случае ведёт дипломатию «двойных стандартов», потому что вспомните, в 1999 г. Россия официально была против событий в Косово, и потом по всему, что происходило, Россия была против. Сейчас Россия говорит: «А вот давайте по аналогии с Косово мы разделим Грузию». Так что же это такое? Получается, что всё, что происходило с Косово, было благом для жителей Косово? Я вот этого не понимаю. Вот она, политика «двойных стандартов». На мой взгляд, это прежде всего кризис и конфликт систем и конфликт ценностей, потому что и у грузин, и у грузинских властей, которые сегодня пришли, а это молодые люди, у них абсолютно разные ценности. Большое спасибо.

Классен И.: На мой взгляд, это мнение особенно интересно тем, что мы выслушали студента факультета политических наук, который хорошо осведомлён о международных проблемах, как мы убедились.

Иванюта А.: Я хочу высказать, во-первых, несогласие с той, как мне показалось, атмосферой демонизации России в отношении этого кризиса. На мой взгляд, рассматривать политику России как имперскую и некую шовинистическую политику, во-первых, некорректно, так как то, что сейчас творится в общем по отношению к России, просто не оставляет другого выхода. Естественно, Россия и Грузия не сопоставимы по политическому весу, но Россия, на мой взгляд, по крайней мере, на кавказском направлении большой политической игры, которую мы сейчас наблюдаем, загнана в угол и отступать ей некуда.

И по поводу прозвучавшего здесь мнения официального Тбилиси об ускорении вывода российских войск с её территории. Скажу, как человек, интересующийся данным вопросом, это технически невозможно в столь короткие сроки, так как требует того, чтобы разместить

20 тыс. военнослужащих с техникой на территории России. Это слишком накладно, и в один год сделать невозможно.

Куницын Д.: Я хотел бы здесь выступить немного в защиту политики России. Вам не кажется, что то, что делает наше правительство, оно делает правильно? Посмотрите, грубо говоря, на наши рынки, где сплошь и рядом командуют не русские, а русские у них в подчинении. Они ведут себя как хозяева на нашей земле, приехав сюда в половине случаев даже незаконно. А посмотрите на Дальний Восток, который скоро отнимут у нас китайцы, просто заселяясь туда. Поэтому во многом политика России правильная. Надо очищать наши рынки, надо чистить Дальний Восток от тех элементов, которые командуют русским населением. Я против избияния нерусских студентов и т.д. Они приезжают к нам учиться, получать наше образование, тратить здесь свои деньги. Но позвольте, когда приезжают выходцы с Кавказа и командуют здесь русским населением, которые торгуют наркотой, творят здесь террор, ну, извините, как с ними быть, как не высылать их? Их в тюрьмы сажать надо попросту. Когда китайцы, заселяясь здесь, грубо говоря, оставляют потомство с целью ассимилировать весь Дальний Восток и часть Сибири и забрать в свою державу, то это как можно расценивать? Как агрессию по отношению к России. Поэтому тут надо применять жёсткие меры для данных групп людей. Спасибо.

Родионова Н.: Вы знаете, молодой человек, буду молиться, чтобы Вы во власть никогда не попали, потому что такая позиция противоречит всем человеческим правам. Человек, независимо от расы, вероисповедания, цвета кожи и т.д., имеет право на собственное мнение, имеет право на проживание в любой точке земного шара, независимо от того, грузин, армянин он или русский. Это первое. Второе. Мой коллега, Епихин Антон уже затронул проблему. Вы знаете, Дмитрий Михайлович Фельдман в числе субъектов политического конфликта называл ещё позицию заинтересованного наблюдателя. Так вот, позицию заинтересованного наблюдателя здесь заняли Соединённые Штаты Америки. Мне хотелось бы сказать, что, с одной стороны, они провоцировали Грузию на ведение конфликта с Российской Федерацией, мы это видели, однако после того, как Михаил Саакашвили провел переговоры с американской стороной, американская сторона заявила, чтобы Грузия налаживала конструктивный диалог с Российской Федерацией. Здесь также мы видим какое-то противоречие. Может быть, я чего-то не понимаю и буду рада услышать ваше мнение.

Золотарев М.: Я постараюсь представить вам свою собственную точку зрения, и разделите вы её или нет, ваше право. Я прекрасно понимаю, что данная дискуссия имеет либеральный характер и носит

больше просветительские функции, но необходимо отметить то, что идеи политкорректности и идеи уравнивания культур для России совершенно неприемлемы и недопустимы. Мы здесь говорили о великой грузинской культуре и о её исторических корнях, но при этом не нужно забывать, что культура России не менее велика, а может быть, даже и более велика. И ни в коем случае для России нельзя уравнивать великую российскую культуру и, скажем, культуру народов Дальнего Севера. Да, бесспорно, она имеет право на существование, но, тем не менее, русская культура и русский этнос – это государствообразующий этнос, и к его мнению нужно прислушиваться в первую очередь.

Негативно то, что на уровне государственного аппарата поднята истерия по поводу недовольства грузинами, и государство обвиняет их и в преступности и во всех смертных грехах. Я просто призываю не поддаваться этим необдуманным действиям на государственном уровне и не идти за ними вслед, не говорить, что нужно проводить какие-то чистки, депортации, потому что Россия – это многонациональное государство, и если у нас начнётся сейчас депортация грузин и создастся прецедент для депортации какого-то другого народа, а плюс к тому, если представители этого народа имеют российское гражданство, то это, извините, вообще ни в какие ворота не лезет. То есть, выгнать гражданина из государства – это, по меньшей мере, преступление. Я вообще не знаю, откуда данные и правда ли это, но если это так, то это, конечно же, ужасно. Также, на мой взгляд, стоит отметить (это претензии к тем, кто озвучивал грузинскую позицию), что не все грузины и далеко не большинство поддерживают Саакашвили и его политику, прозападную политику во многом. И также хочу укорить представителей грузинской стороны в том, что они не сказали о том, что американская внешняя политика имеет колоссальные внешнеполитические амбиции в кавказском регионе. И не говорить об этом, по меньшей мере, неразумно.

Что касается телефонного опроса GCG, то этот опрос, на мой взгляд, совершенно необъективен и интересов большей части населения представить не может, так как 1000 респондентов от 5 млн. государства – это очень мало. И потом он телефонный, то есть, не имеется никаких доказательств, кто отвечал по этим телефонам и вообще отвечал ли. А то, что 100% поддержки Саакашвили нет, я знаю на личном примере, так как знаком с несколькими этническими грузинами, которые проживают в Барнауле, и они однозначно высказываются про то, что хотят грузины и их большинство: быть всё-таки ближе к России, нежели к НАТО и Соединенным Штатам. Спасибо.

Коваленко Е.: Я бы хотела дать пару комментариев по данному вопросу. Я понимаю и даже уверена, что все мы патриоты и, безусловно, мы будем защищать точку зрения государства, гражданами которого мы являемся. Но при этом мы специалисты в международных отношениях и будущие политологи, то есть, мы должны объективно оценивать ситуацию и не поддаваться эмоциям. Мы должны фильтровать все данные, которые к нам поступают, и из СМИ, и из других источников. И поэтому нельзя просто необдуманно поддаваться каким-то импульсам. Ведь, согласитесь, в любом конфликте каждый прав и каждый виноват. То есть, в конфликте, как правило, каждый совершает какую-то ошибку. Поэтому нельзя говорить только, что кто-то виноват, а кто-то прав. И ещё по поводу третьей стороны. Мы не стали специально вводить фактор США в данную дискуссию, потому что мы рассматриваем, прежде всего, отношения между Российской Федерацией и Грузией. Каждый из нас понимает влияние геополитики на этот вопрос. Каждый подразумевает влияние интересов, влияние американской политики на политику, проводимую Саакашвили. Но если бы мы ввели этот фактор в нашу дискуссию, то она бы была настолько многогранной, настолько многоликой, что это слишком усложнило бы сам процесс разговора.

Дерябин А.: Относительно этнических чисток. Возможно, я кого-нибудь удивлю своим мнением, но всё-таки уверен, что так называемые «этнические чистки» в отношении грузин появляются не только сейчас, в момент обострения грузинско-российских отношений, но и были до этого. Просто назывались они немного по-другому. Назывались они как борьба с ОПГ, то есть с организованными преступными группировками, конкретнее с этническими группировками. Так что давайте простим наши правоохранительные органы за то, что отчасти они выполняют всё-таки свои функции.

Ещё один момент, которого хотелось бы коснуться – это последние действия российской стороны в отношении Грузии, то есть применение, в частности, экономических рычагов давления. Конечно, такие действия отчасти можем назвать необдуманными, так как, по сути, этот фактор сыграл на пользу грузинскому правительству и на Саакашвили, то есть сыграл на построение большей его популярности. Саакашвили указал общего врага народа, на чей счёт можно списать все беды грузинского народа. Этот фактор, экономические рычаги давления, конечно, можно было бы использовать, но прежде нужно было подготовить для этого почву. Возможно, с помощью пропаганды какой-то, то есть, нести эту политику как политику против грузинского

руководства и донести это до грузинского народа. Возможно, этого не получилось, и в этом проблема. Спасибо.

Гончаренко А.И.: Ваше мероприятие серьёзно отличается от подобных мероприятий взрослых людей. Сегодня среди взрослых очень развит «синдром умной собаки», когда по глазам видишь, что человек желает что-то сказать, но он молчит. Я очень рад, что у вас пока нет этого синдрома. Это хорошо.

Второе. Я шёл и вспоминал. Вспомнил, что когда я был студентом на V курсе, наш истребитель сбил южнокорейский Боинг. Я помнил, как в тот день раза три или четыре сообщения ТАСС менялись кардинально. Вначале говорили, что такого не было случая вообще, никакой самолёт на территорию СССР не залетал, потом, оказывается, он залетал, но был со шпионской целью и т.д. и т.д. И вот сегодняшняя пропаганда на ведущих телеканалах мне напоминает то, что было тогда.

Второй момент. Что касается геополитических интересов. Они есть и были, но от правительства зависит умение использовать в свою пользу ту или иную ситуацию. Когда Путин поддержал Буша, США ввели войска в Афганистан, тогда «Яблоко» поддержало в этом вопросе Путина, он действительно тогда поступил очень разумно. Впервые за многие десятки лет советско-российской истории мы чужими руками решали наши вопросы. Если кто помнит, то тогда, когда талибы только начинали приближаться к российским границам или к СНГ, какая паника творилась в средствах массовой информации. И вот мы решили этот вопрос чужими руками. Так это же хорошо! Это же великолепно! Сколько можно нашу российскую кровь проливать в интересах других сторон? Теперь что касается этого конфликта. Я считаю, что здесь нужно посмотреть, а какой резон сегодня России? И, к сожалению, как ни печально, я хочу сказать, что сегодня наш режим балансирует в состоянии между авторитарным и тоталитарным режимами. И отсюда все проблемы этого режима. Я могу так говорить, потому что я был участником конференции «Другая Россия» в канун саммита, видел, как там забирали людей, и в той ситуации, которая существует у нас сегодня, средства массовой информации превратились в органы пропаганды. Любой авторитарный режим желает сплотить вокруг себя против внешних врагов. У нас сегодня один политик в России. Фамилия его – Путин, и звать его Владимир Владимирович, остальных политиков просто не существует, их вытоптали из средств массовой информации, информационного поля.

Сегодня проблема какая? Как передать власть при авторитарном режиме. Если сегодня пытаются раскрутить господина Медведева, то если завтра Алла Борисовна Пугачева вдруг выставит свою кандидату-

ру, то я вас уверяю, победит Алла Борисовна Пугачева, потому что других политиков просто нет. А Медведев, да кто такой Медведев? Так вот. Поиск внешнего врага. С чего начали – Молдова, Украина, Грузия. Что случилось? Вдруг политиком стал наш санитарный врач. Одновременно. Я помню, в начале перестройки был такой великий штангист – Юрий Власов, который, однажды выступая, сказал: «Мне непонятно, когда все одновременно вдруг взяли и прозрели». Так мне не понятно, как наше правительство вдруг прозрело, что нам некачественную минеральную воду, вина везут. Что мы добились? Сегодня в магазинах Барнаула под теми же марками выпускает более качественная фирма «Тейси». Попробуйте и сравните.

Теперь что касается зачисток, молодой человек. В Барнауле, если вы пойдёте по рынкам Барнаула и спросите, а кто у нас руководит этими рынками, то вы узнаете, что Новым рынком руководит господин Волков, депутат Городской Думы. Центральный рынок – второй депутат от Городской Думы. А при чем здесь грузины и т.д.? Наверное, проблема связана и с той массовой коррупцией, которая сегодня поразила все органы власти, начиная от центральной и кончая тем, что у нас сегодня есть в Алтайском крае и городе Барнауле. Поэтому у нас проводятся такие конкурсы, в которых побеждает непонятно кто и т.д. и т.п. Поэтому мне кажется, что эта ситуация нашего режима. Я сейчас не обсуждаю Саакашвили. Потому что я не знаю, что там происходит. И мне сложно судить. Я сейчас говорю как гражданин России, у которого есть президент, и есть ещё люди вокруг президента, которые сегодня себя назвали государством. Они говорят: «Мы – государство. Если вы к нам плохо относитесь, значит, вы против государства». Поэтому мне кажется, что причины конфликта в поиске путей самосохранения этого режима, в поиске внешнего врага. И не случайно, внешними врагами становятся более слабые. Потому что «бабло» тех, кто сегодня в этом режиме, находится в тех странах, с которыми ссориться они никогда не будут, потому что личные деньги находятся там. И они для себя не хотят истории с господином Лукашенко, которому закрыли всё, и он или его министры сегодня ездят либо в Алтайский край и говорят, что сегодня мы сделали международный визит, потому что кроме России, Северной Кореи, Кубы и Венесуэлы господина Лукашенко нигде никто не принимает. Все его счета закрыты, а наши ребятки, которые сегодня правят страной и пилят «бабло» от нефтедолларов, они хотят отдыхать там. Поэтому, когда вопрос стоит о том, почему новогодние каникулы слишком длинные, они туда ездят отдыхать. Не в Грузию, а туда, где более прекрасно, тепло, деньги и т.д. и т.п.

Коваленко Е.: Как Вы предварили мой вопрос, а не маловат ли враг для России. Спасибо.

Классен И.: Да, но мы поняли также, что на самом-то деле проблема сложная, имеет много отражений и в российском режиме и в российском обществе, что, наверное, мы не ставили своей целью озвучить, но, тем не менее – это важно. У кого ещё есть мнения, просим их высказать.

Абесадзе Д.Т.: Мне очень приятно. Действительно, находясь в этом зале сейчас, я ждал реакции совсем другой. Почему? Потому что я не только гражданин Российской Федерации, но я ещё лицо кавказской национальности, я ещё грузин. Я проживаю здесь 40 лет. Знаете, вы не заметили, когда Юрий Георгиевич открыл это мероприятие, он сказал, что есть у нас политологи, есть политики. Если политологи стараются где-то собраться и любые вопросы обсудить очень серьезно и научно, то политики не обращают на это внимание. Я ещё добавляю. Сегодня человеку достаточно где-то 1500 баксов на краевом уровне, а в Государственной Думе чуть побольше положить, и сразу на второй день он становится политиком. Сегодня у нас, к сожалению, такие политики в руководстве. Вот это наша первая беда и наша вина, кстати, здесь сидящих в том числе. Далее я хотел обратить ваше внимание на то, что я – гражданин Российской Федерации – уважаю Россию и уважаю Грузию. Не люблю. Я люблю только членов своей семьи, остальных я уважаю. Когда мне кто-то говорит, что «нас не любят», я говорю, что «вы же не девочка, чтобы вас любить, надо, чтобы уважали». А уважение надо заслужить.

Основной конфликт между Россией и Грузией, как мне кажется, основан на южноосетинской и абхазской замороженных проблемах. Я хотел бы вам сказать, молодые мои друзья, чтобы этот вопрос обсудить, надо влезть в историю Грузии, которую мы, к сожалению, не знаем. Грузия никогда не имела ни одной пяди земли чужих территорий, даже тогда, когда была очень сильной, при Давиде Строителе, Вахтанге Горгасале, (Горгасале – это «волчья голова», у него маска была такая), царице Тамаре и т.д. И тогда наоборот грузинские земли (1/4 часть) находились не на грузинской территории. Тогда вы спросите: а что такое тогда Абхазия? Абхазия – это не национальное территориальное образование. Грузия состоит из земель, как в Германии. Мои предки, седьмое поколение, служили в Абхазии церковными служащими. Мы знаем свои поколения. То есть Абхазия – это одно из княжеств Грузии. Тогда кто там поднял бунт? Как это получилось? Вы возьмите энциклопедический словарь 2002 г., который вышел в Москве. Там есть слово «Абхазия», где написано, что там живут 45% гру-

зин, 17% – абхаз, 14% – русских, 14% – армяне, остальные – евреи, греки и т.д., вплоть до негров. Откуда тогда Абхазия так называется? Я не хочу этих людей в чём-то обвинить. Они жили с нами действительно много лет. Это – кабардинцы сегодня, балкарцы, адыгейцы, это оставшиеся живые от кавказской войны, черкесы убежали, уехали со всем.

Грузия выжила среди мусульманских государств потому, что она была толерантной, терпимой и с уважением относилась к другим народностям, которые жили там. Мы понимали это и понимаем это и сегодня. Мы это генетически не забываем.

Дальше. Откуда произошёл этот конфликт? Я не знаю, откуда, но я знаю одно: если вы брали газету «Мы вместе» в 2002 г. 9 мая, которая вышла здесь, в Барнауле, ее выпустили силовики. Там была статья участников локальных конфликтов, где говорилось, что (я приношу глубокие свои извинения) «абхазцы – хреновые вояки. Мы там победили. И в Чечне – мы там воевали». Они (абхазцы) в это время собирали апельсины. Вы задумайтесь сейчас. Абхазия, между прочим, втянута была в конфликт русским населением. Они покинули Абхазию, также как и грузины. Их было 450 тыс. чел., если вы хотите знать точную цифру. Мне остаётся только вдох и выдох сделать. И точку я поставлю на этом вопросе.

Южные осетины, также как и другие негрузинские национальности, жили долго в Грузии. Большинство из них пришло за 10 лет до подписания Георгиевского тракта в 1783, то есть в 1773 г. в Грузию из-за сильнейшего голода на Северном Кавказе. В Грузии был Совет старейшин при царе. Они советовали, а царь прислушивался. И когда хлынул этот народ, подняли вопрос, что делать. Давайте мы им выделим место, где они будут жить и работать. Выделили, и они там стали жить. Их сегодня живёт 30 тыс. чел. И у них была автономия сделана в 1937 г., когда была принята новая Конституция Союза ССР. В Цхинвали сделали столицу, сделали там высшие учебные заведения, ездили к нам, осетины, и учились на родном языке, получали высшее образование. Тоже кто-то их толкнул, наверное. Я не поклонник господина Гамсахурдиа, но и он говорил, когда поймал двух наших офицеров российских и сказал, чтобы их забирали, они нам не нужны. Забирайте и больше не отправляйте, потому что они на БМП, одетые в боевиков, с отпущенными бородами, заезжали в грузинские деревни и пуляли пулемётом. Эти кричат: «Осетины на нас напали». Потом разворачивает БМП, заезжает в деревню осетин, стреляет пулемётом. Те кричат, что грузины напали. Потом они отъехали, а деревня пошла на деревню. Тут приезжают российские войска-миротворцы, и Руцкой кричит из

Москвы, чтобы выводили войска из Цхинвали, иначе начнём бомбить по Тбилиси.

В этом тоже мы с вами виноваты, в том числе и я. Мы не таких людей выбираем. Гадких. Я это говорю как гражданин Российской Федерации. Меня трясёт сейчас. Почему трясёт? Потому что Грузия – это моя родина, а родина моего сына – Россия. Нас делить не надо и невозможно это поделить. Иногда с близкими соседями ссорятся люди. У нас есть тост, у грузин, такой: «Лучше плохой сосед рядом, чем хороший родственник там далеко». Почему? Потому что, когда трудно, ты пойдёшь за помощью к соседу, он поможет, хоть и плохой. А хороший сосед, там, в Америке, не поможет, так как далеко. Тогда вы спросите, почему он бежит туда? Он не бежит туда, его пинают, его бьют, чтобы он ушел туда.

Вы не забывайте, что многонациональный народ – это не просто как американцы, здесь нация имела свою культуру, территорию и т.д. Посмотрите, нет ни одной республики, которая доброжелательно к нам относилась бы. Когда обо мне кто-то плохо говорит, это нормально. Если кто-то один говорит. Но когда все говорят, значит, во мне что-то есть. Я должен задуматься. Это первое.

Второе. Газеты пишут, что сейчас, как вы знаете прекрасно, падает численность российского населения. А почему падает нация? Падает христианское население. Я не говорю о русских. Христианское население. При этом растёт мусульманское. Дай Бог, что оно растёт. Потому что пустые территории кто-то возьмёт. Они говорят, что лет через 30–50, когда наше население будет 50/50 с христианским, мы тогда потребуем Россию в свою территорию назад. То есть, от Казани до Астрахани. Откуда Волга русская, когда от Волги напали татары на Москву и до Новосибирской области? И мы будем ведущими, и будем сохранять Российскую Федерацию в сегодняшней территории. Если мы это не сделаем, тогда за Уралом будет китайская территория, Европа – кто-то другие. Мы должны это сохранить.

В истории любого народа были очень жёсткие отношения между народами, но мы должны это принимать как исторический факт и сделать из него выводы, а не повторять ту тупость иногда, которую, к сожалению, повторяли наши предки. Спасибо.

Классен И.: Очень многие и очень сложные вопросы были подняты. К сожалению, время у нас близится к концу, поэтому несколько коротких последних речей, которые бы подвели некий итог со стороны зала.

Коваленко Е.: Ребята, у каждого из вас есть анкета. Пожалуйста, напишите своё мнение о прошедшей дискуссии, может быть, есть какие-то пожелания. Спасибо.

Степанова Е.Н.: Я бы хотела остановиться на некоторых моментах. Постараюсь очень коротко. Во-первых, я очень рада видеть такое развитие в факультете политических наук. Международники всегда были активными, а у молодых политологов в своё время тоже был такой синдром «умной собаки», которая всегда молчала. То есть, мы никогда политические события, когда я училась на ФПН, не обсуждали. У нас всегда было ощущение, что нам всё понятно и обсуждать, собственно говоря, нечего. Мы все читали Макиавелли, всё знаем и т.д. Я рада, что идёт обсуждение, тем более таких программ, и мне очень понравился общий уровень.

Во-вторых, я хотела бы остановиться на некоторых пожеланиях. При анализе всё-таки вы очень часто путаете понятия, ставя их в один ранг. Допустим, «либеральный» и «радикальный». Это не понятия одного порядка. Говорите, что у нас либеральная обстановка. На самом деле у многих эта ошибка. У нас обстановка демократическая. Если либеральная, то антитеза – социалистическая и коммунистическая. Если радикальная, то не радикальные – консервативные или какие-то иные движения и т.д. То есть, на эти моменты обращайтесь внимание.

И по конфликту. Тут тоже, если основываться на анализе, мы можем увидеть некоторые моменты. Я хотела бы остановиться на наших национальностях. Очень часто спрашиваешь: «Ты кто? – Я – русский. – А кто у тебя мама? – Чувашка. – А папа? – Украинец». У нас в группе учился такой же русский, который был из Тбилиси, тоже русский, и он был вполне лицом кавказской национальности. Я хотела бы обратиться к национальностям Грузии. Нет такой национальности, как грузин. На самом деле, там очень много национальностей, более 30 групп национальностей. Каждая деревня имеет свою глубокую культуру. Там настолько много переплетений, и в интересах России и Грузии жить вместе. Кому принадлежит Осетия или Алания? Интересы примерно одни и те же, чтобы из России возили гречку, а из Грузии возили вино. Мы все любим хачапури. Вот и всё. Проблема как раз в политике. Грузия стала ареной конфликта Америки и России. Это две империи, которые столкнулись на определённой территории. Это всего лишь одна из арен. Таких арен много. Открыто, конечно, как и в период Холодной войны, мы никогда не будем конфликтовать с Америкой, потому что у нас общие интересы. У нас свои интересы, чтобы захватить больше территорий, больше денег, укрепить свою экономику. У них те же самые интересы за счёт небольших государств, к сожалению. Я хотела бы призвать к пониманию этого на уровне культуры. Получается, что это все лишь политические меры. Ведь депортация не просто так

взялась. У нас уже есть списки и грузин, и армян, и евреев, и коммунистов и т.д. Я думаю, что мы все в определённых списках.

Я рада, что вы довольно либерально обсуждаете все эти вопросы. А ведь множество молодых людей не могут выразить своей точки зрения при современном режиме. Их просто снимают с поездов. Они не могут выехать за территорию Алтайского края на саммит, в котором выбирают детей, какие-то конкурсы проводят, чтобы молодёжь участвовала в этом конкурсе. А молодёжь, которая заинтересована участвовать в саммите Большой восьмёрки, в поездке в Петербург, их снимают с поездов, им не дают выехать из Барнаула, из Новосибирска и т.д. Не важно, коммунисты они или либералы. Я рада, что вы выражаете своё мнение, и хотела бы обратить внимание на то, что политическая система и политические интересы на сегодняшний момент в сложной ситуации. Спасибо.

Классен И.: Я думаю, что на этом стоит считать нашу вторую часть законченной. Мне понравилось, что было очень много мнений, и, пожалуй, ни одно из них не повторилось. Для подведения итогов я передаю слово Юрию Георгиевичу Чернышову.

Чернышов Ю.Г.: Мне кажется, что на самом деле здесь не было высказано несовместимых точек зрения. Просто отмечались разные аспекты одной и той же проблемы. Одним казалось, что на одно надо обратить внимание больше, другим – на другое. А в целом, благодаря этому как раз картина более полная и объективная у нас вырисовывается. Было бы слишком большой претензией пытаться какой-то общий знаменатель вывести. Но мне кажется, всё-таки главное можно отметить. Конечно, есть очень серьёзные проблемы и они очень трудно разрешимы. Они накапливались годами – и политические, и экономические, и геополитические и т.д. Но, наверное, никто не будет возражать, что предпочтителен мирный путь разрешения этих проблем. Во всяком случае, не война. А некоторые политики уже договариваются до этого. Вы знаете, кстати, в Бийске, милиционеры объявили в гостинице, что «у нас война с Грузией», поэтому мы проверяем документы». То есть, у нас дураков много в стране, и у них тоже много, в том числе среди чиновников. Поэтому нельзя заигрываться в эти конфликты, потому что это может приобрести необратимый характер. Нужно искать компромиссы. Это всегда средство разрешения конфликтов.

Что делать с ситуацией в Грузии? Здесь я могу только со своей стороны сказать. Мне кажется, что ни в коем случае нельзя использовать слабость этого государства, чтобы оторвать у него какие-то куски территории. Это дороже потом обойдётся. Это прецедент очень нехороший. По большому счёту, для них Абхазия и Южная Осетия – это то,

что для нас Чечня. Если мы уважаем их территориальную целостность, мы можем требовать от них, чтобы они не помогали чеченским сепаратистам. У нас будет полное право. Но если мы будем друг против друга интриговать, ничего хорошего не будет. Это на десятилетия у нас будет конфликт на Кавказе, а Кавказ итак самый взрывоопасный регион на границах нашего государства.

Затем, мне кажется, что иногда надо отрезвлять наших политиков. К сожалению, всё реже и реже происходит влияние общества на политиков, которые заигрываются и превращаются в каких-то петухов, извините. Начинают обмениваться оскорблениями на глазах у всех, переносят это всё на граждан, которые совершенно ни в чём не виноваты. Нужна какая-то народная дипломатия, наверное, нужно подчёркивать, что между народами не может быть вражды. Вражда между политиками. Это разные вещи. Нельзя переносить вражду политиков, сиюминутные споры, выкручивание рук друг другу и т.д. на рядовых граждан. Всё-таки, мы соседи и, очевидно, нам надо стараться развивать эти дружеские отношения, несмотря ни на какие политические интриги. И здесь, конечно, общество должно влиять. Оно не должно устраняться от влияния на политику. Когда политики остаются один на один, тогда и происходят всякие неприятные вещи.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто пришёл, кто высказался. Я думаю, это очень важно на фоне нынешней позиции «умной собаки» многих людей, которые всё видят, всё понимают, помалкивают и боятся высказаться. Я думаю, что надо говорить, потому что, в конечном счете, это наше самосохранение. Если нас доведут какие-то политики до какого-нибудь дурного военного конфликта – это по каждому из вас ударит. Это не абстракция. Это может коснуться каждого из вас. Поэтому это наша форма защиты самих себя, если хотите. Инстинкт самосохранения. Поэтому надо стараться доносить здравые идеи до нашей власти, чтобы ошибки, которые были совершены, были исправлены, чтобы они не повторялись и чтобы у нас не распространялись национализм, сегрегация, попытки национальную карту разыграть, националистическую, околорашистскую по сути. Когда начинают детей, людей, совершенно невиновных, выискивать по принципу национальности – это уже напоминает фашистские режимы. Напоминает, как евреев отлавливали в фашистской Германии по национальному признаку. Кое-кто усмехается, но это не смешно на самом деле, это страшно. И пора нам уже задуматься, туда ли мы движемся, туда ли нас толкают. На самом деле, у нас всегда было интернациональное государство, мы всегда, русские, отличались терпимостью по отношению к другим народам, независимо от их происхождения, от их рели-

гии. Именно благодаря этому огромное государство Россия существовало в течение многих веков. И если мы сейчас будем говорить, что «Россия только для русских» и что надо очистить по национальному признаку рынки, школы и всё прочее, то тогда будет распад России. Это на самом деле очень серьёзная тема.

Спасибо большое тем, кто принял участие, мы постараемся всё это обобщить, издать. До следующих встреч!

**Стенограмма круглого стола
«Игорная зона и международный имидж Алтая»,
8 февраля 2007 г.**

Чернышов Ю.Г.: Уважаемые коллеги! Тема круглого стола – «Игорная зона и международный имидж Алтая». Организаторы – Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки и Алтайская школа политических исследований. Здесь присутствуют ученые из разных вузов города Барнаула, политологи, историки, международники, экономисты, юристы, входящие в эту Ассоциацию. Кроме того, мы пригласили представителей власти, представителей турбизнеса, представителей СМИ, и каждое направление будет представлено выступающими с тем, чтобы получить комплексное обсуждение с разных сторон, потому что главное, что хотелось бы подчеркнуть, что эта проблема очень серьезная для Алтайского края и нуждается в комплексном обсуждении, причем в обсуждении с участием общественности. У нас будет научно-общественное обсуждение. Мы бы хотели, чтобы процесс развития игорной зоны в Алтайском крае не приобрёл закрытый, кулуарный характер, чтобы он находился под контролем общества.

Теперь о проблеме. Я обозначу вопросы, которые выносятся на обсуждение, затем у нас будет небольшая презентация зарубежного опыта создания игорных зон с тем, чтобы была пища для размышлений, будет информация и о Солонке, которая планируется как плацдарм для развития этой игорной зоны, а затем выступят несколько человек, которые первыми заявили своё желание и которые компетентно представят разные точки зрения, а затем свободное обсуждение. Некоторые пожелания по регламенту. Времени не очень много, поэтому просьба высказываться по существу, лаконично. Прошу выступающих выходить к микрофону, потому что мы ведем запись и надеемся, что полностью эта стенограмма будет издана и доведена до сведения и органов власти, и всех заинтересованных лиц с тем, чтобы наше мнение все-таки прозвучало и было учтено. Мне кажется, что сейчас уже настал

тот момент, когда обществу надо высказывать свое мнение, высказывать свои пожелания, свои опасения, чтобы они как-то учитывались.

Мы все-таки поставили как ключевое слово «имидж», а не экономические вопросы, потому что пока нет денег, деньги ещё не выделены, они только обещаются. Поэтому важно пока обсудить стратегические перспективы того, как будет развиваться эта зона, и первый вопрос, который возникает: имидж Алтайского края, сложился ли он вообще, и если сложился, то насколько стыкуется создание этой игровой зоны с тем, что сложилось? Имидж Алтайского края пока размытый и разорванный, мы об этом уже говорили на разных круглых столах. Часто путают Республику Алтай и Алтайский край, но все-таки есть ядро этого имиджа – представления о том, что Алтай – это сельская глубинка, где живут простые, добрые, открытые душой люди, «шукшинские» типажи. Люди, которые олицетворяют Алтай – это Шукшин, Евдокимова сюда добавляют, отчасти Рерих и т.д. Это плюсы. А минусы – это то, что Алтай – это депрессивный регион, это нищий регион, что у нас нет больших доходов у населения, мы постоянно по уровню доходов, по уровню зарплаты находимся на последних местах и у нас нет сырьевых источников этих доходов, то есть ни нефти, ни газа, нет и развитой промышленности, сравнимой с тем, что в соседних регионах, Новосибирске, Кузбассе и т.д.

Долгое время мы искали тот «золотой ключик», который позволит нам достичь счастья, и вот сейчас у некоторых появилась надежда, что, может быть, эти две зоны спасут. Они, по сути, почти одновременно выпали нам – это туристско-рекреационная зона «Бирюзовая Катунь» и игровая зона в Солоновке. Они недалеко друг от друга расположены и, видимо, будут связаны в своем развитии. Некоторые высказывают оптимистические прогнозы, что это будет такой локомотив, который потянет за собой многие отрасли хозяйства, даст рабочие места людям, принесет доходы в бюджет и т.д. и т.п. То есть, Алтай станет единственным местом в Сибири, куда будут приезжать люди, чтобы отдохнуть в этой зоне, и здесь они будут оставлять свои деньги. Высказываются и опасения, причем достаточно радикальные, что это так называемый «ящик Пандоры», который нам подарили, и что когда мы его раскроем, то все грехи и беды вылетят наружу. Говорят о том, что местное население, особенно в тех районах, не готово к принятию богатых туристов, так как у них совершенно другой менталитет. Там селились старообрядцы, которые как раз бежали от всего этого, и именно на них и свалится этот «ящик Пандоры». Там даже мистические теории высказываются о том, что было пророчество, что будет последняя битва Добра и Зла именно в этих местах и т.д. То есть, я думаю, что это

только начало разного рода культурных мифов, которые будут бродить вокруг этой зоны, и уже пора задуматься, в какую сторону будет двигаться имидж Алтайского края, как на это можно повлиять. Чего больше – плюсов или минусов? Мне кажется, во многом это будет зависеть от того, как это все будет организовано.

При подготовке этого круглого стола наметились два подхода. Без каких-либо фамилий я просто скажу, что с некоторыми государственными служащими разговаривали, и я столкнулся с таким подходом, что «вообще не нужно никаких круглых столов и никаких публикаций в прессе сейчас, пока не пришли деньги. Когда придут деньги, мы их освоим быстренько, все сделаем как надо, а вы не волнуйтесь». Это один подход. То есть, общество не должно вообще интересоваться и участвовать в этом.

Другая крайность – что, наверное, будет и жесткая оппозиция этой зоне, и мне сказали, что уже даже создана какая-то инициативная группа, которая собирает подписи о том, чтобы вообще отменить на территории Алтайского края создание такой игровой зоны. То есть, страсти будут накаляться, подходы самые разные, но здесь надо искать золотую середину, надо думать о том, как не допустить, чтобы эта игровая зона превратилась в закрытый проект, который контролируется мафией, доходы от которого не идут в местный бюджет, не дают никакой пользы местному населению, а приносят вред местному населению. Ведь всем известно, что эти большие деньги влекут за собой некоторые нежелательные последствия – это и криминальные разборки, и разного рода преступления уголовные, и наркомания, и проституция, и все, что угодно.

Конечно, опять же в комплексе нужно подходить к этой проблеме, то есть, и силовые структуры должны быть готовы к этому. Сейчас там, в этом районе, один человек занимается борьбой с экономическими преступлениями, а нужен, конечно, особый штат, элитный штат людей, которые хорошо подготовлены. И об этом нужно думать барнаульским вузам. Надо целевую подготовку специалистов вести, и для гостиничного бизнеса, и для турбизнеса, и переводчиков и т.д. И у нас есть такая возможность. И туристов готовим, и рекламщиков, и международных и т.д. Но нужна связка между властью и общественными структурами. Не всегда, к сожалению, удается найти эту связь. Мы звали из разных высоких кабинетов гостей, но далеко не из всех кабинетов пришел отклик. С одной стороны, говорят, зачем вы все это обсуждаете, мы все равно решим как надо, когда придут деньги. В обществе, с другой стороны, царит некая пассивность. Иногда раздавались вопросы: «Ну и что, вы соберетесь, ну, обсудите. Неужели вы, такие

наивные, думаете, что как-то повлияете на то, что там будет происходить?» Конечно, когда большие деньги там задействованы, обществу повлиять очень трудно. Но мы все-таки надеемся, что хотя бы как-то наше обсуждение будет учтено. По крайней мере, мы предупредим о возможных негативных последствиях и попробуем высказать какие-то пожелания о том, как это оптимально организовать. Вот коротко проблемы, которые предполагается обсудить, и сейчас будет небольшая презентация, которую подготовил Алексей Михайлович Бетмакаев.

Бетмакаев А.М.: Уважаемые коллеги! Вашему вниманию предлагается слайд-шоу «Игорные зоны: зарубежный опыт. Информация к размышлению». Вам будет представлена информация по 4 зарубежным зонам, которые, условно говоря, составляют «высшую лигу» международного игорного бизнеса – Монте-Карло, Лас-Вегас, Атлантик-Сити, Макао. Мы попытаемся выявить сравнительные преимущества, которые позволили этим зонам стать лидерами. В завершение слайд-шоу мы представим федеральную игорную зону в Солонковке.

Монте-Карло, город в княжестве Монако, находится на европейском побережье Средиземного моря в непосредственной близости от Лазурного берега (Французской Ривьеры) – центра международного туризма для богатых и знаменитых туристов. В городе проживает более 15 тыс. жителей. Княжество Монако состоит в таможенном союзе с Францией. И хотя княжество не является членом Европейского Союза, в качестве денежной единицы используется евро. Монте-Карло многие десятилетия считается международной столицей игорного бизнеса. Первое частное казино в городе было открыто в 1861 г. С 1898 г. после слияний остался единственный оператор игр, большинство акций которого принадлежит правительству княжества. Очень выгодное местоположение казино (прямое расстояние от Женева – 290, от Милана – 245, от Марселя – 170 и от Ниццы – 11 километров) привлекает не только игроков, но и организаторов международных соревнований, самым известным из которых является ежегодная гонка «Формула-1».

Американский центр развлечений Лас-Вегас был основан в 1905 г. Четверть века город оставался захолустным, но в 1931 г., в разгар Великой депрессии, власти штата Невада разрешили азартные игры. К 1940 г. в Лас-Вегасе насчитывалось 9 тыс. играющих, спустя 20 лет – 64 тыс. Его население бурно росло, достигнув в начале нынешнего столетия полутора миллиона человек (в 1980 г. – 164 тыс.). Ежегодно 29 млн. посетителей не только проводят время за игорными столами и «однорукими бандитами», но и посещают многочисленные эстрадные представления (Элвис Пресли прославил город в фильме «Вива, Лас-Вегас!») и международные спортивные соревнования (например, по-

единки за звание чемпиона мира по боксу). Удивительное превращение провинциального городка в «оазис игр и развлечений» в пустыне не соответствует его, на первый взгляд, неудачному географическому положению: прямое расстояние от Далласа – 1720, от Сан-Франциско – 690 и от Лос-Анджелеса – 370 километров. Однако город находится на федеральной трассе, которая соединяет Восток и Запад США. И поездка на автомобиле по этой трассе давно стала обязательным приключением для «стопроцентных американцев», которые, кроме Лас-Вегаса, посещают национальный парк «Большой каньон», ранее действовавший полигон для испытания ядерного оружия и многочисленные индейские резервации. Недалеко от Вегаса находится знаменитая Долина смерти, где проводят испытания самых быстрых автомобилей в мире.

Процветанию Лас-Вегаса, конечно, способствовала и его монополия на игры, поскольку в США не было других игорных зон. Но в 1978 г. был легализован игорный бизнес в курортном городе Атлантик-Сити на Восточном побережье с населением более 40 тыс. человек. В отличие от Лас-Вегаса, эта зона располагается в крайне удачном месте (прямое расстояние от Вашингтона – 230, от Нью-Йорка – 150 и от Филадельфии – 95 километров).

В финансировании и управлении азартными играми в США в первой половине XX в. главную роль играла мафия. Влияние организованной преступности постепенно уменьшилось, поскольку игры превратились в корпоративную промышленность, деятельность которой перестала относиться к «теневой экономике». С 1990 г. игорные заведения открылись во многих штатах. К 2004 г. 36 штатов легализовали азартные игры. Игорный бизнес стал основным источником доходов в индейских резервациях. И, наконец, «угрозой» процветанию игровых зон стали азартные игры в сети Интернет (11 млрд долл. прибыли во всем мире в 2005 г.).

Однако крупнейшим центром игр в мире является Аомынь, или Макао (более 6,5 млрд долл. прибыли в 2006 г.). В этой бывшей португальской колонии, которая с 1999 г. имеет статус особого административного района КНР (денежная единица – патака), на территории в 21 кв. км проживает более полумиллиона человек. Макао находится на границе тропической и субтропической климатических зон, поэтому средняя температура в январе здесь выше 15°C, а в июле около 29°C. Теплый и влажный климат зимой, хорошо налаженная индустрия туризма и развлечений, как и многочисленные памятники истории, привлекают в Макао ежегодно около 6 млн. туристов. Этому способствует стратегическое положение города в центре богатого южного Китая

(прямое расстояние от острова Тайвань – 700, от Шанхая – 340, от Гуанчжоу – 110 и от Гонконга – 65 километров).

Итак, выгодное географическое положение (близость крупнейших городов, морское побережье), развитая инфраструктура, протекционистская региональная политика и устойчивые традиции (прежде всего, престижность посещения зоны как составная часть ее имиджа) – это, если хотите, формула успеха знаменитых игорных зон.

На этом фоне проект федеральной игорной зоны в Солоновке Алтайского края представляется, на первый взгляд, утопичным. По официальным данным, в селе проживает 1741 чел., из них треть – пенсионеры. Прямое расстояние до Солоновки от Урумчи (КНР) – 940, от Новосибирска – 350, от Новокузнецка – 260 и от Барнаула – 160 километров. В данный момент отсутствует современная дорога из Бийска. Но к 2009 г. до игорной зоны из Бийска будет проложена федеральная трасса первой категории. Сюда проведут газ, проложат линии электропередачи, все необходимые инженерные сети. Затраты из федерального бюджета на создание инфраструктуры могут составить 13 млрд руб. На пустующем месте появится целый город. Кажется, это место уже начинает обрастать мифами, которые должны быть у солидной игорной зоны. Александр Маликов, глава администрации Смоленского района, заявил: «В древности здесь предположительно находились святилища алтайских племен, а на одной из карт было отмечено местоположение знаменитого сибирского идола – Золотой Бабы <...> именно здесь произойдет решающая битва добра и зла». Монте-Карло и Лас-Вегас, по-видимому, эту борьбу уже проиграли.

Притчина Е.В.: Алексей Михайлович нам осветил зарубежный опыт, а теперь давайте, все-таки, перейдем к обсуждению наших грядущих перспектив в плане развития игорного бизнеса и совместимости его с имиджем Алтайского края. Насколько я знаю, следующим выступающим предполагается Прокошин Алексей Алексеевич.

Прокошин А.А.: Зарубежный опыт говорит о том, что у нас тоже должны быть какие-то корпоративные связи, что пришло время делать цивилизованный игорный бизнес. Эти тенденции идут в целом по России. В феврале состоится съезд профсоюзов этой отрасли в Москве. Часть коллективных игроков начинает как-то свои интересы отстаивать и говорить об этом государству. Перед этим все было пущено, грубо говоря, на самотек. Любой желающий мог построить любой сарай, вы знаете на примере Барнаула, напичкать его какими-то автоматами, немножечко отверткой подкрутить и те нормы, которые записаны в законе, что 90% должны идти на выигрыш, они сводились буквально к нулевым результатам. В деревнях, где нет библиотек и школы

работают в непонятном режиме, ставились игровые автоматы, и поэтому негативная реакция населения была справедливой.

Мы понимаем, что государство увидело, что в этом процессе уже далековато зашло и его надо регулировать. Я не говорю, какие подводные течения под этим есть, но наконец-то на самом деле государство пошло навстречу бизнесу. Все время говорят, что бизнес у нас брошен на самотек, и если вдруг что-то не получается, то за этим стоят интересы какого-то зарубежного бизнеса, и на наших костях будет развиваться бизнес зарубежных компаний.

В настоящий момент государство говорит: мы берем на себя основную задачу – создание коммуникаций, а внутри этой зоны, вы уж сами, ребята, как-то разбирайтесь. Условия игры и правила мы будем контролировать, но, пожалуйста, мы вам создаем условия, приходите на эту землю, берите её в аренду, участвуйте, инвестируйте, развивайте свой бизнес, находите клиентов, зарабатывайте деньги, платите налоги. В идеале, это действительно реальный шаг государства. Потому что тот, кто занимался строительством, те прекрасно знают, что построить коробку дома – это не проблема, все остальные деньги у нас идут в коммуникации. Так и здесь. Государство берет на себя строительство дороги, 1 ноября мы перерезаем ленточку, и газ у вас там будет, постановление по дорогам и газу на 14 млрд подписано в настоящий момент, проблема, как сейчас выясняется, в том, кто будет оператором по этим деньгам – ведомство Греха или ведомство Кудрина, куда идти и где брать деньги.

Следующее постановление, которое должно выйти, – это постановление по международному аэропорту в городе Бийске. Это удлинение полосы и строительство международного аэропорта. Почему так медленно движется, мы с вами знаем, как работает у нас чиновничество, на примере даже алтайского чиновника. Сидел он, занимался всю жизнь статистикой, теперь ему говорят, что поставлена сумасшедшая задача и надо бы потрудиться. Как этот чиновник будет трудиться? Зачем ему эта головная боль? Либо другой пример чиновника, который в газете дает интервью и говорит, что «это для нас прорыв, для моего района это такой сумасшедший прорыв», и тут же анонимно в другой газете говорит, что «я не верю в это, да ничего этого не будет». И как он будет работать? Он прекрасно понимает, что на его землю придут серьезные операторы, и уже его чебуречная, которая возле дороги стоит, и он с неё что-то имеет, ничего у него из этих потоков не будет. Вот это два интереса, которые в настоящий момент стыкуются очень сильно.

По старообрядцам. Я, проезжая по территории, видел пьяных людей, а старообрядцев не видел. Трудно их там найти. Это тоже что-то

из мифов. Сейчас четыре зоны остаются в России, и этот объем инвестиций, который шел, и объем денег, получаемых от населения, сейчас каким-то образом перераспределяются. Это ещё не передел рынка, ещё раз говорю, это предложение рынку выйти на совершенно другой уровень работы, на латентный уровень работы. То есть то, о чем сейчас кричат, что нельзя, нельзя, это передел рынка, нас хотят поделить, придут крупные операторы – это примерно то же самое, что происходит в ликероводочной области. Есть производители ликероводочной продукции, которые борются с палёнщиками. Но палёнщики тоже себя считают участниками рынка и говорят об ущемлении их интересов. Они у себя, в сарае льют водку, почему им не разрешают продавать её населению, она дешевле и конкурентоспособнее. Это один послыл.

Второе – это то, что два течения внутри идут, то, что шаг сделало государство навстречу и на этом рынке вокруг зоны я вижу четыре интереса: интерес государства, которое установило игру, и которое будет пытаться создать эту зону; второе – это организаторы азартных игр. Своими силами мы не справимся, мы в тесном контакте находимся и с новосибирцами и с красноярцами – это только интеграция, причем на различных уровнях (с туристами, строителями, рестораторами и т.д.); третье – клиенты, на которых мы рассчитываем, что они придут в нашу зону, те, кто принесут и оставят нам свои деньги, потому что не проблема построить город Солнца, а проблема в том, кто будет туда приезжать и оставлять деньги, какой уровень этого населения. Если мы строим сараи, какие у нас здесь и чебуречные, такой у нас и клиент будет. Если мы это ставим на уровень, что это не меньше трёх звёздочек, и мы ищем этих клиентов по всему миру, то совершенно будет другой уровень наших налогов.

И, последнее, это население, проживающее на территории Алтайского края, которому не безразлично, что там будет происходить, особенно молодые люди связывают своё будущее с этой игровой зоной, потому что это сумасшедшее количество рабочих мест, это большое количество рабочих мест на стадии строительства, потому что зона зоной, но ещё будет строиться город-спутник, если это в том виде, как всё будет, а город-спутник соразмерим по размерам и количеству проживающих с городом Бийском. Представляете, какие инвестиции придут, и готов ли наш край к этому или нет? Это разговор, который мы сейчас будем выстраивать с нашими предпринимателями. Для края открываются перспективы. Мы говорим узко, только об игорном бизнесе, а это – локомотив для всей экономики. По подсчетам, порядка 20 тыс. рабочих мест только строителей. У нас квалифицированных строителей не хватает в настоящий момент для обслуживания наших

строительных организаций и наших заказов. Газ, насколько известно, 1 ноября ленточка перерезается. Насколько мне известно, на следующей неделе Райфикешт встречается с Чубайсом по теме подвода электроэнергии и условий (мы прекрасно знаем, какие проблемы с этим связаны) и, возможно, вылезет следующая проблема – Катунская ГЭС – откуда все это брать, и разговор перейдет в совершенно другую плоскость, и наши соседи станут нашими оппонентами и может быть, они будут даже правы. Но это другой разговор. Проектные институты, инвесторы на каких условиях будут сюда заходить?

Этот ажиотаж, который сейчас пошел со скупками этих участков. Буквально утром сегодня в кабинетах власти встретились мы с одним депутатом, который привел своего сына, чтобы как-то помочь ему встать на ноги, просит участок земли в Солонвке. Ажиотаж по участкам – это глупость несусветная. Хотя все говорят, что плохо, цена на участки выросла в разы. Но если бы я жил в Солонвке, я бы только радовался. Если мой участок ещё вчера стоил 10 тысяч, и ко мне никто бы не поехал, а сегодня он измеряется миллионами, кому от этого плохо, если какие-то деньги приходят? Он купит в городе Барнауле дом и будет жить спокойно. Непонятно, здесь ажиотаж из-за чего? Зачем покупать землю в Солонвке, для меня тоже большой вопрос. Что там делать? Если игорная зона, там всё будет, если построить чебуречную, шашлычную, о чём я говорил, это совсем другой уровень. Если люди говорят, что мы на таком уровне будем развивать – это совершенно другой разговор. В планах, для того, что мы говорим, что если кто-то придет, будут какие-то посредники и кто-то будет покупать эту землю и ей спекулировать, понимая, что это должно идти совершенно по другому пути. Этот участок на первом этапе никоим образом не продается, он сдается в аренду под какие-то условия. Под какой-то срок будет построено вот это, то, что вы презентуете, что это будет действительно так, что это будет такой уровень, эти конкурсные условия будут выполняться. То есть, контроль государство оставляет за собой.

К вопросу о безопасности. В настоящий момент, насколько мне известно, в рамках УВД уже создано отдельное подразделение, которое будет заниматься этой зоной. Есть там где-то фамилия этого человека, мы на связи с ним, он пытается это проработать. То же самое с налоговиками и с укрытием. В настоящее время это тоже проблема, как работать с игорным бизнесом. Мы здесь идем латентно. Потому что наши игроки в настоящий момент даже в городе Барнауле поставлены в разные условия. Есть те, кто платит, есть те, кто работают нелегально. Это совершенно другой уровень прибыли, совершенно ненормальная конкуренция. Поэтому здоровое крыло этого бизнеса, которое видит себя

дальше, они и пойдут в налоговую и будут объяснять, как работать с нелегалами, и здесь, я думаю, тоже проблем не будет. Это вопрос встречный.

О предпринимателях наших. Кроме строителей, ведь представляете, что когда мы говорим, что Алтай у нас депрессивный и у нас нет рабочих мест и некуда себя прикладывать, а если действительно, эта зона будет создана, сколько специальностей будет востребовано. Начнем с того, что там будут работать гостиницы, нужны прачечные и т.д. Поэтому моё мнение, что на это надо смотреть объективно и на самом деле мы говорим об имидже Алтая, но последние три года он был связан с проблемой Евдокимова и все забыли, что у нас тут есть и курорты и т.д. Я не думаю, что игровая зона каким-то образом столкнется с нашим имиджем, что у нас тут замечательный туризм, замечательная природа и т.д. Дискуссия о том, что плохо – это примерно на уровне запуска пятой коксовой батареи на Коксохиме. Что? Это же выбросы в экологию и т.д., но это воспринимается почему-то на «ура», хотя мне лично видится, что там минусов гораздо больше, чем в создании этой зоны. Пожалуй, всё.

Шушакова Е.В.: Тема очень важная, у меня она вызывает двойное восприятие. Как человек, занимающийся бизнесом, я понимаю, что это, возможно, один из самых лёгких путей вывода экономики Алтайского края на какой-то новый качественный уровень. Но как человек, как гражданин, зарабатывающий деньги и понимающий, что они могут быть впустую, в общем, отношение у меня к этому крайне отрицательное.

Здесь, на мой взгляд, правильно поставлена тема «Имидж Алтайского края и игорный бизнес», так как эти два понятия настолько тесно переплетены, что оттого, насколько удачно будет выбран имидж Алтая, мне кажется, будет зависеть развитие игорного дела. Можно построить совершенно замечательный город на федеральные деньги и создать все условия для развития этой зоны, но на сегодняшний момент важно, кто придет, для кого мы это делаем, какой клиент, качество этого клиента, который придет воспользоваться этими услугами.

Нужно понимать, какую категорию клиентов мы имеем. Мы сюда не привлекаем клиентов не потому, что у нас не развита инфраструктура, она сейчас у нас не в самом плохом состоянии, у нас есть совершенно разные отели, на любой кошелек, но почему сюда к нам массово не едут туристы? Мы, казалось бы, что только не делаем, даже игорную зону придумали для того, чтобы привлечь сюда туристов. На самом деле у нас совершенно ужасное обслуживание и вся эта инфраструктура, даже та, что есть, она настолько не выдерживает никакой

критики, что на сегодняшний момент говорить, что мы готовы идти впереди планеты всей, мы так сказать не можем. Когда у нас человек, платящий 200 тыс. за свой отдых, приезжает в отель и встречает совершенно понурого администратора, хамскую горничную, повара, который не любит своих людей, в результате человек уезжает в полном разочаровании. Прежде всего, чем говорить о таких масштабных проектах, я бы на самом деле говорила о качестве подготовки специалистов в сфере обслуживания. Индустрии гостеприимства у нас на сегодняшний момент совершенно нет, и здесь и объективные причины, и субъективные.

Я долго анализировала, почему у нас не происходит какого-то перелома. Вы посмотрите на сферу обслуживания, даже в магазине подходишь к кассе, кассирша отворачивается. За десять лет перестройки у нас сфера обслуживания стала не только лучше, она стала гораздо хуже, она пришла к тому уровню, от которого ушла. И проблема эта и в культуре, и в образовании, и во многом другом. Посмотрите, кто у нас приходит в сферу обслуживания. Это люди, поколение которых выросло не путешествующим вообще. У них предел мечтаний – доехать до Новосибирска. Что может человек в этом случае предложить клиенту, который посмотрел весь мир? Когда приходят ко мне менеджеры на практику и когда они формируют путешествие, то я иногда сталкиваюсь с тем, что они просто не понимают, как человек доберется до той или иной базы, они даже не могут предположить. Человек не знает, что такое путешествие, из чего оно состоит. Мало приехать до отеля, надо понимать, что человек будет делать в этом отеле. Он ведь едет, может, поспать, он устал, может быть, ему нужно поесть, может быть, ему нужно что-то посмотреть. У нас этого всего на сегодняшний момент нет. И в данном случае наше благое желание для бизнеса – это сумасшедшие перспективы. Вложить деньги, получить отдачу и т.д. Но, к сожалению, это все, исходя из того, что я так конспективно отметила, может обернуться во вред. Мы можем вложить туда деньги и, к сожалению, мы не получим эффекта.

На сегодняшний момент здесь два главных обстоятельства, над которыми надо думать. Первое – имидж Алтая. На сегодняшний момент это понятие очень расплывчатое и по политическим мотивам, и по не политическим мотивам. Второе – кто будет работать в этой зоне и для кого мы это делаем? Если будем привлекать иностранцев, то важен имидж России в принципе, я даже не говорю про Алтай – это дикая неизвестная страна. Сюда приезжают, потому что это необжитые районы, дикая природа, экология, и то под вопросом, потому что они знают, что у нас падают ступени ракет и т.д., и масса других захоронений,

но, по большому счету, все настолько привыкли не видеть это всё, что не очень удивляются. В основном, мы ещё пока дикая, необжитая территория.

На мой взгляд, кто может из иностранцев быть потенциальным клиентом этой зоны – это только китайцы. Это самая азартная нация. У них запрещено в Китае играть, поэтому эти казино для них очень престижны, и когда мы вели переговоры с китайцами по приёму на Алтай, первый вопрос был о том, есть ли у нас казино. У меня даже большое сомнение, что москвичи туда поедут. Им проще поехать в Калининград. Это связано ещё и с ситуацией по авиаперевозкам. Сюда же добраться как-то надо. У нас стоимость перевозки сопоставима со стоимостью перевозки в то же Монако. И здесь для администрации тоже определенное поле для деятельности. У нас 4 авиакомпании, предлагающие услуги по авиаперевозке, то есть, несмотря на конкуренцию, цена билета не только не падает, она с каждой неделей растет. На сегодня цена билета до Москвы и обратно в среднем составляет 17 тыс. руб. Поезд тоже не дешевле. Вагон СВ стоит столько же.

Наверное, грустное выступление у меня получилось, но это больше моё личное мнение, чем мнение общественности.

Нергеев Д.В.: Я думаю, что я ничего нового не открою. Я в игорных зонах не разбираюсь, в казино ни разу не был. Не тянет. Но вопрос совершенно в другом. Меня очень заинтересовало выступление Алексея Алексеевича Прокошина с той точки зрения, что он рассказал много интересных вещей, которые в принципе должна была рассказывать Администрация Алтайского края. И не сейчас рассказывать, когда решение принято, и когда всё уже обсуждается *post factum*, а рассказывать в прошлом году, когда это решение только принималось. А насколько я знаю из общения с чиновниками Администрации, речь о поиске площадки для размещения шла в начале прошлого года, где-то в феврале–марте. То есть, времени для того, чтобы проинформировать население, для того, чтобы обсудить с общественностью все проблемы, было вполне достаточно. Все вы знаете, что в Алтайском крае продолжает реализовываться федеральная программа. Есть несколько известных, наиболее инвестиционных крупных программ. Они всем набили оскомину, тем не менее, я повторю. Есть программа по газификации. Она началась в начале 90-х гг., до сих пор продолжается и, видимо, продолжаться будет ещё долго. За это время сменилось пять губернаторов в Алтайском крае, но тем не менее, каждая администрация считала своим долгом рассказывать населению о том, как хорошо иметь природный газ, какие у него преимущества, как это экологично, как это экономически выгодно, как это облегчает жизнь людей и т.д. И

при Райфикеште это рассказывали, и при Коршунове, и при Сурикове, и при Евдокимове, и при Карлине об этом продолжают рассказывать. Были две другие очень крупные инвестиционные программы. Это – мост в Барнауле через р. Обь и Семипалатинская программа. Реализация этих проектов также сопровождалась очень мощной объяснительной и разъяснительной работой. Все эти три проекта преподносились как, безусловно, полезное, важное для населения Алтайского края, для населения Барнаула, как, безусловно, позитивное.

Что такое создание игровой зоны? Это тоже федеральный проект, тоже федеральная программа. Только если те предыдущие федеральные программы предполагали лишь государственное финансирование, то эта предполагает ещё кроме государственного частные инвестиции. В чем ещё отличия? В том, что те все программы, шли снизу. Это была инициатива Администрации Алтайского края, которая выбивала в Москве соответствующее постановление правительства, добивалась принятия соответствующих федеральных законов, добивалась, чтобы в край приходили вовремя деньги и т.д. А вот что такое программа по созданию игровой зоны? Мы на самом деле до сих пор не знаем. Потому что нам никто никогда этого не объяснял. То ли это инициатива Москвы и нам просто её навязали, то ли это просьба Администрации Алтайского края, мы не знаем. Были ли желания в других регионах, в Новосибирске, Томске, Горном Алтае и др. получить себе такую площадку, или наоборот, они отталкивались от этого как от чумы, как от какой-то заразы? Очень много вот таких вопросов. Поэтому, наверное, в повестке дня круглого стола стоит такой вопрос: что необходимо сделать политикам, чтобы проект принес больше пользы, чем вреда краю? То есть, мы не знаем, чего будет больше, пользы или вреда, или вообще будет один вред, а пользы не будет. И никто не озабочен мыслью о том, чтобы рассказать людям, а что это будет, и что мы будем от этого иметь. Я думаю, что причина этого только в том, что решение принималось кулуарно. Об этом сегодня уже говорили, чтобы не было кулуарности, но она уже есть, потому что мы уже обсуждаем то, что уже состоялось, а не то, что будет принято. Если Москва навязала Алтайскому краю эту зону, то тогда возникает законный вопрос: а что завтра нам ещё могут навязать? Допустим, хранение ядерных отходов, хранение устаревших боевых отравляющих веществ, хранение со всей страны каких-нибудь удобрений, которые уже свой срок прошли и которые утилизировать никак не возможно. На самом деле, вопрос этот очень серьёзный.

А если игровая зона – это хорошо, если мы боролись в Москве, чтобы получить этот статус, чтобы получить эти деньги, то тогда надо

объяснить, за что мы боролись, что мы получим. Я, например, вижу очевидным только пользу в создании инфраструктуры, но а дальше что будет? Создадут инфраструктуру, построят этот город-сад среди захламления, а как к нему будет относиться местное население? То есть, вообще, какие эмоции это у людей вызовет? Говорится о том, что уберут маленькие шашлычные, чебуречные, построят дорогие рестораны, а люди, которые работали в этих шашлычных и чебуречных? Очевидно, что они не смогут работать в этих дорогих ресторанах, им дальше куда деваться? У них там остаются вилы, и я боюсь, что эти вилы они когда-нибудь могут использовать не по прямому назначению. На самом деле, это же проблема. И эта проблема никак нигде не звучит, но может быть, там какие-то великие умы в Управлении экономики и инвестиций всё уже просчитали и знают ответы на эти вопросы, но я почему-то в этом сомневаюсь? У меня есть основания в этом сомневаться. Потому что какие бы большие умы там ни работали, когда люди варятся в собственном соку и ни с кем не советуются, то всегда велика вероятность ошибки. Поэтому я думаю, что на самом деле мы сегодня за этим круглым столом ответов на эти вопросы не найдем, потому что каждый из этих вопросов нуждается в очень мощном серьёзном исследовании, и мы не знаем, допустим, что будет получать бюджет от этого.

Какая часть тех налогов, которая, может быть, будет собираться в этой игровой зоне, какая часть будет оставаться в Алтайском крае, какая часть будет оставаться в Солоновке, какая часть будет уходить в Москву? Никто об этом не говорит и сказать не может, потому что никто даже и не знает. У меня такое впечатление: либо Администрация сама по большому счету сомневается в том, хорошо ли это для Алтайского края, либо ей просто абсолютно безразлично, какие будут мнения высказываться по этому поводу. Танк едет и едет, и солдат с винтовкой ничего не может с ним сделать, тем более, что танк современный, а винтовка нет. Пожалуйста, не воспринимайте эти слова как какие-то призывы. Я думаю, что эти вопросы можно формулировать очень долго, потому что их очень много. Хотелось бы получить компетентные ответы на эти вопросы. Я не принадлежу к числу тех скептиков, которые говорят, что вообще уже ничего сделать нельзя, вообще невозможно добиться от власти ничего. Я думаю, что какие-то возможности есть и надеюсь, на самом деле, что и подобные круглые столы и потом публикации по их мотивам, они заставят власть что-то рассказывать, высказывать и если не советовать, то хотя бы более или менее качественно информировать о том, что и для чего она делает.

Андреев С.В.: Я являюсь исполнительным директором некоммерческой организации «Фонд “Открытый Алтай”». Именно в этом каче-

стве я буду выступать. Все предыдущие выступления как-то касались тех мыслей, которые есть у меня, и я частично в своем выступлении буду ссылаться на них. Первое. Мне понравился оптимизм Алексея Алексеевича Прокошина, который представляет игорный бизнес, и он обоснован, потому что впервые появляются какие-то конкретные правила игры для этого бизнеса, какая-то понятная перспектива развития. Естественно, для бизнесменов всегда важно понять, куда он может развиваться, зачем, как и какие условия при этом будут. Естественно, что строительство алтайского Лас-Вегаса и появление его, наверное, для игорного бизнеса – это большой плюс для самореализации, для выхода на новый уровень развития.

Хорошее выступление было у Елены Шишаковой по поводу того, что на самом деле этот Лас-Вегас для туристической зоны Алтайского края ничего не принесет. И она обозначила две основные причины. Первое, что у нас нет таких туроператоров, которые готовы бы были обеспечивать таких клиентов, которых заказывает Алексей Алексеевич, а с другой стороны, у нас население не готово заниматься услугами в том виде, в котором это давно уже принято, как минимум в тех зонах, с которыми мы себя сравниваем. Действительно, наши люди видят в сфере услуг нечто в какой-то степени постыдное, потому что, например, быть учтивым и вежливым при уборке помещения и комнаты в номере кажется людям не очень приятным, хотя это такая же нормальная работа. Исходя из этого, я делаю вывод, что если, во-первых, зона будет, во-вторых, люди там будут работать не наши, в том числе и строители, которые будут строить эту зону, потому что при реализации так называемого проекта «Доступное жилье» выяснилось, что у нас нет строителей, которые могли бы много строить, достаточно качественно и очень быстро, чтобы эту проблему решить. И ничего в этой области не сделано, поэтому, видимо, строители будут не наши. Инженеры, прорабы, дизайнеры, архитекторы – не наши. Соответственно, деньги пойдут не в Алтайский край. И дороги строить будут тоже в основном не наши. Я знаю, как «Алтай-Кузбасс» построил одну дорогу у нас по улице Попова, она до сих пор целая, а всё, что строили алтайские строители – ломается через год, полтора. Естественно, деньги, которые появятся, будут вкладываться в те предприятия, которые будут эффективными и будут гарантировать качественное их освоение. Соответственно, обслуживающий персонал тоже будет не наш, в том числе и горничные.

Естественно, возникает вопрос, а какой плюс людям, проживающим на данной территории? Понятно, что когда звенит 14 млрд, пока виртуальных, они звенят в мозгах наших чиновников по причине, что

это надо будет распределять, и какой-то ручеек может потечь в карман, который ближе к телу. Наверное, правильная мысль и, наверное, 14-миллиардная инфраструктура для Алтайского края нужна. Вопрос в том, что необходимо сделать не только политикам, но и обществу, чтобы проект принёс больше пользы, чем вреда. И действительно, такие круглые столы и открытость нашей власти в решении этого вопроса были бы очень важным делом. Почему этого нет? Ну, наверное, потому, что вертикаль власти работает, работает настолько эффективно, насколько ей это надо. Решения принимались и принимаются до сих пор без учета интересов нашей территории и граждан, проживающих на этой территории. Исходя из этого, кому какая разница, что думают жители на этой территории, если мы решили строить здесь Лас-Вегас? Поэтому, всем нам надо лучше понять ситуацию, что мы получаем от этой игровой зоны, какие плюсы и какие минусы, и если минусы перевешивают, то проявлять активность в противодействии данной ситуации. В качестве примера. Как только мои друзья за пределами Алтайского края узнали, что у нас будет игорная зона, начали высказывать свои сожаления по этому поводу, потому что в любом случае, если кто действительно внимательно изучал историю создания игорных зон, в том числе и в Америке, это первые лет 50 разгул криминала и проституции. Это то, что ожидается в Алтайском крае в том случае, если не будет поставлена под контроль деятельность нашей власти, деятельность тех органов, которые принимают решения, в том числе и тех, кто собирается там что-то строить.

Вопрос из зала: Что Вы понимаете под криминалом?

Андреев С.В.: Под криминалом каждый понимает своё. Кто-то стрельбу и убийства, хотя и это там было в самом начале. Я не говорю о Лас-Вегасе сегодняшнего дня. Лас-Вегас сегодняшнего дня чуть ли не пуританская территория Америки, потому что там действительно практически нет преступлений. Когда я был в Лас-Вегасе, нам приводили пример, что там уже даже варьете практически отсутствует и в полуобнаженном виде женщины не танцуют.

У нас, во-первых, нет такой культуры, во-вторых, это будет начальная стадия передела имущества, собственности, денежных потоков. То есть, у нас есть масса подводных камней, на которые мы обязаны, если хотим жить в этом крае и дальше и жить в достаточно привлекательной территории, ставить вопросы и требовать контроля над этой ситуацией и самим контролировать.

Савинков В.В.: Сначала я бы хотел коснуться вопроса реализуемости, который не раз поднимался. Вообще, на самом деле вопрос реализуемости самого проекта игровой зоны, весьма подвешен и оценива-

ется не больше чем на 10–15%. Здесь ещё достаточно важный факт, который регулирует ситуацию, а именно то, что игорная зона создается под окончание избирательного цикла, и её реализация по сути дела накладывается на следующий избирательный цикл, который может радикально отличаться от нынешнего, и что там будет, и какие начинания будут признаны эффективными, а какие нет, в данный момент не ясно.

Если говорить о зонах, то практически все они выпадают на будущий избирательный цикл. По игорной зоне много говорилось по текущем году, но на самом деле текущий год по ней вообще пока не просматривается. Алексей Алексеевич говорил о постановлении, но, насколько я помню, в Совет Федерации закон прошел чуть больше двух недель назад, я не знаю, подписал ли его президент или опубликован ли он, даже если это так, то речь идет всего лишь о каких-то днях. Соответственно ни о каком реальном выделении средств говорить пока нельзя.

Если говорить о туристической зоне, то, если вы помните, на текущий год выделен какой-то грошовый 1,1 млрд руб. на все семь зон. У нас наш нищий бюджет Алтайского края выделил 0,1 млрд руб., и примерно столько же придет из федерального бюджета. И та и другая зоны до окончания текущего избирательного цикла будут по нулям. А что будет в будущем? Честно говоря, я думаю, что мы все задумываемся, что с нами будет в будущем избирательном цикле. Игорная и прочие зоны – это одна из составляющих нашего будущего, столь же неопределенная, как и все прочее.

Теперь хотелось бы высказать несколько замечаний об экономической модели реализации зоны, исходя из того, что просматривается сейчас, хотя, действительно, в реальности никакой экономической модели нет. Но некоторые пункты, исходя из общения с людьми, связанными с властью, сейчас намечаются. На мой взгляд, и взгляд ряда моих коллег, основной момент, который сейчас просматривается, связан с вопросом земель, а именно с реализацией той модели, которая сложилась в зоне туристической, в применении к зоне игорной. В чем земельная модель туристической зоны? Когда возникает зона, все земли уже поделены, у них есть долгосрочный хозяин и все инвесторы, приходящие со стороны со строительными и инвестиционными проектами, приходят на уже занятые земли. Им, соответственно, говорят: «Хотите строиться, давайте договариваться». Возникла эта ситуация достаточно давно, когда ещё при Александре Александровиче Сурикове все территории будущей туристической зоны были отданы на непонятных условиях часть в долгосрочную аренду, часть в собственность и т.д.

Земли будущей игорной зоны, кстати говоря, пока не определены, вроде бы являются преимущественно государственным фондом, может быть частично муниципальным. Сейчас они являются таковыми. Будут ли они таковыми потом? Это достаточно серьезный вопрос. Мы послали в Администрацию края запрос на эту тему. Ответ был достаточно неопределенный. Нам не удалось найти в Администрации понимание. Ответ был таким, что, так сказать, «что хотим, то и сделаем». Исходя из некой инсайдерской информации, можем говорить, что в Администрации сформировался достаточно широкий круг людей, куда входят и депутаты крайсовета, и крупные предприниматели, имеющие политические интересы. По большому счету, люди хотят сейчас захватить участки с тем, чтобы, когда некий потенциальный инвестор пришел со стороны, он им сказал, что «у меня 50 лет аренда, давайте делиться. Моя земля оценивается, условно говоря, в 20% от стоимости проекта, ну а вы все постройте, и будете брать только 80%». Судя по всему, эта схема является неким основным элементом, который привлекает. Федеральные деньги направлять в собственный карман сейчас не безопасно, можно, честно говоря, за это дело сесть, ну, а это дело выглядит по-беленькому.

Отсюда и тот странный момент по ограничению привлекаемых инвесторов. Здесь я обратил внимание, что около 7–10 дней назад был заявлен такой лозунг руководителем Главного управления экономики и инвестиций господином Щетининым: «Нам нужны инвесторы с объемом инвестиций не менее 1 млрд. руб.» Это достаточно принципиальный стратегический лозунг. Во-первых, потому, что у нас в крае инвесторов с объемом подобного рода свободных инвестиций в принципе нет. Возьмем, к примеру, нашего крупнейшего потенциального инвестора, владельца «Марии-Ра», господина Ракшина. За весь прошлый год у него две крупных инвестиции: в Новосибирске за 2 млрд купил гостиницу «Центральная», за 4 млрд – Центральный рынок. Это у нас инвестор номер 1. Для остальных миллиард – это не нашего уровня бизнес. Речь идет о принципиальном отсечении мелкого, среднего, даже крупного местного бизнеса от участия в этом проекте. Отсюда ориентация на достаточно крупных внешних инвесторов, попросту говоря на олигархов, может быть, не первого, первого у нас мало, некоего второго ранга, как например, «Кузбассразрезуголь», в гости к которому несколько дней назад ездил наш губернатор. По опять же имеющейся инсайдерской информации, основной целью этой поездки была попытка развернуть «Кузбассразрезуголь» на наши зоны и, прежде всего, на игорную. Пойдут ли наши олигархи на пустое место,

на голую территорию? Вопрос определенный есть. Тем не менее, по экономической модели мысли есть.

Следующую заметку я хотел бы сделать по уровню дохода. На самом деле разница в уровне дохода населения «аборигенного» и подобного рода точек процветания – это достаточно острая проблема. Может, она проявилась не столько у нас, сколько на территории республики, но, тем не менее, она остра. Вспомнить хотя бы трагедию, которой сегодня исполняется ровно полгода – убийство семьи Петровых, когда вот такие люди, получающие копеечные доходы, увидев туристов, которые на самом деле, может, и не миллионеры, но могут быть восприняты не как люди, а как существа, которых можно убивать как носителей кошельков с деньгами. Есть возможность у нас ликвидировать эту разницу? На мой взгляд, она принципиально отсутствует.

На самом деле, уровень тех доходов, которые мы считаем маленькими в Алтайском крае, на самом деле он не маленький, на самом деле он высокий. Почему он высокий? В конечном итоге, уровень дохода – это некая пункта валового регионального продукта. Анализ показывает, что уровень зарплат на наш валовой региональный продукт в процентном отношении выше, чем в соседних регионах, которые мы считаем богатыми: Кемеровская, Новосибирская области. Там на каждого на 10% меньше заработной платы и, тем не менее, они имеют уровень зарплаты в 1,5–2 раза превышающий нашу. Наша заработная плата на 20–25% выше в виде нагрузки падает на валовой региональный продукт, чем в этих богатых регионах. У нас третий год идет 25%-ный рост заработной платы. В этом году он тоже запланирован. И сейчас заработная плата является гораздо более тяжелой нагрузкой на производимые в регионе продукты, чем в соседних регионах. Во-первых, у нас резервов роста заработной платы попросту нет, она уже более высока. Будь такая же нагрузка на валовой региональный продукт в соседних регионах, они бы получали не 12–13 тыс., а порядка 18 тыс. руб. среднюю заработную плату. Поэтому на самом деле эта проблема принципиально неразрешимая, и как здесь ни крути, на самом деле нищий регион как был, так и будет, и надо на всё с закрытыми глазами идти. Социальное напряжение, несомненно, будет, и те самые вилы, упомянутые господином Негреевым, они постоянно будут актуальны.

Последний момент, связанный с международным имиджем Алтая и с тем, как эта проблема повлияет на него, я бы тоже хотел сделать несколько замечаний. На мой взгляд, сейчас власти Алтайского края переживают период некоего головокружения, и их политика по формированию имиджа и информационная политика носит характер некоего безумства. В качестве примера можно назвать то, что за последнюю

пару месяцев они собственными руками развалили собственные электронные ресурсы. По итогам января видно, что все их эксперименты в этой области привели к тому, что посещаемость этих ресурсов, в частности, официальный сайт Алтайского края, снизилась почти в 3 раза. Подобные вещи, наверное, неизбежны просто потому, что нет некоего стержня и это связано с достаточно слабым кадровым составом нашей Администрации. Старая команда продолжает оставаться и не способна эти влияния проводить. По большому счету, все это подменяется каким-то поиском вымышленных врагов, темных сил. В качестве примера можно привести беседу с господином Негреевым накануне круглого стола, с которым мы обменялись новостями. Он сказал о том, что наш губернатор в начале недели ездил в Москву, там общался с представителями Администрации президента и говорил о том, что «одолевают «темные силы», просил помощи. Это и есть тот уровень видения проблемы. Наш разговор закончился тем, что я говорю господину Негреву: «Какие “темные силы”»? Им бы поскорее надо с ветеранами разобратся, которые на площадь выходят». На что он мне ответил: «Наверное, ветераны – это и есть настоящая «темная сила» в понимании нашей Администрации». Спасибо за внимание.

Шейда Г.П.: Я, как и Дмитрий Викторович Негреев, в казино не был, поэтому скорее буду говорить об имидже Алтая и о социокультурных и возможно экономических последствиях создания этой зоны на Алтае.

С чем у нас ассоциируется Алтай? Как-то Юрий Георгиевич проводил такой же круглый стол, он побывал на Конгрессе политической науки в Москве, где говорили об Алтае, и привез оттуда карту Алтая, общественно-политическую, информационную, имиджевую и т.д. Алтай на этой карте был пустым местом, то есть в информационном пространстве – ноль. Это было 5–7 лет назад. То есть, ни особо позитивной, ни негативной линии. Алтай – неизвестный. Поэтому прежде чем говорить о международном имидже Алтая, нужно вообще говорить об имидже Алтая, есть ли он. Есть ли вообще целенаправленная политика по формированию имиджа Алтая на уровне России? Ведь и такой политики мы не видим пока и не наблюдаем. Между тем, если посмотреть сборники об Алтае, все равно, в целом Алтай у нас ассоциируется в мире как горная, не испоганенная ещё страна, которая находится на стыке нескольких цивилизационных центров, на территории которой находятся древнейшие стоянки человека и, кстати, кости древнего человека, которым 42 тыс. лет, они находятся на Алтае, древнее этих костей пока ничего не найдено на территории России. На Алтае, мы знаем, сохранились редкие животные, типа снежного барса и т.д. Ал-

тай воспринимается неким законсервированным цивилизационным и рекреационным центром мира. И теперь появляется эта зона.

Я считаю, что нельзя отдельно рассматривать зону. Нужно рассматривать в контексте тех решений, которые принимаются в отношении Алтая в целом. Мы почему-то уже все забыли и здесь не говорим о том, какой колоссальный ущерб имиджу Алтая наносят планы Газпрома по строительству газопровода в Китай. Мы как-то уже об этом не говорим. Я, например, убежден, что строительство газопровода через Алтай и создание этой игорной зоны вычеркивают Алтай из цивилизационных центров мира. Мы ставим крест на будущем Алтая. Это не только моя позиция. Я беседовал со многими членами нашей Республиканской партии России, и это позиция большинства, и это позиция депутата Госдумы Рыжкова. Безусловно, какие-то сиюминутные плюсы Алтай получит, может быть, на ближайшие 50 лет, но мы должны исходить из того, что это решение не принято ни Алтаем, ни нашим обществом, ни нашими политиками. Это решение принято за нас в Москве. В этом мы должны себе четко отдавать отчет. Это решение принято вопреки нашей воле. Я не знаю ни одного сторонника, который бы говорил еще 3 месяца назад, что эта зона нам нужна. Я помню мартовскую сессию Алтайского краевого совета народных депутатов, где обсуждалась политика в отношении игорного бизнеса на Алтае, и тогда алтайские депутаты в большинстве своем вообще были за изгнание игорного бизнеса из Барнаула. И вдруг так же неожиданно все дружно поддержали нашего губернатора, пусть не формально, не голосованием. Что произошло за эти полгода? От полного неприятия до создания целого города индустрии и развлечений. Не понятно. Действительно, Администрация проделала огромную работу, и сейчас интерес к краю очень большой. У нас даже здесь присутствует журналист «Московских новостей» из Москвы, вчера мне звонил журналист из Бельгии, то есть, даже на моем уровне поступают звонки из солидных московских изданий, зарубежных изданий. Об этом же говорит и депутат Рыжков, что такого интереса к Алтаю ещё не было. В этом, наверное, определенный плюс, но минусов я все-таки вижу больше. На мой взгляд, социально-культурные последствия и экономические последствия для жителей края будут близки к катастрофическим. Почему я так считаю? Во-первых, Алтай примерно раз в 100 лет переживает такие катаклизмы. Допустим, середина XIX в. – это центр металлургии. Затем жителям Алтая срочно пришлось перестраиваться и в последующие 100 лет мы были аграрным регионом. И теперь мы говорим, что будут востребованы кадры. Да, кадры будут востребованы, но мы должны, например, смело поставить жирный крест на лучшем аграр-

ном регионе Алтая – это Бийская восточная зона, где самые плодородные земли, самые высокие урожаи, то есть лучшие кадры будут оттуда просто выкачены, как это было, допустим, с Коксохимом, когда он был построен. Фактически сегодня вокруг Коксохима 5–6 районов – это выжженная земля. Поэтому, наверное, выиграет государство, выиграет игорный бизнес, но, к сожалению, Алтаю может быть нанесен колоссальный урон для будущих поколений и для его международного имиджа.

Дитц А.Х.: Вопрос, который мы пытаемся обсудить на этом круглом столе, он естественно, не простой не только для Алтайского края, но и для России в целом. Надо, наверное, рассматривать эту проблему комплексно. Я, как обыкновенный человек, вижу, что в городе Барнауле можно насчитать десятки клубов, может быть больше, я, кстати, тоже ни разу не был ни в одном игорном клубе. Естественно, как говорил Прокошин, кто-то работает цивилизованно, кто-то нет. Давайте мы посчитаем урон для наших молодых людей, для родителей, для будущего поколения, для всей России. По России сегодня разгул этих игорных неуправляемых клубов, их просто огромное количество. Поэтому, если исходить из этих соображений, то, наверное, такой подход, к которому пришли и депутаты Государственной Думы, и президент, и многие другие, наверное, в этом есть резон. На мой взгляд, лучше всегда все-таки чем-то управлять, чем это все будет пущено на самотек. Это второе.

Самый большой международный имидж России заключается в том, что она всегда создает проблему, потом 100 лет эту проблему преодолевает. Это факт, и с этим нельзя не согласиться. Всякое вмешательство человека в природу непременно аукнется, и это мы тоже с вами все хорошо знаем. Согласен я и с Геннадием Петровичем, который говорил о том, что если будет построен этот комплекс там, где обрабатываются земли, естественно, многие люди попытаются как-то трудоустроиться там и, может быть, на самом деле это будут кадры, которые работают сейчас на полях, на фермах и т.д. Это тоже имеет место. Я думаю, что эта игорная зона по-настоящему заработает лет через 20 и не раньше. Потому что, об этом уже тоже сегодня говорили, прежде чем эта зона станет настоящим притягательным центром, нужно столько много сделать и не только в самой зоне, начиная с железнодорожного вокзала, главных аэропортов и до той самой улыбки, когда надо встречать человека не насупившись, не с каким-то недовольным видом. На это уходят годы. Мы сегодня на самом деле, я с этим со всем согласен, не готовы встречать людей по высшему классу. Поэтому здесь уйдет ещё немало времени.

Нужна ли вообще нам игорная зона, туристическая зона на Алтае? Я лично считаю, что, может, это не лучшее решение наших экономических проблем в крае, но, поскольку у нас нет каких-то реальных других подходов, которые могли бы заменить или привлечь в край инвестиции, нельзя дальше жить в такой бедности, в которой живет сегодня Алтайский край и основное количество населения края. Я занимаюсь социальными проблемами и знаю, что многие наши люди в крае сегодня живут как в блокадном Ленинграде. Это же тоже дальше нетерпимо. Эти зоны должны принести Алтайскому краю и определенные дополнительные средства. Все будет зависеть от того, как государство и краевая администрация сумеют удержать в руках, чтобы эти деньги не обходили опять ручейками и целыми реками чужие карманы. Надо поддерживать нам и сельское хозяйство. Мне стыдно за тех нищих крестьян, которые живут по существу натуральным хозяйством. Поэтому какие-то деньги, я уверен, от этой зоны должны пойти и в общую кассу края, которую можно пустить на развитие и поддержку сельского хозяйства.

Последнее. То, что надо эту проблему также обсуждать, как в свое время и сегодня обсуждается проблема возведения гидроэлектростанции в Горном Алтае. Это нормально и это справедливо. Чем больше будет этих обсуждений, мнений, тем меньше будет допущено ошибок и при строительстве этих зон, и при дальнейшей эксплуатации. Поэтому я сегодня хочу выразить благодарность Юрию Георгиевичу Чернышову, который, может быть, один из первых увидел в этом подводные камни и пригласил нас с вами, чтобы мы коллективно посмотрели на эту важную проблему. Спасибо.

Гончаренко А.И.: Я пока слушал, вспоминал героя булгаковского произведения генерала Черноту, который говорил: «Азартный ты, Парамоша!» Помните? Есть определенное количество людей, кому интересны азартные игры. Правда, как говорил другой персонаж: «Не надо играть в азартные игры с государством». Это шутка, но в каждой шутке есть доля истины. Я на последних наших мероприятиях пытаюсь довести мысль о том, что существуют три группы интересов: государства, бизнеса и гражданского общества. Я присоединяюсь к Александру Христиановичу, слова признательности Юрию Георгиевичу за то, что он поднял тему и сделал то, что должна делать Администрация. Власть иногда забывает об интересах гражданского общества, о том, что это – партнер в переговорах двух, трёх интересов. Он сделал работу и за Общественную палату, ибо Общественная палата должна была поднимать эту тему. Это лишний раз указывает на то, что как и в политике, так и вообще в общественной жизни сегодняшняя авторитарная

власть создает какие-то искусственный институты. Наше мероприятие – это естественное. А Общественная палата – это желание заметить и предотвратить, возможно, возникновение и развитие каких-то естественных ростков гражданского общества и т.д. Эту часть своего выступления хотел бы закончить.

Теперь, что касается непосредственно этой зоны. Я не знаю, конечно, не обладаю той информацией, навязали ли нам этот проект или это заслуга, в первую очередь, Александра Богдановича. Может быть, это его заслуга, так как моё ощущение, что его очень обижает приставка «депрессивный регион». Не знаю, с чем это связано, с корнями, то, что он здесь родился и просто как чиновника его обижает иногда то, что, грубо говоря, там есть мягкие кресла, где сидят те губернаторы (это я образно говорю), которые «недепрессивные», а есть те, которые губернаторы «второго сорта».

Я разделяю опасения и очень признателен, что здесь выступили достаточно серьёзные специалисты, хотя можно было бы пригласить и налоговиков, экономистов, которые бы нам рассказали, действительно ли край что-то получит от этой зоны, каким будет налогообложение т.д. и т.п. Потому что все заинтересованы в том, чтобы те средства, которые предполагается осваивать, не прошли мимо жителей Алтайского края. Может, это действительно будет локомотивом для развития других отраслей экономики Алтайского края. Это я не исключаю. Поэтому мы вопросов поставили достаточно много, а ответов, к сожалению, мы получили очень мало. Почему? Потому что опять в этом зале оказались только представители гражданского общества. Власть не пришла в очередной раз. Она не желает с нами о чем-то договариваться. Она в какой раз наступает на одни и те же грабли. Они не видят в нас партнеров.

У нас сейчас вся интеллигенция поделилась на три лагеря: одни живут по принципу «любую гадость за ваши деньги» и готовы обслуживать и все объяснить с этой позиции; другая – течение уклонистов или пофигистов, как я их называю, которые разочаровались во всем и вся и живут по принципу «власть отдельно, они отдельно»; третья небольшая группа, которая что-то пытается здесь сделать. К сожалению, вопросов много, ответов не получили в этом зале. Но я считаю, что, и в этом заслуга, прежде всего, Юрия Георгиевича, что он начал эту тему, он её обозначил и наша задача – развивать эту тему. Мы хотим, чтобы цивилизованно в этот зал пришли представители бизнеса, которые будут здесь свои интересы представлять, и представители власти для того, чтобы мы нашли какие-то точки соприкосновения. Очень плохо и это крайняя мера, когда люди вынуждены выходить на площадь Советов для того, чтобы

сказать, что «надо с нами как-то разговаривать, мы же тоже люди». Мне хотелось бы надеяться, что власть нас услышит и мы вступим в какой-то диалог и т.д. Может быть, действительно, и Александр Богданович и все, кто в этом проекте, хотели как лучше, а вдруг получится как всегда. Хотелось бы избежать этого финала. Спасибо.

Редькин А.Г.: Мне досталось выступить в конце и я могу обобщить какие-то наблюдения. Действительно, та проблема, которая сегодня поднята, она уже видна как огромная, комплексная задача, которая будет решаться не одно десятилетие. Естественно, необходимо помнить также и о том, что в России нет опыта открытия и реализации игорных зон. Мы с вами реализуем пилотный проект и на нашем опыте будут учиться последующие поколения. Какой это будет опыт, позитивный или негативный, это во многом зависит от нас с вами.

Теперь несколько слов по существу нашего сегодняшнего круглого стола. Если говорить об имидже Алтайского края, я не буду говорить о международном, действительно проблема есть и российского, и международного, они пока не совсем совпадают, как и в целом, наверное, имидж России глазами россиянина и имидж России глазами иностранца. С точки зрения организации игорной зоны на территории Алтайского края, просматривается очень грамотное, на мой взгляд, управленческое решение. Почему? Не зря совпало практически по времени открытие особой экономической зоны туристско-рекреационного типа и открытие игорной зоны. Если посмотреть на наш регион в целом, на юг Западной Сибири, то, по сути дела, исключив из него второй регион, в котором такая зона открыта (это Республика Алтай), все остальные регионы, имеют похожие природные туристско-рекреационные ресурсы. Хотим мы этого или не хотим, мы никак особо выделиться не можем, я не говорю о Республике Алтай, она обладает уникальными ресурсами.

Особо выделиться в этой череде регионов мы не сможем. Какая-то изюминка, которая привлекала бы к нам гостей, она, бесспорно, была нужна. Елена Викторовна компетентно подтвердит, я думаю, мои слова. То есть, мы, по большому счету, являемся транзитным регионом. Через нас поток туристов в Республику Алтай проезжает, небольшая его часть остается на территории края, и край старается развивать туристскую инфраструктуру, но, тем не менее, большинство едет в Республику Алтай. Правильно прозвучало и об уникальности Алтая, но речь не идет об Алтайском крае. Уникальным воспринимается именно высокогорье Алтая, Белуха и т.д. Вот Беловодье – это там, это не у нас. Рассчитывать, что к нам поедут искать Беловодье? Вот у нас староверы искали, а потихоньку они всё равно на Мульту перешли. Мало у нас

осталось староверов в Алтайском крае, да и то они находятся в высокогорье Алтайского края, где игорная зона не планируется совершенно. Поэтому мне кажется, что это очень грамотное управленческое решение. То, что можно было сделать, управленцы на сегодня сделали. Не было возможности у нас, допустим, сегодня построить что-то другое. Вот игорную зону можно было подтянуть. Её подтянули. Я считаю, что это хорошо. Как дальше это будет развиваться? Тут, действительно, есть много проблем. Они уже сегодня обозначались, я не буду повторяться.

Я представляю образовательный комплекс, и наша кафедра является выпускающей кафедрой по подготовке специалистов по социально-культурному сервису и туризму. Я хотел бы с этой позиции буквально несколько слов сказать. Прежде всего, я хочу вас заверить, что та молодежь, которая сегодня пришла учиться и которая учится в университете, не только у нас, это люди целеустремленные, большей частью, и они не боятся работать в сфере услуг, у них она не вызывает отторжения. Другое дело, на каком уровне они придут, насколько компетентными, насколько мы, работники высшей школы и другие педагоги, сумеем развить в них чувство собственного достоинства, которое поможет им работать, не чувство некоей самодостаточности и готовности только руководить процессом, нет, а именно чувство самоуважения и способности прививать это самоуважение их клиентам. Ведь сфера услуг – это очень непростая сфера, и совершенно права Елена Викторовна, что у нас на Алтае пока кадров, которые отвечали бы тем стандартам, особенно которые предъявляются нашими европейскими партнерами, на сегодня очень мало. Мне хотелось бы отметить вот такой важный момент. Сами мы такие кадры, конечно же, можем подготовить с огромными затратами, гораздо правильнее, если бы наши социальные партнеры в бизнесе, которые реализуют также свои идеи, свои деньги в развитии той же игорной зоны, подключились бы к этому процессу, предоставили бы возможность ребятам проходить производственные практики, приходили бы к нам, общались бы со студентами – это бы имело огромное как воспитательное, так и профессиональное значение. На любой процесс можно влиять как снаружи, так и изнутри. Наши выпускники – это долгоиграющая программа. Они будут влиять на эти процессы изнутри. Поэтому чем больше сил вы вложите в подготовку кадров для себя, тем больше отдачу получите.

А что касается выжженной земли, то я позволю себе ещё одну маленькую ремарку. У нас же есть Белокуриха – идеальный позитивный пример развития города-курорта. Собственно, игорный сектор – это небольшой сектор, очень специфический и маленький. Та инфраструк-

тура, которая сложится, и сложится она не за год, и не за два, и не за пять. Приедут к нам сейчас кто? Кемеровчане? У них есть возможность получать неплохие доходы. Приедут новосибирцы, третий по величине город. Приедут уральцы, там 20 млн. население и хорошая промышленность. Приедет север Западной Сибири и Красноярский край. Ждать-то нам пока больше неоткуда и некого. Ближайшее зарубежье – Монголия и Китай. Китай, Уйгурский район не является лидером индустрии Китая и каких-то оттуда наплывов больших тоже ожидать не стоит. Я думаю, что если эта зона и будет, то она будет первое время нашей, российской. И развивая её, мы можем получить очень хорошие деньги. Спасибо.

Кротов А.В.: У меня буквально несколько реплик, потому что здесь смешение понятий было. Я не буду ни с кем дискутировать, потому что здесь уже подискутировали вместо нас. Во-первых, мы сейчас говорим про зоны. Казалось бы, такая удача: всего лишь меньше 10 регионов, которые получили зоны. Но мы не должны надеяться, что это всего 10 регионов. В действительности говорят, что через год их будет 40. Здесь про Соединенные Штаты говорили, что начиналось с Лас-Вегаса, потом их получилось 40. У нас тоже, скорее всего, будет 40. Это первое.

Второе. Скорее всего, Лас-Вегаса у нас никогда не будет. Как реплика. Сколько стоит сейчас крупнейшее казино мира? Реальные расценки казино, то есть строительство, оборудование и т.д. Крупнейшее казино Лас-Вегаса стоит 2,5 млрд долларов. Это только одно казино. Таких цифр у нас никогда не будет на Алтае и в России.

Дальше проблема. Её затронули с одной стороны, а я с другой. Говорят, что будет криминализация. Не такая криминализация будет в бизнесе, не то, что преступники и т.д., а другая проблема. Проблема то, что мы видели месяц, два назад – это казино «Кристалл». То есть, это колоссальная выручка, которая проходит мимо бюджета. И, скорее всего, проблема алтайская, что опять же это за нас решили москвичи. Хорошо, если придут алтайские бизнесмены. Но, скорее всего, они будут оттеснены. То есть, придут крупнейшие группы, которые участвуют в бизнесе казино, и доходы пойдут вне нашей казны, колоссальные доходы, то, что у нас по телевизору объявляют, что сотни миллионов долларов за год. Да, в действительности, такие огромные деньги, но они пойдут вне Алтайского края.

Теперь ещё некоторые проблемы, которые у нас есть. Здесь рассказывали, что в Лас-Вегасе даже девушки не танцуют голыми. Но, во-первых, единственный штат в США, где разрешена проституция – это Невада. Второе. Мы знаем, что проституция у нас в России пока за-

прещена, но уже говорят, что будут пилотные проекты как раз по этим регионам, и за игровой зоной, скорее всего, пойдут и следующие зоны, и вполне возможно, что одна из таких зон будет в Алтайском крае. Просто это один из вариантов, и мы про это не должны забывать. Можете представить – «Доярка-2000» и все остальное.

Последний момент. Конечно же, с точки зрения экономики для Алтайского края любой бизнес, который сюда приходит, любые инвестиции – это положительно. Это дополнительные деньги для депрессивного региона. Но вопрос: каким образом эти деньги придут? Вот сейчас объявили, что будет сумма – 14 млрд. Решение-то окончательное ещё не принято. Каким образом они придут? И ещё один большой вопрос. У нас сейчас говорят о частном государственном партнерстве. Это получается, что государство должно 14 млрд подарить, а потом придет частник, построит казино и начнет получать прибыль? А кто ему даст? 14 млрд – государственные средства. Такого не будет. Скорее всего, медленным образом будет отрабатываться это решение с кучей различных недостатков. Таким образом, все это произойдет не раньше, чем лет через 20. Я думаю, что Алтайский край больших плюсов не получит, но если мы разовьем игровую зону вместе с рекреационной и вместе с бийским наукоградом, то, возможно, какие-то деньги получим.

Последняя реплика о том, что у нас очень плохо работают в секторе приема и сервиса. Да нет. У нас даже есть в Барнауле гостиницы, которые работают по западному уровню, то есть, вполне нормальные горничные, с нормальными глазами, с высшим образованием и даже с иностранными языками. То же самое можно сказать и по Горному Алтаю. У нас есть отели, которые работают по высшему уровню. Иностранцы, которые приезжают, все довольны. Только это дорого очень. В принципе, теоретически мы можем то же самое сделать и у нас в игровой зоне. Но вопрос, как долго.

Малков Г.Е.: Я – предприниматель. Просто интересна эта тема. Здесь я оказался совершенно случайно и по поводу обсуждения имею некоторые замечания. Я был в Лас-Вегасе и могу сказать, что, собственно, игра и этот порок занимает там крайне небольшое место. В основном эта территория, где люди хотят отдохнуть, где они хотят оставить свои деньги. В этом смысле Лас-Вегас – некая другая территория, нежели то, о чем в негативном плане говорилось здесь. С другой стороны, если вспомнить, с чего поднималась та же самая Америка, то оказалось, что главными локомотивами подъема промышленности после депрессии были жилищное строительство и автопром, то есть, те объекты, куда государство серьезно инвестировало какие-то деньги. В моем понимании, строительство таких игровых зон в России, в том

числе на Алтае – дело позитивное, хорошее, и не думаю, что мы были бы рады, если бы оказалось, что Алтай пролетел мимо этой зоны. Нам было бы немножко обидно. Когда мы ее получили, мы говорим: «Как же так с нами не посоветовались?». А если бы не получили, то говорили бы: «Как же так, не добились того, чтобы она у нас появилась?». Так получилось, что пару дней назад по задачам алтайского клуба предпринимателей я был на собрании предпринимателей Солонешенского района и, естественно, мы проезжали мимо Солоновки. И вот о чем говорят предприниматели Солонешенского района. Они задают вопрос главе Администрации Солонешенского района: «Дорогой глава! Скажи, пожалуйста, когда в сельском хозяйстве будет хоть какая-то заработная плата?» Когда мы ехали из Солонешное, подобрали по пути женщину, которая ехала из Белокурихи. А живет в Солонешенском. Посчитайте, какое расстояние. Мы ее спросили, чем она занимается в Белокурихе. Она там работает в этом новом санатории, в зоне отдыха «Беловодье» гардеробщицей и счастлива, что у неё есть рабочее место там. Мы её спросили по поводу Солоновки, и она ответила, что это скорее хорошо, чем плохо, так как она не будет теперь ездить так далеко в Белокуриху. С другой стороны, плохо, так как она понимает, что ей придется перестраиваться, а её возраст уже не позволяет ей быстро перестроиться на новый лад.

Вместе с тем, можно себе представить, что если этот город будет строиться и там будет большое количество сначала строителей, а затем обслуживающего персонала, то вообще он туда будет ездить не с китайской лапшой и его надо будет кормить. И вот, пожалуйста, вам сельское хозяйство, которое наконец-то получит такого гигантского потребителя сельскохозяйственной продукции. Это же реально, и я не думаю, что тот, кто является специалистом сельского хозяйства, вдруг рванет туда в обслуживание, когда у него появится рынок сбыта и он будет знать, что его продукция востребована и будет стремиться к тому, чтобы она была качественная и конкурентоспособная. Поэтому мне кажется, что то сельское хозяйство, о смерти которого кто-то говорил, оно наоборот получит новый импульс. Другой вопрос, что в тот же сегмент сельского хозяйства может прийти крупный производитель с совершенно новыми технологиями, и наш крестьянин просто не сможет работать на этом современном предприятии сельхозназначения. Так или иначе, предприятия, которые будут появляться вокруг для обслуживания этого города, получат рынок сбыта. На мой взгляд, это очень позитивно и хорошо.

Если посмотреть, что продает Лас-Вегас, то он продает отдых, ощущение, эмоции, среди которых игра, как я уже сказал, не имеет такого важного значения. Но почему это не тема для развития туристического

бизнеса? Людям куда-то надо съездить, что-то посмотреть, их куда-то надо доставить, о чем-то рассказать, им надо показать какие-то исторические места для того, чтобы они увидели, где они находятся. И ведь есть, что показать! Да, сегодня к сожалению, может быть это не востребовано, но те люди, которые приедут из других регионов, они будут нуждаться в том, чтобы это увидеть. Где тут смерть нашего туристического бизнеса? Я её тут не наблюдаю. Я думаю, что наоборот, тут операторы могут работать, так как им не обязательно будет находиться собственно на землях этой зоны. Мне кажется, это все позитивно.

Мне кажется, что главная проблема, о которой сегодня вообще не говорилось или говорилось достаточно вскользь – это конкурентоспособность будущего комплекса. Должна быть своя «фишка». Должна быть своя какая-то идея, должна быть такая манящая тема, которая и привлечет сюда этих потенциальных потребителей. Это мне, по крайней мере, не видно, и я сам не понимаю, что это может быть. Если четыре зоны, а дальше больше, и каждая из них, или какая-то часть из них найдет конкурентную фишку, какое-то конкурентное преимущество, то тогда, один раз приехав сюда, какой-то из потенциальных клиентов проедет все зоны, посмотрит, где ему интересней и останется там, где ему будет интересней, станет постоянным клиентом той зоны до тех пор, пока она не станет менее интересной, чем что-то другое. Концептуально это самое главное – привлечь клиента и уже начинать конкурировать со всеми другими, предположив, что у них будет наиболее интересно для таких посетителей. Ведь каждое казино Лас-Вегаса и есть та самая фишка, которая привлекает ту или иную аудиторию. Если это «Беладжи» – это одна аудитория, если это «Париж» – другая и т.д. Каждый комплекс в Лас-Вегасе ориентирован на определенную целевую аудиторию. Если этим не озаботиться, то тогда все, что там будет построено, будет построено просто впустую. Опять же, это не наша задача, а задача тех инвесторов, которые будут там развиваться.

Ещё один вопрос, который звучал – это строительство аэропорта или расширение аэропорта в городе Бийске и потом строительство дороги в сторону этого города. На мой взгляд, это совершенно не умное решение, мягко говоря. Потому что если город в перспективе будет расти до масштабов Бийска, зачем делать такой прогон, когда за эти же деньги можно построить новый аэропорт в самой Солонке? Если представить, что аэропорт Лас-Вегаса не находится в Лас-Вегасе, то это нонсенс, этого быть не может. Количество самолетов, которые обслуживают этот аэропорт, таково, что небо просто как в комарах. Это какое-то неожиданное явление. Я такого не видел. То есть, строительство аэропорта в Бийске или его улучшение – это не рационально. Итожа, могу сказать, что те опасения, которые были высказаны, они,

конечно, имеют почву под собой, но население тех мест жаждет работы, мест применения своей силы, и эта территория вполне может удовлетворить их потребности. Спасибо.

Вопрос из зала: Что Вы скажете о персонале, который будет работать в зоне?

Малков Г.Е.: Я встречался с предпринимателями, которые жаждут работать, и вопрос персонала был очень важный. Кого нанимать на работу? Если это будет магнит, то тогда сюда приедут люди, которые будут работать, и жители смежных территорий, которые хотят работать, они найдут для себя возможность. Но если человек не хочет работать, что мы будем о нем заботиться? Не хочет он в этой ситуации, не захочет и в другой. Это его личная проблема.

Чернышов Ю.Г.: Общая мысль была все-таки в том, что не стоит пускать этот проект «на самотек», оставлять его на усмотрение узкой группы заинтересованных предпринимателей и чиновников. Слишком серьезные последствия для населения региона имеют эти проекты, чтобы осуществлять их кулуарно, без прозрачности, без участия общества. Поэтому само собой напрашивается следующее: нужно обратиться к органам власти с предложением создать Общественный совет по контролю за реализацией проектов, связанных с туристско-рекреационной и игровой зонами. Кто за это предложение, прошу проголосовать. Единогласно, спасибо¹⁵. Мы благодарим всех, кто принял участие в дискуссии и надеемся, что эта тема будет постоянно оставаться в поле внимания общественности.

¹⁵ За прошедшие 8 месяцев никакой реакции от органов власти по поводу предложения о создании Общественного совета так и не поступило (прим. отв. редактора).

Информация об Алтайской школе политических исследований

АШПИ возникла как общественное учреждение, зарегистрированное управлением юстиции Алтайского края 9 февраля 1996 г. Статус учебно-научной лаборатории Алтайского государственного университета Школа получила в 1998 г.

Директор АШПИ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений АГУ, руководитель Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки Чернышов Юрий Георгиевич. Заместитель директора – кандидат исторических наук, доцент, руководитель Алтайского отделения Ассоциации европейских исследований Бетмакаев Алексей Михайлович.

Деятельность Школы направлена на развитие межфакультетского и межвузовского сотрудничества в области политических наук. Главные принципы Школы – неангажированность, научность, демократизм. АШПИ стремится объединить ученых самых разных специальностей – историков, политологов, международныхников, социологов, экономистов, юристов и др. В работе Школы уже приняли участие десятки известных отечественных и зарубежных экспертов, докторов и кандидатов наук. В проектах Школы участвуют также представители власти, общественные деятели, предприниматели, журналисты. Студенты и аспиранты приобретают ценные практические навыки по организации научных конференций и проведению прикладных политологических исследований (в частности, в рамках молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник»).

Школа стремится сочетать в своей деятельности науку и практику, высокий профессионализм и активную гражданскую позицию.

Одно из главных направлений работы Школы – **проведение международных научно-практических конференций, издание сборников** по актуальным проблемам политической жизни.

Конференции, материалы которых были изданы в виде выпусков «Дневника АШПИ»:

28 мая 1996 г. – Тоталитаризм и его преодоление: актуальные уроки истории.

16 июля 1996 г. – Принципы самоуправления в федеральных системах России и Германии.

31 января 1997 г. – Власть и собственность: к итогам губернаторских выборов в России.

16–18 июля 1997 г. – Политическая система и политическая жизнь в современной России (проблемы федерального и регионального уровней).

27 января 1998 г. – Интеллигенция и власть.

17–18 июля 1998 г. – Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы.

30–31 июля 1999 г. – Роль парламента в демократическом государстве.

28 января 2000 г. – Интеллигенция и «новый авторитаризм».

16 мая 2000 г. – Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы.

15–16 июля 2000 г. – Россия после выборов: перспективы экономического и политического развития.

10–11 февраля 2001 г. – Западная Сибирь: регион, экономика, инвестиции.

15–16 мая 2001 г. – Человек и мир работы: социально-политические, профессиональные, антропологические аспекты профсоюзной деятельности.

14–15 июля 2001 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития.

16–17 июля 2001 г. – Республика Алтай и реформы в экономике и федеративном устройстве России.

8 октября 2001 г. – Проблемы и перспективы сотрудничества третьего сектора с властью.

22 января 2002 г. – Реформа образования и гражданское общество.

2 июля 2002 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития. Вступление России в ВТО. Борьба с международным терроризмом. Женщина и политика.

1–2 июля 2003 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития. Постсоветское пространство: проблемы интеграции. Женщина и выборы.

29 апреля 2004 г. – Региональные выборы 2004 г. – волеизъявление народа или триумф технологий?

1–3 июля 2004 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности).

1–2 июля 2005 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения).

4–5 июля 2006 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития (этноконфессиональные конфликты и вызовы XXI века).

27–28 сентября 2007 г. – Современная Россия и мир: альтернативы развития (международный имидж России в XXI веке).

Кроме этого, Школа постоянно занимается *просветительской работой* – организацией «круглых столов», чтением лекций, публикацией статей в газетах и т.д. Эксперты Школы много раз выступали с оцен-

ками политической ситуации в СМИ. На телевидении и радио были проведены «круглые столы» на темы об итогах выборов в Государственную Думу, о президентских и губернаторских выборах, о многопартийной системе, о войне в Чечне, о Дне Независимости России, о национальной идее в России, о борьбе с терроризмом, о реформе избирательной системы, о соблюдении прав человека, о содержании различных законопроектов и т.д. Руководитель АШПИ представлял Алтайское отделение РАПН на четырёх Конгрессах политологов, проходивших в г. Москве; в 2001 и 2002 гг. участвовал в работе Гражданского Форума в Москве и Санкт-Петербурге, в 2004 г. – в Конвенте РАМИ в МГИМО и т.д.

Еще одно направление деятельности – **консультирование, проведение прикладных политологических исследований**. Во время выборов депутатов Государственной Думы, президентских и губернаторских выборов эксперты АШПИ неоднократно проводили фокус-группы, телефонные и анкетные опросы. Первые исследования электоральных настроений были проведены во время президентских выборов 1996 г. Осенью 1996 г., накануне губернаторских выборов, АШПИ провела два анкетных опроса жителей края (более 2000 респондентов). В сентябре 1998 г. в г. Барнауле был проведен телефонный опрос об отношении населения к правительству РФ и местной власти. В ноябре 1999 г., накануне выборов в Государственную Думу, АШПИ провела опрос избирателей города Барнаула. В начале 2000 г. были опрошены 2540 жителей Барнаула (об отношении к кандидатам на должности президента РФ, глав администраций Алтайского края и города Барнаула, а также кандидатам в депутаты краевого Совета и Городской Думы). В 2003–2004 гг. были проведены опросы по теме выборов. Кроме того, были исследования, не связанные непосредственно с выборами. Так, в марте 1998 г. АШПИ провела в пяти школах г. Барнаула исследование на тему «Восприятие школьниками социальной действительности». В 2000 г. эксперты АШПИ провели опрос по теме «Международные проблемы глазами барнаульцев»; такие же опросы состоялись в 2002 и 2004 гг. Итоги большинства этих опросов опубликованы в печати.

Результаты научной деятельности АШПИ подробно представлены на Интернет-сайте Школы, где размещены тексты всех «Дневников АШПИ», а также отдельные статьи экспертов, материалы исследований, разнообразные информационные ресурсы. Этот сайт является победителем призового конкурса «Лучший сайт», проводившегося «Project Harmony» в рамках программы «Обучение и доступ к Интернет» в 2000 г., и 3-го регионального конкурса «Интернет – Мир без провинций» в 2001 г.

АШПИ продолжает научно-просветительскую работу и **приглашает к сотрудничеству** всех, кто умеет самостоятельно мыслить, кто стремится сделать жизнь россиян более достойной и свободной.

Авторы докладов, выступлений и тезисов

Абесадзе Джамбул Тимофеевич

Представитель грузинской общины, г. Барнаул

Андреев Сергей Владимирович

Помощник депутата Государственной Думы В.А. Рыжкова, исполнительный директор некоммерческой организации Фонд «Открытый Алтай», г. Барнаул

Аршинцева Ольга Алексеевна

Кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Барабаш Александр Владимирович

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Баркова Ольга Александровна

Студентка экономического факультета Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Бетмакаев Алексей Михайлович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Владимиров Владимир Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой архивоведения и исторической информатики, декан исторического факультета Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Голубцов Сергей Иванович

Научный сотрудник лаборатории геомониторинга и прогнозирования эпидемических процессов НИИ геодезии и картографии, г. Киев, Украина

Голунов Сергей Валерьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и международных отношений Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

Гончаренко Александр Ильич

Председатель АРО ПП «Яблоко», председатель АКОО «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив», член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края, г. Барнаул

Громова Анастасия Викторовна

Аспирантка Российского Университета Дружбы Народов, г. Москва

Грушина Вера Юрьевна

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, права и философии филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, г. Барнаул

Давыдова Татьяна Евгеньевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, г. Воронеж

Дерябин Александр

Студент факультета политических наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Дитц Александр Христианович

Президент общественного движения «Сообщество российских немцев Алтай», президент Международного фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудамейцам, г. Барнаул

Дюкин Сергей Габдульсаматович

Кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Пермского государственного технического университета, г. Пермь

Епихин Антон

Студент факультета политических наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Еремин Игорь Александрович

Доктор исторических наук, доцент кафедры истории и музеологии Барнаульского государственного педагогического университета, г. Барнаул

Звягольская Анна Александровна

Студентка исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодежного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Зегонов Олег Владимирович

Аспирант МГИМО (У) МИД РФ, Международное информационное агентство «Франс-Пресс», г. Москва

Золотарев Максим Сергеевич

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Иванюта Антон

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Ивонин Александр Романович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой документоведения Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кагилов Борис Николаевич

Кандидат философских наук, проректор по безопасности и общим вопросам Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кагилова Галина Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор кафедры политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кашаева Мирра Васильевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения и теологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кирюшин Кирилл Юрьевич

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, доцент кафедры «Социально-культурный сервис, туризм и региональный маркетинг» Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кирюшин Юрий Федорович

Доктор исторических наук, профессор, ректор Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кирюшина Юлия Владимировна

Кандидат искусствоведения, зам. декана по учебной работе факультета искусств, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Классен Илья

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Коваленко Елена Олеговна

Студентка исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Козлов Леонид Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток

Козлова Ю.И.

Преподаватель Томского политехнического университета, г. Томск

Козулин Вячеслав Николаевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кокумбаева Лейла Амангельдиновна

Старший преподаватель кафедры истории Казахстана и зарубежных стран Павлодарского государственного педагогического института, г. Павлодар, Казахстан

Колупанова Ирина Алексеевна

Старший преподаватель кафедры сервиса и туризма АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Барнаул

Кондратенко Екатерина Алексеевна

Старший преподаватель кафедры сервиса и туризма Алтайского государственного технического университета им.И.И. Ползунова, г. Барнаул

Кондратьева Наталия Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института Европы РАН, г. Москва

Кротов Александр Викторович

Кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кругова Наталья Ильинична

Кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Кузнецов Артем

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Кузьминых Никита

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Куницын Денис

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Курныкин Олег Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Лысенко Юлия Александровна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Лябухов Илья Викторович

Студент исторического факультета Алтайского государственного университета, член молодёжного отделения АШПИ – студенческой организации «Международник», г. Барнаул

Малинова Ольга Юрьевна

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, вице-президент и председатель правления Российской ассоциации политической науки, г. Москва

Малков Геннадий Ефимович

Директор агентства недвижимости «Дом», г. Барнаул

Небальзин Владимир Павлович

Заместитель председателя АРО ПП «Союз правых сил», член Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края, г. Барнаул

Негреев Дмитрий Викторович

Редактор веб-сайта «ПолитСибру», г. Барнаул

Николаенко Дмитрий Васильевич

Доктор географических наук, заведующий лабораторией геомониторинга и прогнозирования эпидемических процессов НИИ геодезии и картографии, г. Киев, Украина

Отмурзаев Павел

Студент факультета политических наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Петросян Дмитрий Ильич

Кандидат философских наук, генеральный директор «Среднерусского консалтингового Центра», г. Владимир

Притчина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук, декан факультета политических наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Прокошин Алексей Алексеевич

Президент объединения организаторов азартных игр в Алтайском крае, г. Барнаул

Редькин Александр Германович

Кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой рекреационной географии Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Реут Олег Чеславович

Кандидат технических наук, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Родионова Надежда

Студентка факультета политических наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Романова Елена Вениаминовна

Преподаватель кафедры политологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Романович Нелли Александровна

Кандидат социологических наук, директор Института общественного мнения «Квалитас», г. Воронеж

Рубцов Павел Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Савинков Валерий Васильевич

Главный редактор информационного агентства «Банкфакс», г. Барнаул

Свинцов Игорь Валерьевич

Исполнительный директор «Среднерусского консалтингового Центра», г. Владимир

Соколов Сергей Александрович

Аналитик, г. Москва

Степанова Елена Николаевна

Кандидат политических наук, ведущий специалист управления по образованию и делам молодежи Администрации Алтайского края, г. Барнаул

Сунгуров Александр Юрьевич

Доктор биологических наук, доктор политических наук, зав. кафедрой прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала ГУ-ВШЭ, президент гуманитарно-политологического центра «Стратегия», г. Санкт-Петербург

Тарасова Елена Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Тэвдой-Бурмули Александр Изяславович

*Кандидат политических наук, доцент кафедры европейской интеграции
МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва*

Устюгов Алексей Николаевич

Помощник депутата Государственной Думы В.А. Рыжкова, г. Барнаул

Уфимская Евгения Владимировна

Стажер Технического университета, г. Хемниц, Германия

Фадеев Константин Викторович

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и политологии Томского государственного архитектурно-строительного университета, г. Томск

Филиппов Василий Рудольфович

Доктор исторических наук, профессор, зав. сектором сравнительных этносоциологических исследований Института Африки РАН, г. Москва

Чернышов Юрий Георгиевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, директор АШПИ, председатель Совета Конгресса интеллигенции Алтайского края, г. Барнаул

Шейда Геннадий Петрович

Помощник депутата Государственной Думы В.А. Рыжкова, руководитель Алтайского отделения Российского общественно-политического центра, г. Барнаул

Шипкова Елена Юрьевна

Аспирант сектора сравнительных этносоциологических исследований Института Африки РАН, г. Москва

Широкова Марина Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университет, г. Барнаул

Шпагин Сергей Алексеевич

Старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Шушакова Елена Викторовна

Президент Алтайской региональной организации туризма, г. Барнаул

АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

✉ 656049 г. Барнаул,
просп. Ленина, 61, к. 310

☎ Tel./fax (3852) 66-84-15

📁 E-mail: ashpi@hist.asu.ru
или ashpi@narod.ru

🌐 <http://ashpi.asu.ru>
или <http://ashpi.narod.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

**ДИСКУССИИ ОБ ИМИДЖЕ РОССИИ И АЛТАЯ
(ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА)3**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И МИР:
АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИМИДЖ
РОССИИ В XXI ВЕКЕ), 27–28 СЕНТЯБРЯ 2007 Г.11**

**Секция 1. Основные тенденции в истории формирования и
эволюции имиджа России в странах Запада
и Востока12**

*Бетмакаев А.М. Враг, оккупант, друг. Советский Союз в
представлениях восточных немцев в 1945–1953 гг.12*

*Грушина В.Ю. Образ России в общественном мнении
Великобритании в период Первой мировой войны.....15*

*Еремин И.А. Из истории формирования положительного имиджа
России среди размещенных в Западной Сибири австро-
венгерских военнопленных славянского происхождения
в период Первой мировой войны20*

Золотарев М.С. Образ России в США в 1985–1993 гг.23

*Кругова Н.И. Россия в глазах образованных немцев
(конец XVIII – начало XIX вв.)32*

*Лысенко Ю.А. Образ России в представлении казахской
политической элиты и интеллигенции XVIII-XIX вв.39*

*Малинова О.Ю. Зеркальный лабиринт: «долгий дискурс»
российского западничества / антизападничества и
проблемы формирования национальной идентичности...43*

*Романова Е.В. Россия-Евразия как целостный этнокультурный
субъект (евразийский аспект)48*

Сунгуров А.Ю. Конфликт в Чечне и имидж России53

*Широкова М.А. Образ России и образ Запада
в философии ранних славянофилов.....57*

**Секция 2. Факторы, влияющие на формирование
и восприятие образа России в современном мире61**

<i>Голубцов С.И., Николаенко Д.В. Эпидемическая ситуация по ВИЧ/СПИД в Российской Федерации как фактор, влияющий на международный имидж государства.....</i>	<i>61</i>
<i>Голунов С.А. Имидж России в Казахстане: позитивные и негативные аспекты.....</i>	<i>72</i>
<i>Громова А.В. Формирование неправительственных правовых организаций и их средств массовой информации.....</i>	<i>76</i>
<i>Давыдова Т.Е. Социальная рыночная экономика и общество современной России.....</i>	<i>79</i>
<i>Дюкин С.Г. Образ России в литературной публицистике Венгрии 2000-х годов.....</i>	<i>83</i>
<i>Зегонов О.В. «СМИ vs. Россия»: возможен ли диалог?.....</i>	<i>86</i>
<i>Кагиров Б.Н., Кагирова Г.В. Россия: «отличия» и «общее» в современном мире.....</i>	<i>90</i>
<i>Козлова Ю.И. Образ России глазами японцев.....</i>	<i>91</i>
<i>Козулин В.Н. Когда имидж России был хорошим.....</i>	<i>94</i>
<i>Кокумбаева Л.А. О процессах формирования национальной идентичности на постсоветском пространстве.....</i>	<i>100</i>
<i>Петросян Д.И., Свинцов И.В. Россияне и соседние народы: равноправие и добрососедство или постимперский синдром.....</i>	<i>103</i>
<i>Реут О.Ч. Имидж России под брендом «суверенитет – табу»... </i>	<i>110</i>
<i>Романович Н.А. Спящая красавица или Баба Яга?.....</i>	<i>117</i>
<i>Соколов С.А. ИНО-вещание. Грезы и слезы российской пропаганды.....</i>	<i>123</i>
<i>Тэвдой-Бурмули А.И. Проблемы формирования имиджа России в государствах Балтии (на примере латышской общины Латвии).....</i>	<i>145</i>
<i>Уфимская Е.В. Образ России и русскоговорящих в немецкой прессе: проблема негативного восприятия.....</i>	<i>152</i>
<i>Фадеев К.В. Современная Россия глазами иностранцев.....</i>	<i>165</i>
<i>Филиппов В.Р. Имидж России или палитра мнений?.....</i>	<i>170</i>
<i>Шипкова Е.Ю. Как в капле воды... (западные СМИ о роли первого президента РФ Б. Ельцина).....</i>	<i>173</i>
<i>Шпагин С.А. Роль системного реванизизма в формировании международного имиджа России.....</i>	<i>177</i>

Секция 3. Роль регионов в формировании международного имиджа России.....	180
<i>Дитц А.Х. Исторические вехи евразийства и место России и Алтай в современном евразийском пространстве</i>	<i>180</i>
<i>Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В. Работы АлтГУ по созданию археологического парка «Перекресток миров» как элемент создания международного имиджа Алтайского края.....</i>	<i>183</i>
<i>Козлов Л.Е. Международные связи дальневосточных телекомпаний</i>	<i>187</i>
<i>Колупанова И.А. Структура управления сферой туризма в Западной Сибири в 1960-е гг.</i>	<i>191</i>
<i>Кондратенко Е.А. Основные направления развития туризма в Западной Сибири в 1970-е гг.....</i>	<i>197</i>
<i>Кондратьева Н.Б. К вопросу об имидже российских регионов и их реальной конкурентоспособности.....</i>	<i>199</i>
<i>Негреев Д.В. Где переночевать? Что поесть? Что посмотреть? или Что сделать, чтобы Алтайский край получил имидж туристического региона</i>	<i>202</i>
<i>Савинков В.В. Имидж региона в условиях формирования информационного общества.....</i>	<i>205</i>
<i>Тарасова Е.В. Имидж Алтайского края как фактор развития миграционных процессов</i>	<i>207</i>
<i>Чернышов Ю.Г. Формирование имиджа Алтайского края: взгляд историка и политолога</i>	<i>211</i>
Обсуждение докладов.....	214
<i>Открытие конференции</i>	<i>214</i>
<i>Первое заседание</i>	<i>220</i>
<i>Второе заседание</i>	<i>238</i>
<i>Третье заседание.....</i>	<i>251</i>
<i>Четвертое заседание.....</i>	<i>264</i>
<i>Заккрытие конференции.....</i>	<i>275</i>
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТА ОЭЗ “БИРЮЗОВАЯ КАТУНЬ” НА ИМИДЖ АЛТАЙСКОГО КРАЯ», 30 СЕНТЯБРЯ 2007 Г., ЗДРАВНИЦА «АЯ».....	285
Стенограмма круглого стола.....	286

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	305
Стенограмма молодежной дискуссии «Российско-грузинские отношения: причины кризиса и пути его преодоления», 27 октября 2006 г.	305
Стенограмма круглого стола «Игорная зона и международный имидж Алтая», 8 февраля 2007 г.	338
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	369
АВТОРЫ ДОКЛАДОВ, ВЫСТУПЛЕНИЙ И ТЕЗИСОВ	372

Научное издание

**ДНЕВНИК АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. №23**

**Современная Россия и мир:
альтернативы развития
(международный имидж России
в XXI веке)**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

Публикуется в авторской редакции

Верстка, макет, дизайн обложки А.М. Бетмакаева

Изд. лиц. 020261 от 14.01.1997 г.

Подписано в печать 06.11.2007. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная №1. Усл. печ. л. 22,5.

Тираж 350 экз. Заказ 962.

Издательство Алтайского госуниверситета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография «Графикс»:

Барнаул, ул. Н. Крупской, 103